

— русский мат

русский мат

русский **мат**

Антология

для
СПЕЦИАЛИСТОВ - ФИЛОЛОГОВ

«Издательский дом Лада М»
Москва
1994

русский **М а т**

Препамбула

- I ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ
 РУССКОГО МАТА
- II ПОЭЗИЯ
- III ПОЭЗИЯ НЕИЗВЕСТНЫХ
 АВТОРОВ
- IV СКАЗКИ
- V ЧАСТУШКИ
- VI ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ
- VII ФОЛЬКЛОР
- VIII ЭПИГРАММЫ, АНЕКДОТЫ,
 КАЛАМБУРЫ

Вместо послесловия

Книга сия составлена не для
раззадоривания народной смуты или усугубления душевного упадка,
не в пользу усиления
скверноматерности
или грубости.

Книга сия составлена не для
изведения стыда или принижения
скромности, не в пользу
оправдания пороков или
поощрения гадостей.

Книга сия составлена не как
вызов добронравию или
моральному послушанию,
не для осквернения добродетели
или глумления над
святостью.

Книга сия составлена единственно
из той мысли, что
народное слово, история
и обычаи, через него сказанные,
должны поведаны
и оставлены потомкам.

Русский мат (Антология). /Под ред. Ф.Н. Ильясова. (О.А.Арбатская, Л.П.Веревкин, В.Л.Гершуни, Л.Д.Захарова, Ф.Н.Ильясов, Л.С.Майковская) — М.: «Издательский дом Лада М», 1994. — 304 с.

ISBN 5—7106—0283—3

Русский мат показан в книге как многогранное явление. В Антологию включены «матерные» произведения из фольклорного наследия, работы известных и неизвестных авторов — поэзия, сказки и проза, пословицы и поговорки, эпиграммы, частушки, потешки. Значительная часть текстов публикуется впервые. Специально для Антологии составлены толковый словарь русского мата и словарь синонимов и эвфемизмов.

Любые другие литературные версии и публикации этого сборника являются противозаконными, а их издатели подлежат судебному преследованию.

Р 4702010205 — 11 без объявл.
Я 96 (03) — 94

© «Издательский дом Лада М», 1994.

Предлагаемое читателю издание является в достаточной мере спорным, так как оно посвящено таким словам, употребление которых в «приличном обществе» является с позиции культуры русской речи недопустимым. Однако нашей целью не является выдача категоричных рекомендаций типа «эти слова нельзя произносить ни в коем случае», или «эти слова давно пора легализовать, сделать их употребление в средствах массовой информации свободным». Многолетний опыт филолога подсказывает: в языке ничего нельзя разрешать или запрещать, он живет и развивается по своим законам; оттого, что небольшая часть его носителей знают, как надо говорить правильно, произношение некоторых слов, если оно не подчиняется общим законам и тенденциям русского языка, не становится верным.

Вопросы «чистоты языка» во многом объясняются социальными тенденциями, доминирующими в обществе на определенном этапе. Так, долгое время говорить красиво и правильно не считалось престижным, особенно среди элитарных кругов советского общества: лидеры нашего государства демонстрировали свою «близость к народу»;

человек, говоривший на безупречном русском языке, воспринимался с определенным оттенком иронии. Тенденции современного российского общества также, к сожалению, не вдохновляют профессора-руссиста — как и в 20-30-е годы в средствах массовой информации, наиболее адекватно представляющих современный русский разговорный язык, бушуют две неуправляемые стихии: блатной жаргон, изобилующий матерщиной, и молодежный сленг, напичканный американизмами. С точки зрения социо-психологии, языковые личности, представляющие эти социальные группы, наиболее замкнуты, ограничены в общении с себе подобными, стремятся в наибольшей степени противопоставить свою речь официальной кодифицированной.

Для того, чтобы наш русский язык начал приближаться к лучшим его образцам, надо, чтобы в обществе возобладали тенденции «здорового консерватизма», только тогда простая цветочница Элиза Дулитл задумается над тем, как и что она говорит.

Вторая важная проблема, которая возникает в связи с постановкой вопросов использования мата, — это проблема эстетического осмысления табуированной лексики в некоторых произведениях литературы, кино, театра и под. Ее решение — это привилегия ряда серьезных исследований по культурологии и контексту, эволюции эстетических взглядов и под. История культуры знает немало случаев, когда одно и то же понятие считалось и приличным, и неприличным в контексте определенных эпох, определенных культур, например, слово любовь в значении «плотская любовь» в средние века.

В представленной книге собраны факты употребления матерных слов, содержащиеся как в произведениях устного народного творчества, так и вырванные из живого разговорного языка. Как быть с их оценкой? Безусловно, употребление данной лексики речь не украшает, однако урезывать, умалчивать отдельные факты живого языка филолог не имеет права.

Чл.-корр. РАН,
доктор филологических наук,
профессор

А.М.Шахнарович

Конечно, мат может и часто бывает похабен и груб. Однако это не значит, что он должен быть умолчан — непубликуем и неисследуем. Наверное, в мире нет ничего однозначного, как ядовитый цветок может быть прекрасен, так и «грязный» мат является элементом национальной духовности, отражая ее сложность и самость.

А.Пушкин как-то заметил — цензуру тогда можно будет в полной мере полагать отмененной, когда опубликуют «матерные» стихи Ивана Баркова. В соответствии с пушкинским критерием мы можем считать цензуру действительно отмененной — указанные стихи Баркова публиковались уже не раз. И не только его, но и других известных (и не очень) поэтов. И не только поэзия, но и проза. Опубликованное в последние годы позволяет обдумать происходящее и самый феномен мата.

Задача настоящей антологии — дать по возможности органичную и объективную картину художественного и обиходного матоупотребления, наряду с

попыткой анализа данного процесса. Безусловно, это издание никак не претендует на полное достижение поставленных целей. Это лишь первый опыт.

Несколько слов о содержании антологии. Уникальным является материал первого и шестого разделов — подобного рода вещи никогда ранее не публиковались, хотя представляют собой огромную ценность как в культурном, так и в научном плане. Второй раздел полностью состоит из произведений, уже опубликованных ранее.

В третий раздел включены тексты, которые увидят свет впервые. Вероятно, особо надо оговориться о «Луке Мудищеве» — здесь приводится самый полный вариант из уже опубликованного, хотя, конечно, он еще не может считаться каноническим.

Основная часть седьмого и значительная часть восьмого разделов также публикуется впервые.

Конечно, ни один из разделов нельзя полагать исчерпывающим — это задача, по-видимому вообще невыполнимая.

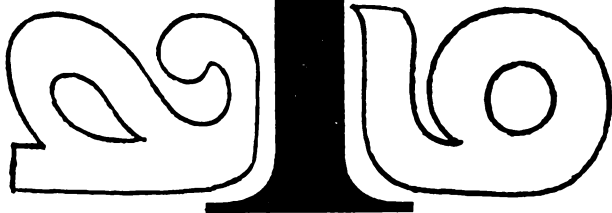
Предлагаемая вниманию книга позволяет взглянуть на русский мат как на целостное и многогранное явление. Думаю, она будет с пониманием встречена читателем.

Ф.Ильясов

ТОЛКОВЫЙ
СЛОВАРЬ

РУССКОГО
МАТА

В обыденном общении и литературном творчестве значительной частью мат употребляется не в качестве ругательства как такового, а служит для передачи вполне «мирных» идей и намерений. Например, когда говорят «бля», чаще всего не имеют в виду обругать собеседника блядью, а используют эту формулу, что называется, «для связки слов». Подобное матоупотребление мы называем вторичным матом, или матом второго рода, и предлагаемый вниманию словарь является толковым словарем вторичного мата.

Для более акцентированного восприятия семантических полей, отражающих процесс и специфику матерного словообразования, интерпретируемые формулы выделены в отдельные функциональные группы.

ЕБАТЬ — 1) сношать, трахать, быть активной стороной в половом акте («Так ебет, что пар из жопы идет!»); 2) ругать, наказывать («Ну за это тебя ебать будут до потери пульса!»); 3) создавать плохие (невыносимые) условия жизни, подвергать испытаниям («Нас ебут, а мы крепчаем!»); 4) волновать, затрагивать (Кого ебет чужое горе?! »); 5) беспокоить, донимать, трогать («Тебя не ебут, ты не каркай!»).

Слова и словосочетания, образованные от понятия «ебать», можно разбить на VII групп:

I. формулы, не образующие больших групп; II. характеристики человека и его поведения; III. описание усталости, скуки, приставания; IV. описание удара; V. оценка качества, количества, внешнего вида; VI. отдельные (негруппирующиеся) глаголы; VII. обман и острословие.

I. ФОРМУЛЫ, НЕ ОБРАЗУЮЩИЕ БОЛЬШИХ ГРУПП:

ЕБА́ЛО — рот («заткни ебало — чтоб не поддувало!»).

ЕБА́ЛЬНИК — 1) нос; 2) рот, лицо.

Милый баню истопил
И завел в предбанник,
Повалил меня на лавку
И набил **ЕБАЛЬНИК**.

ЕБАТЬ (ЕГО) В РОТ — выражение пренебрежения, «к черту (его)».

ЕБАТЬ ЕГО КОНЕМ — наплевать, «черт с ним».

ЕБАТЬ-КОЛОТИТЬ — межд. Употр. при выражении удивления: «вот это да!», «ну и ну!».

ЕБАТЬ МЕНЯ В РОТ! (ЕБАТЬ МОЙ РОТ!) — божба, уверение в правдивости.

ЕБА́ТЬСЯ-СРА́ТЬСЯ — межд. Употр. при выражении удивления: **ЕБАТЬ-КОЛОТИТЬ** («Ебаться-сраться-ковыряться! Куда же нищему податься?»).

ЕБИСТО́С — 1) тяжелый, неприятный разговор, выяснение отношений; 2) допрос («взять в

ебистос»); 3) выражение досады, то же, что **ЕБАНЫЙ СТОС**.

ЕБИЧЕСКАЯ СИЛА — выражение удивления, досады.

ЕБЛО́ — 1) лицо; 2) рот.

ЕБЛО́М ЩЕЛКАТЬ — ротозейничать, «зевать», «ушами хлопать».

ЕБУТ ТЕБЯ МУХИ! — межд. Употр. при выражении досады, удивления, снисходительного отношения.

ЕБАНЫЙ СТОС! — «вот не везет!», «черт возьми!» (стос — колода карт).

ПОЕБАТЬ — безразлично, все равно («мне поебать»).

ШОБЛА-ЁБЛА — пренебрежительно: компания, группа лиц; небольшой, плохо организованный коллектив.

II. ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ПОВЕДЕНИЯ:

ВЫЁБЫВАТЬСЯ — 1) воображать, вести себя манерно, высокомерно, вызывающе; 2) чрезмерно стараться, выслуживаться.

Я у тещи под окошком
Похожу да попляшу.
Полюбуйся, теща-блядь,
Как выебывается зять!

ДОВЫЁБЫВАТЬСЯ — иметь печальный результат, см. **ВЫЕБЫВАТЬСЯ**

ДОЛБОЁБ — тупица, бестолочь.

ДУРОЁБ — 1) придурок, зануда; 2) (устаревшее) — неразборчивый мужчина, «ебущий только дур».

ЕБА́КА — то же, что **ЕБА́РЬ**.

ЕБАНА́ТИК — 1) человек со странностями, чудак; 2) умственно отсталый, «дебил», «олигофрен»; 3) сумасшедший.

ЕБАНА́ШКА — то же, что **ЕБАНА́ТИК**.

ЕБАНУ́ТЫЙ — 1) чокнутый; 2) то же, что **ЕБАНА́ТИК**.

ЕБАРИ́ШКО — мелкий, презренный человек.

ЕБАТЬ МУ-МУ — 1) заниматься ерундой; 2) действовать на нервы; 3) быть неискренним («Не сби му-му!»).

ЕБЛИ́ВАЯ — 1) темпераментная; 2) гулящая; 3) сексапильная; 4) сексуально озабоченная.

ЕБУКЕ́НТИЙ (ЕБЛА́НТИЙ) — 1) то же, что **ЕБАНА́ТИК**; 2) иронично-снисходительное обращение.

ЁБА́ННЫЙ В РОТ (В ЖОПУ) — 1) презренный человек, ничтожество, дурак («Деньги есть, так Ваня-Ванечка, денег нет — так сбанный в рот!»); 2) межд. Употр. при выражении возмущения, злости, гнева.

ЁБАРЬ (**ЁБРЬ**, **ЕБАЧ**) — (пренебреж.) мужчина, сексуальный партнер. **ГРОЗНЫЙ ЕБАРЬ** — нечто среднее между «придурок» и «сексуальный гигант» (последнее иронично).

ЁБНУТЫЙ — то же, что **ЕБАНАТИК**.

ЗАЁБ — заскок, временное помутнение сознания.

ЗАЁБА — (устаревшее), смысл не очень определен: 1) зануда; 2) гулящая.

ЗАЁБЫШ (**УЕБЫШ**) — замученный, ничтожный человек; заморыш.

ЗЛОЕБУЧАЯ — 1) очень темпераментная; 2) редко — вредная.

КЛОПА ЕБАТЬ — 1) отлынивать; 2) ерундить; 3) изображать занятость, активную работу.

КОНОЁБИТЬСЯ (**КАНОЁБИТЬСЯ**) — мудохаться, возиться.

КОНОЁБИЦА — нудное, затяжное занятие.

МОЗГОЁБ (**МОЗГОЕБАТЕЛЬ**) — 1) назойливый болтун; 2) придира.

МУДОЁБ — дурак, зануда.

НА В РОТ ЕБАТЬСЯ (**ВЫЕБАТЬСЯ**) — вести себя высокомерно, наплевательски, с чувством собственного превосходства.

НЕДОЁБАНЫЙ — «недоделанный», придурковатый, презренный.

РАЗЪЕБАЙ — 1) растяпа, неумеха, необязательный человек; 2) мудака, дурака, ничтожество.

Пароход уперся в берег,
Капитан кричит: «Вперед!»
Как такому разьебаю
Доверяют пароход?!

С ПРИЁБОМ — со странностями, немного «двинутый»; См.: **С ПРИПИЗДЬЮ**.

ХУДОЁБИНА — худое существо.

III. ОПИСАНИЕ УСТАЛОСТИ, СКУКИ, ПРИСТАВАНИЯ:

ВЗЪЁБКА — нагоняй, выговор.

ДОЕБАТЬСЯ — 1) пристать, придраться, задираться;
2) дотошно выяснять, выявлять.

ДОВЫЁБЫВАТЬСЯ — производ. от **ДОЕБАТЬСЯ**.

ЕБАТО́РИЯ (ЕБАТО́РИЙ) — занудство, возня; то же, что **ПИЗДОМОТИНА**.

ЕБАТЬ (ЗАЁБЫВАТЬ) МОЗГИ — нудить, надоедать, «читать нотации», приставать.

ЕБАТЬСЯ — заниматься чем-либо занудным, надоевшим.

Я приехал на КАМАЗ,
Мне достался старый МАЗ.
Все ебутся с женами, —
Я ебусь с баллонами!

ЕБО́ТИНА — занудство, скучное занятие.

Е́БЛЯ — утомляющее, надоевшее занятие.

Е́БЛЯ С ПЛЯ́СКОЙ — 1) неорганизованность, беспорядок, кавардак; 2) суматошная работа или жизнь.

Е́БАНЫЙ (ЕБА́НЫЙ) — надоевший, см. также «Оценки качества»; — **Е́БАНЫЙ-ПЕРЕЕБА́ННЫЙ** — 1) замученный, усталый; 2) ветхий, много раз ремонтировавшийся.

ЗАЕБА́ТЬ — 1) утомить, надоесть, замучить («Заебла попа телега — все четыре колеса!», «Заебу-замучаю, как Пол Пот Кампучию!»); 2) ударить.

ЗАЕ́БАНЫЙ — 1) уставший; 2) удрученный 3) неказистый; 4) затюканный.

ЗАЕБА́ТЬСЯ — устать, измучиться.

НАСТОЕБА́ТЬ — надоесть.

ОСТОЕБА́ТЬ, ОСТОЕБЕ́НИТЬ (ОСТОЕБЕ́НИЛО) — то же, что **НАСТОЕБА́ТЬ**.

ОТЬЕБА́ТЬСЯ — оставить в покое, отстать.

ПОЕБЕ́НЬ — нечто надоевшее; см. также «Оценки качества».

ПРИЕБА́ТЬСЯ — пристать, придратся («Что ты ко мне приебался?!»).

ПРИЕ́БИСТЫЙ — придирчивый, приставучий.

ПРОЕБА́ТЬСЯ — 1) провозиться; 2) провести время без толку.

САМОГО́ ХОТЬ В ЖОПУ ЕБИ — описание крайней усталости.

УЕБА́ТЬ — 1) замучить; 2) уговорить.

УЕБА́ТЬСЯ — то же, что **ЗАЕБАТЬСЯ**.

IV. ОПИСАНИЕ УДАРА:

ВЪЕБЕ́НИТЬ (ВЪЕБА́ШИТЬ) — 1) ударить; 2) сделать неожиданный ход, выпад в игре, споре.

ЕБАНУ́ТЬ — 1) ударить; 2) украсть; 3) совершить половой акт («Как бы щец хлебануть, да кухарку ебануть!»).

ЁБНУТЬ — то же, что **ЕБАНУТЬ** 1), 2).

Как под нашим под мостом
Щука ебнула хвостом.
Девки пасхи не дождались,
Мы их выебли постом!

Как на улице Донской
Меня ебнули доской,
Что за мать твою ети,
Нельзя по улице пройти!

ЁБНУТЬСЯ — 1) удариться; 2) сойти с ума («Ты что — совсем ебнулся что ли?!»).

ЁБС (ЕБЛЫ́СЬ!) — звукоподражательное местоимение.

ЗАЕБАТЬ — 1) ударить; 2) надоесть.

ЗАЕБЕНИТЬ (ЗАЕБАШИТЬ) — то же, что **ВЪЕБЕНИТЬ**.

НАЕБНУТЬСЯ — 1) удариться; 2) упасть.

Запевай, моя родная,
Мне не запеваётся,
Наебнулся я с платформы,
Рот не разевается!

ПРИЕБАТЬ — 1) ударить; 2) приделать.

V. ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА, КОЛИЧЕСТВА, ВНЕШНЕГО ВИДА:

ДО ЁБАННОЙ (ЕБЁНОЙ) МАТЕРИ — 1) много,
2) достаточно.

Я жениться захотел,
На экватор полетел,
Девочек на экваторе
До ебеной матери!

ЁБАНЫЙ — то же, что **ЕБАННЫЙ**.

ЕБИСТИКА — нудное, нелепое занятие.

ЁБАННЫЙ — 1) плохой; 2) пресловутый; 3) надоевший; 4) презренный; 5) уставший, заму-
ченный:

Все картошка да картошка,
А когда же молоко?!
С этой ебанной картошки
Хуй не лезет глубоко!

Поломалася машина,
Не работает мотор.
Из кабины вылезает
В жопу ебанный шофер!

ЗАЕБИСЬ! — отлично, прекрасно, хорошо («Ну как жизнь?! — Заебись!»).

ЗАЕБИЧЕСКИЙ — хороший, отличного качества.

ПОЕБЕНЬ — 1) чепуха, дребедень; 2) нечто надоевшее.

ПОЕБИСТИКА — 1) чепуха, занудность; 2) нечто странное, аномалия («Поебистика какая-то!»).

ПОЕБАНЫЙ (ВИД) — 1) неряшливый, неопрятный; 2) грустный, тоскливый, жалкий («Что ходишь, как поебанный?»).

РАЗЪЕБАНЫЙ — находящийся в беспорядке.

VI. ОТДЕЛЬНЫЕ (НЕГРУППИРУЮЩИЕСЯ) ГЛАГОЛЫ:

ВЪЕБЫВАТЬ (ВЪЯБЫВАТЬ) — работать, вкалывать («Мы тут въебываем до седьмого пота, а ты хуем груши околачиваешь!»).

ВЫЕБАТЬ — 1) выругать; 2) наказать («Да за такие дела выебут всю бригаду!»). 3) достать, добыть, сделать («Выеби, а скажи, что нашел»)

Акулина, дребедень,
Не ебется третий день.
На собранью выведем,
Акулину выебем!

4) обмануть, надуть; 5) причинить неприятности.

ПРОЕБАТЬ — 1) проиграть; 2) растратить («Что проебешь ворахами, не соберешь крохами»).

РАЗЪЕБАТЬСЯ — рассчитаться, разобратся, отделаться.

СКОСОЁБИТЬСЯ — скособочиться.

СЪЕБУРИТЬСЯ — съежиться, сникнуть

СЪЁБЫВАТЬ — то же, что *УЕБЫВАТЬ*.

УЁБЫВАТЬ (УЯБЫВАТЬ) — уходить, удаляться, убежать, «проваливать».

VII. ОБМАН И ОСТРОСЛОВИЕ:

НАЕБАТЬ — обмануть.

НАЁБЩИК — обманщик.

НАЁБЫВАТЬ — обманывать.

ОБЪЕБАТЬ — то же, что *НАЕБАТЬ* («Объебешь — кого догонишь!»).

ОБЪЕБО́Н — 1) обман, уловка, трюк; 2) копия обвинительного заключения.

ОБЪЁБЩИК — то же, что *НАЕБЩИК*.

ОБЪЁБЫВАТЬ — то же, что *НАЕБЫВАТЬ*.

ОБЪЁБУШКИ — обман, подвох, уловка («Только без объебушек!»).

ПОДЪЁБКА — острая реплика, шутка, подковырка.

ПОДЪЁБЩИК — остряк.

ПОДЪЁБЫВАТЬ — язвить, «подкалывать»; см. **ПОДЪЕБКА** («Подъебнешь, когда срать сяду!»)

БЛЯДЬ (сокращ. **БЛЯ**, **БЭ**, **Б**) — 1) проститутка;
2) потаскуха, шлюха.

Как на Киевском вокзале
Меня блядью обозвали.
Ну какая же я блядь,
Если некому ебать!

3) нехороший, подлый человек; 4) не-
кто; 5) межд. часто в конструкциях типа:
«во блядь!», «ну, блядь!», «ах, блядь!».
6) активно используется для «связки
слов», в качестве фонетической запятой.

И я, как курва, с котелком,
Пятьсот километров пешком,
По шпалам, блядь, по шпалам, блядь,
по шпалам!

7) ничтожество, презренный человек;
8) женщина, девушка; 9) элемент бож-
бы («Блядь буду!»).

БЕЗ БЭ — без обмана, «без дураков».

БЛЯДКИ — место и/или процесс блядования («Пойдем
на блядки?», «Устроил тут блядки!»)

БЛЯДОВАТЬ — 1) распутничать, блудить; 2) заниматься любовью.

БЛЯДОЛИЗ — куннилингист.

БЛЯДСТВО — 1) беспорядок, безобразие; 2) нечто плохое.

Что за блядство, что за жопство,
Что за ебство и хуйство,
Пиздомудство, мудотяпство,
Вротьебатство и херство!

БЛЯДУН — распутный, сексуально-активный мужчина.

БЛЯДЮШНИК — злачное, грязное место; «гадюшник»; место сбора или обитания нехороших людей.

БЛЯХА-МУХА! — межд. Употр.при выражении удивления, досады.

ВЫБЛЯДОК — незаконнорожденный ребенок.

Перееб я всю деревню,
Повели меня на суд.
Впереди гармонь играет,
Сзади выблядков несут!

ЛИЗОБЛЯДСТВО — куннилингизм.

СУКА — 1) идентично **БЛЯДЬ** во всех значениях;
2) вор, предавший свою касту, сотрудничающий с милицией и/или с тюремно-лагерным начальством.

ССУЧИТЬСЯ — стать сукой в 2) значении.

СУКА́ДЛО (СУКА́ДЛА) — сложное слово, образованное от **СУКА** и **падло (падла)**, смысл также промежуточен; близко к «сволочь».

СУЧА́РА — матерый -ая,-ое.

ПИЗДА — 1) женские половые органы («У шалавы две пизды»); 2) женские детородные органы, — («Родине нужны герои — пизда рождает дураков»); 3) влагалище, — («В пизде друзей не ищут», «Как ни тыкай, ни ворочай, — хуй пизды всегда короче»); 4) человек — оскорбительно или пренебрежительно; 5) незнакомка. («Я из деревни Блудово, а ты, пизда, откуда?»); 6) он/она; 7) растяпа («Ну и пизда ты!»); 8) признак, определитель женского пола («смотри, пизда идет»).

Слова и словосочетания, образованные от понятия «пизда», можно разбить на VII групп:

I. описание человека и обстоятельств; II. описание речи; III. описание избиения; IV. описание воровства; V. описание движения; VI. описание качества, совершенности (завершения) действия; VII. описание патологии.

I. ОПИСАНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ОБСТОЯТЕЛЬСТВ:

БЕЗ ПИЗДЫ — без обмана, «без дураков» («Ну, только смотри, чтобы без пизды!»).

В ПИЗДЕ — в плохом положении, в проигрышной ситуации. То же, что : «Глубоко в жопе».

В ПИЗДУ — к черту, прочь, куда подальше.

В ПИЗДУ ВСЕ — 1) то же, что *В ПИЗДУ*; 2) напрасно.

ДО-ПИЗДЫ — 1) все равно («мне до-пизды»); 2) много («там этого пива до-пизды»).

ДО-ПИЗДЫ ДВЕРЦА — 1) то же, что *ДО-ПИЗДЫ* 1);
2) без толку, ничего это не даст; «как мертвому припарка».

ОСТОПІЗДИТЬ — надбесь.

ПИЗДА ИВАНОВНА! — добрый укор мужчине или женщине.

ПИЗДА ЛЯЛЯЙСКАЯ — шутливо доброжелательное или шутливо пренебрежительное обращение к мужчине или женщине.

ПИЗДА МАЛОСОЛЬНАЯ — юная девица.

ПИЗДА СЕМЬ НА ВОСЕМЬ — смысл не очень определен: 1) растяпа; 2) большое влагалище.

ПИЗДЕНЬ — то же, что *ПИЗДА* 1), 2), 3).

Отчего да почему,
Да по какому случаю
На жопени нет волос,
А на пиздени кучею?!

ПИЗДОБРАТІЯ — 1) группа лиц; 2) приятели; 3) не-серьезные люди.

ПИЗДОБРАТЬЯ — мужчины, имевшие половую связь с одной и той же женщиной, — однодырышники (однодырочники).

ПИЗДА́СТАЯ (ПИЗДА́ТАЯ) — смысл не очень определен: 1) с большим влагалищем; 2) сексуально выносливая. См. также «Описание качества».

ПИЗДЁНЫШ — 1) ребенок, подросток; 2) «гаденыш».

ПИЗДОДУЙ — ухажер-романтик, олух, онанист.

ПИЗДОЁБСТВО — 1) нудное занятие; 2) неприятное времяпровождение.

ПИЗДОЙ НАКРЫТЬСЯ (ГАВКНУТЬСЯ) — потерпеть неудачу, провал («наша сделка пиздой гавкнулась»). То же, что «накрыться медным тазом»

ПИЗДОЛИЗ/КА — 1) куннилингист/ка; 2) устаревш. — комнатная собачонка очень маленького размера.

ПИЗДОЛЕТ — презрительное наименование летающего устройства.

ПИЗДОМО́ТИНА — тягомотина, что-либо скучное, нудное. То же, что **ЕБАТОРИЯ**.

ПИЗДО́Н — укоряющее обращение. Возможны модификации: **ПИЗДОН МАНДОНЫЧ**.

ПИЗДОРВА́НЕЦ (ПИЗДОРВА́НКА) — 1) мальчишка

(девчонка); 2) сопляк (соплячка); 3) ничтожный, продажный человек; («Каждый пиздорванец хочет получить свой аванец»);

На стене висит ружье,
А под ним — берданка.
Я — советский человек,
А ты, бля, пиздорванка!

ПИЗДОСОС — презренный человек, ничтожество.

ПИЗДОСТРАДАЛЕЦ (**ПИЗДОСТРАДАТЕЛЬ**) — 1) сексуально озабоченный; 2) влюбленный.

ПИЗДО́СЯ (**ПИЗДУ́СЯ**, **ПИЗДУ́НЯ**) — ироничное, презрительное (снисходительное, ласкательное) обращение.

ПИЗДОХО́Д — 1) презрительное (ироничное) наименование самоходной машины; 2) ситуация с большим количеством перемещающихся женщин.

ПИЗДЫ ЖИВОЙ НЕ ВИДЕЛ — девственник.

ПИЗДЮ́ЛИ — множественное число от **ПИЗДЮЛИНА**.

ПИЗДЮ́ЛИНА (**ПИЗДЮ́ШКА**) — некий предмет.

ПИЗДЮ́ЛИНА ОТ ЧАСОВ — (устаревш.) — насмешливо-уничижительное наименование человека.

ПИЗДЮ́ЧАТА — дети (внуки).

ПИЗДЮ́ШНИК — место проживания (например, общежитие) или скопления женщин.

ПИЗДЯТИНА — смысл слова не определен: 1) **ПИЗДА** 1), 2), 3); («Давно пиздятины не пробовал»); 2) **ПИЗДЮЛИНА** («Я двигатель собрал, а вот эта пиздятина лишней оказалась»).

ПРІПІЗДЕНЬ — 1) мудак, недотепа; 2) человек **С ПРИПИЗДЬЮ**, см. «Описание патологии».

РАСПИЗДЁХА — неряха, неумеха.

РАСПИЗДЯЙ/КА — беспутный, необязательный человек.

II. ОПИСАНИЕ РЕЧИ:

ВЫПІЗДЕТЬСЯ — выговориться.

ДОПИЗДЕТЬСЯ — доболтаться, договориться (до того, что).

ЗАПИЗДЕТЬ — заболтать, заговорить.

ИСПИЗДЕТЬСЯ — изовраться.

НАПИЗДЕТЬ — наврать, наболтать («Напиздел с короб»).

ПИЗДЕТЬ — 1) врать, сочинять («Он пиздит, как сука»); 2) беседовать, болтать («Хватит пиздеть, пора работать!»).

ПИЗДЁЖ (ПИЗДЁШ) — 1) ложь («Да пиздеж все это!»); 2) пустые, досужие разговоры («Кончай пиздеж!»).

ОТПИЗДЕТЬСЯ — 1) отбрехаться, оправдаться, отговориться («Я еле-еле отпизделся!»); 2) отрапортоваться, отчитаться, закончить выступление («Быстро он отпизделся!»).

ПЕРЕПИЗДЁТЬ — 1) перевернуть, завратиться; 2) переспорить («Его не перепиздишь!»).

ПИЗДАНУТЬ — 1) сбредить, соврать; 2) сказать; 3) ударить, см. «Описание удара».

ПИЗДОБО́ЛКА (ПИЗДОМО́Л, ПИЗДОМЕ́ЛЯ) — болтун, трепач.

ПИЗДОХА́ХАНЬКИ — 1) смешки; 2) шутки, остроты; 3) легкомысленное отношение. То же, что **СМЕХУЕЧКИ**.

ПИЗДУ́НЬЯ — 1) то же, что **ПИЗДОБОЛКА**; 2) враль.

ПИЗДЮ́К — трепло. См также «Описание человека»

ПОПИЗДЁТЬ — 1) поговорить («Садись, попиздим»); 2) приврать, присочинить («Ваня — любитель попиздеть»).

ПРИПИЗДЁТЬ — приврать.

ПРОПИЗДЁТЬ — 1) проболтать, проговорить; 2) прозевать, проворонить.

ПРОПИЗДО́Н — то же, что **РАСПИЗДО́Н**.

РАСПИЗДЕ́ЛСЯ — 1) разговорился, разболтался; 2) чрезмерно залгался.

РАСПИЗДО́Н — нагоняй, выговор, взбучка («Мне тут шеф из-за тебя такой распиздон устроил!»).

III. ОПИСАНИЕ ИЗБИЕНИЯ:

ВПИЗДИТЬ (ВПИЗДЯ́РИТЬ, ВПИЗДЯ́ЧИТЬ) — ударить.

ЗАПИЗДЯ́РИТЬ (**ЗАПИЗДЯ́ЧИТЬ**, **ЗАПИЗДЮ́ЧИТЬ**) —
то же, что **ВПИЗДИТЬ**.

ИСПИ́ЗДИТЬ (**ИСПИЗДЯ́ЧИТЬ**, **ИСПИЗДЮ́ЧИТЬ**) —
избить.

ПИЗДА́НУТЬ — ударить. См. также «Описание речи».

Как у нашего колодца
Две пизды пошли бороться.
Пизда пизду пизданула,
Пизда ножки протянула!

ПИЗДИ́ТЬ — 1) избивать («Смотрю, его двое пиздят!»);
2) воровать, см. «Описание воровства».

ПИЗДО́ШИТЬ — 1) бить, разрушать; 2) см. «Описание движения».

ПИЗДЫ́ ВЛОМИТЬ (ДАТЬ) — то же, что : **ИСПИЗДИТЬ**.

ПИЗДЫ́ ПОЛУЧИТЬ — получить побои, быть избитым.

ПИЗДЫ́К! — звукоподражательное местоимение.

ПИЗДЮЛЕ́Й ВЛОМИТЬ (ДАТЬ, НАДАВАТЬ, НАВЕШАТЬ) — то же, что **ИСПИЗДИТЬ**.

Наши девки, наши девки,
Наши девки всех милей,
Потому что надавали
Вашим девкам пиздюлей!

Девки по лесу гуляли,
Притворились лешими.
Их партейные поймали
Пиздюлей навешали!

ПИЗДЮЛЕ́Й ПОЛУЧИТЬ — то же, что и **ПИЗДЫ ПОЛУЧИТЬ**.

ПИЗДЮЛІ́ — наказания, побои.

ОТПІ́ЗДЕННЫЙ — избитый.

ОТПІ́ЗДИТЬ (ОТПІ́ЗДЯРИТЬ, ОТПІ́ЗДЯЧИТЬ) — избить.

IV. ОПИСАНИЕ ВОРОВСТВА:

ЗАПІ́ЗДИТЬ — 1) приворовать, стащить; 2) засунуть, закинуть.

НАПІ́ЗДИТЬ — наворовать («Моя мать ниток напиздила на работе — до конца жизни!»).

ПЕРЕПІ́ЗДИТЬ — переворовать, перекрасть («Лампочки в подъезде все перепиздили!»).

ПИ́ЗДИТЬ — воровать («Эти штуки пиздят постоянно!»).
См. также «Описание избиения».

ПОПІ́ЗДИЛИ — 1) поворовали; 2) пошли, см. «Описание движения».

ПРИПІ́ЗДИТЬ — 1) приворовать; 2) придти, прибыть, см. «Описание движения».

СПІ́ЗДИТЬ — своровать (каламбурный эвфемизм: «скоммуниздить»).

Кто-то спиздил балалайку
И насрал на патефон,
Поебал мою хозяйку,
А на стол кинул гандон!

Мы с приятелем вдвоем
Работаем на дизеле.
Он — мудака, и я — мудака,
У нас дизель спиздили!

V. ОПИСАНИЕ ДВИЖЕНИЯ:

ВЫПІЗДИТЬ — выгнать («Его с работы давно выпиздили!»).

ИСПИЗДЮРИТЬ (ИСПИЗДЮХАТЬ) — исходить (вдоль и поперек).

ПИЗДОШИТЬ (ПИЗДОХАТЬ) — 1) идти; 2) См. «Описание удара».

ПИЗДУЙ — уходи («Пиздуй, пока цел!»).

ПИЗДЮРИТЬ — 1) идти; 2) что-либо делать.

ПИЗДЮХАТЬ — то же, что **ПИЗДЮРИТЬ** 1).

ПО ПИЗДЕ МЕШАЛКОЙ (ДАТЬ) — то же, что **ВЫПИЗДИТЬ**.

ПОПІЗДИЛИ — 1) пошли («Они попиздили к директору»); 2) См. «Описание воровства».

ПОПИЗДЮХАЛИ — то же, что **ПОПИЗДИЛИ**.

ПРИПИЗДИТЬ (ПРИПИЗДЮХАТЬ) — 1) придти, прибыть; 2) См. «Описание воровства».

ПРОПІЗДИТЬ — пройти, минуть.

УПІЗДИТЬ — уйти, удалиться («Он упиздил домой»).

VI. ОПИСАНИЕ КАЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОСТИ
(ЗАВЕРШЕННОСТИ) ДЕЙСТВИЯ:

НИ В ПИЗДУ — 1) плохого качества ; 2) ни к чему не пригоден; ни на что не годится («Ни в пизду, ни в Красную армию!»).

ОПИЗДЁННЫЙ — удивительный, прекрасный («Купил ботинки — совершенно опизденные!»).

ПИЗДА ДЕЛО! — конец, завершение.

ПИЗДА РУЛЮ (РУЛЕМ) — то же, что **ПИЗДА ДЕЛО**.

ПИЗДАРИКИ — то же, что и **ПИЗДЕЦ 1)**.

ПИЗДА́СТЫЙ (ПИЗДА́ТЫЙ) — хорошего качества. («Пиздастый чай!»). См. также **ПИЗДАСТАЯ** «Описание человека».

ПИЗДА́ТО! — отлично! хорошего качества.

ПИЗДЕ́Ц — 1) конец («Пиздец подкрался незаметно»), «совсем плохо», «кранты»; 2) завершение; 3) междометие, выражающее высокую оценку качества («Ну машина — пиздец!»). Каламбурный эвфемизм — «писец».

ПИЗДЕЦ ВСЕМУ! — междометие, тождественно: «вот это да!» «ну и ну!».

ПИЗДЕЦ ПОЛНЫЙ — 1) нечто из ряда вон выходящее; 2) окончательное завершение.

ПИЗДОПРОТИ́ВНЫЙ — отвратительный, мерзкий.

ПИЗДЕЦО́ВЫЙ — хороший, отличного качества.

ВII. ОПИСАНИЕ ПАТОЛОГИИ:

ОПИЗДЮНЕ́ЛА (ОПИЗДЕНЕ́Л, ОПИЗДЮНЕЛО, ОПИЗДЮНЕЛЫЙ — производные от **ОПИЗДЮНЕТЬ**, см. ниже.

ОПИЗДЮНЁТЬ (**ОПИЗДЕНЁТЬ**) — 1) сдуреть, ошалеть («Наш начальник сегодня совсем опиздюнел!»); 2) удивиться («Он увидел ее и опиздюнел»); 3) дурно себя почувствовать; 4) остекленеть, остолбенеть. Близо к **ОХУЕТЬ**.

ПИЗДАНУТЬСЯ — 1) удариться; 2) сделаться странным («Кажется он немного пизданулся!»); 3) сойти с ума.

ПИЗДАНУТЫЙ — 1) странный; 2) пришибленный; 3) сумасшедший. Близо к **ЕБНУТЫЙ**.

ПРИПИЗДЕНЬ — 1) человек с **С ПРИПИЗДЬЮ**; 2) См. «Описание человека».

С ПРИПИЗДЬЮ — с придурью.

ХУЙ — 1) мужской половой член («Хуй в чужих руках всегда кажется толще»).

Как уехал муж мой Павел,
Мне и хуя не оставил,
А без хуя пропадешь, —
Приезжай, хоть пообещь!

(Граф Фомич)

2) мужчина, незнакомец (пренебрежительно или нейтрально).

В круг вошел, взмахнул рукой.
— Ты откуда, хуй такой?

3) дурак, тупица; 4) продолговатый предмет;
5) некто, кто-то («Поди, открой дверь, —
какой-то хуй стучится»); («Хоть бы хуй по
деревне!»); 6) ничего, формула отказа.

— Дорогой, куда ты едешь?

— Дорогая, в город Буй.

— Дорогой, купи мне платье!

— Дорогая, на-ко хуй!

Слова и выражения, образованные от понятия «хуй», можно разбить на VII групп:

I. формулы не образующие больших групп; II. оценки качества; III. оценки количества; IV. выражение отношения; V. глаголы: действия вообще, движения, удара, речевого поведения, приема пищи, игры; VI. оценки людей; VII. оценки субъективного состояния.

I. СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ, НЕ ОБРАЗУЮЩИЕ БОЛЬШИХ ГРУПП:

ИСХУЙСТВО — искусство, (так произносил это слово Л. Брежнев).

КАКОГО ХУЯ — 1) что тебе нужно? 2) зачем?

КУДА ТАМ НА ХУЙ — сравнение, то же, что : «куда нам до этого!»

НА ХУЯ? — зачем («На хуя волку жилетка — по кустам ее трепать?!»).

НЕХУЯ (НЕХУЙ) — незачем («Нехуя тут ходить!»).

СМЕХУЁЧКИ — 1) смешки; 2) шутки, остроты; 3) легкомысленное отношение. То же, что и **ПИЗДОХАХАНЬКИ**.

ХУЕМ ГРУШИ ОКОЛАЧИВАТЬ — 1) бездельничать; 2) заниматься ерундой.

ХУЕДРЫГА — холодрыга.

ХУЁВ НАВТЫКАТЬ (НАСОВАТЬ) — 1) обматерить; 2) обругать.

ХУЁВИНА — 1) штуковина; 2) чепуха, чудь («Кореш, хуевину порешь!»).

ХУЁВИНКА — уменьшительное от **ХУЕВИНА** 1).

ХУЁВНИЧАТЬ — 1) подло вести; 2) делать назло, вредничать; 3) наносить, причинять мелкий вред; 4) заниматься ерундой.

ХУЙ ЕГО ЗНАЕТ — неизвестность, отсутствие достоверной информации («Хуй его

знает, во сколько у них перерыв?!»).

ХУЙ К НОСУ ПРИКИНУТЬ — обдумать, поразмыслить.

ХУЙ НОЧЕВАЛ (ВЫРОС) — исчезло, отсутствует («Пришел в магазин за мясом, а там хуй ночевал!». «Где была совесть — вырос хуй»).

ХУЯ ЖИВОГО НЕ ВИДЕЛА — 1) девственница;
2) скромница.

ХУЯМИ ОБЛОЖИТЬ (ПОКРЫТЬ) — то же, что **ХУЕВ НАВТЫКАТЬ**.

ХУЛИ — 1) что, чего («Хули делать?», «Хули толку?»);
2) почему, зачем («Хули ты пиздишь?!»);
3) как («А хули же!»).

ХУЯК! — звукоподражательное местоимение.

ЧЕРЕЗ ХУЙ КИНУТЬ — 1) обмануть; 2) обыграть; 3) обойти вниманием; 4) обделить.

II. ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА:

ОХУЁННЫЙ — 1) удивительный, потрясающий; 2) большой; 3) тяжелый.

ОХУЁННО — очень.

СМЕРТОХУЙСТВЕННО — очень опасно, подобно смерти.

ОХУИТЕЛЬНЫЙ — восхитительный, прекрасный, отличный («Денек был охуительный!»).

ХУЕВАТЕНЬКИЙ (ХУЕВАТЫЙ) — См. **ХУЕВАТО**.

ХУЕВАТО — плоховато.

ХУЕТА́ — 1) чепуха; 2) суета; 3) морока; 4) нечто, что-то

— Это что за хуета крылышками машет?

— Это наша детвора возле елки пляшет!

ХУЕТЁНЬ — 1) ерунда; 2) нечто плохого качества; 3) суета, отвлекающие мелочи.

ХУЁВО — очень плохо.

ХУЁВЫЙ — очень плохой.

ХУЁ-МОЕ С БАНДУРОЮ — невесть что, нелепость, чушь.

ХУЙНЫЙ — 1) плохой; 2) нелепый.

ХУЙ ЗНАЕТ ЧТО — 1) нелепость («Это не программа, а хуй знает что!»); 2) междометие, выражает — возмущение, растерянность

ХУЙНЯ́ — 1) ерунда («Хуйня война — главное маневры!»); 2) плохое качество; 3) чушь, глупость («По миру ходи, да хуйню не городи!»); 4) редко — сперма; 5) редко — наркотик (то же, что «дурь», «дрянь»; 6) нечто, что-то.

Над селом хуйня летала
Серебристого металла, —
Много стало в наши дни
Неопознанной хуйни!

III. ОЦЕНКИ КОЛИЧЕСТВА:

ВСЕГО НИ ХУЯ́ — 1) очень мало; 2) ничего.

ДО ХУЯ́ — 1) много; 2) достаточное количество.

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ДО ХУЯ; ДО ХУЯ И БОЛЬШЕ — 1) очень много; 2) больше, чем надо.

Мы с приятелем на пару
Зарубили муравья.
Две недели мясо ели
И осталось до хуя!

НИ ХУЯ — 1) ничего («У меня ни хуя нет»)

Все ходил да уговаривал
Глухую бабу я.
— Не ходи, не уговаривай,
Не слышу ни хуя!

Я не знаю, как у вас,
А у нас в Японии
Три врача пизду смотрели,
Ни хуя не поняли!

2) совсем («Холодильник ни хуя не работает!»).

НОЛЬ ЦЕЛЫХ ХУЙ ДЕСЯТЫХ — то же, что **ВСЕГО НИ ХУЯ**.

ОДНОХУЙСТВЕННО — одинаково, все равно, идентично.

ОТ ХУЯ УШИ — ничего, то же, что «от жилетки рукава».

РАЗНОХУЙСТВЕННО — различно, не одинаково, разные вещи.

С ХУЕВУ ДУШУ — очень мало.

С ХУЕВУ ТУЧУ — очень много.

ХУЙ, ДА НИ ХУЯ — то же, что **ВСЕГО НИ ХУЯ**.

ХУЙ ПОЛУЧИТЬ — ничего не получить, («Вместо денег хуй получил»).

ХУЙ-ЧЕГО — 1) ничего («От него хуй-чего получишь!»);
2) непонятно что.

IV. ВЫРАЖЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ:

В ХУЙ НЕ ДУЕТ — не замечает, игнорирует.

Зима! Крестьянин торжествует
Надел тулуп и в хуй не дует,
Мороз ебет, а он не чует!

(пародия на Н. Некрасова)

НА ХУЙ (ПОД ХУЙ) — 1) прочь, долой; 2) не нужно;
3) формула категорического отказа. **НА ХУЙ МНЕ ЭТО НУЖНО!** — выражение крайне негативного отношения; 4) зачем («На хуй ты туда ходил?!»).

ЗА ВСЮ ХУЙНЮ — восклицание, апелляция к сочувственному пониманию, товарищеской солидарности во взглядах на жизнь.

НА ХУЙ ПОСЛАТЬ — 1) отказать; 2) выпнать; 3) расторгнуть сделку, договор; 4) обругать; 5) прервать отношения (— «Тут опять звонят насчет кирпича! — Пошли их на хуй!»).

НА ХУЮ ВИДЕТЬ — 1) отказываться («На хую я видел ваш субботник!»); 2) выражать презрение («На хую я его видел!»); 3) пренебрегать («На хую я видел эти запреты!»).

НИ ХУЯ́ СЕБЕ — межд. Употр. при выражении удивления, восхищения, разочарования.

Листья клена падают с ясеня.
Ни хуя себе! Ни хуя себе!!!

ОСТОХУЕ́ТЬ — надоесть; то же, что и **ОСТОПИЗДИТЬ**.

ПО́-ХУЮ — все равно, безразлично.

Гордитесь вы своей эпохой,
А мне эпоха ваша по-хую!

СОСЁШЬ (ПОСОСЕШЬ) ХУЙ — резкий отказ («Не маленький — хуй пососешь!»).

ХУЙ В ЗУБЫ (В ГОРЛО, В ГРЫЗЛО, В РОТ, В РЫЛО, В ЖОПУ) — формула резкого отказа («Хуй тебе в грызло, а не машину!»).

ХОТЬ БЫ ХУЙ — хоть бы что, все равно, безразлично («Тут страну разоряют, а ему хотьбы хуй!»).

ХУЮ́НЬКИ (ХУЕ́НЬКИ, ХУЮ́ШКИ) — 1) формула отказа; 2) «ничего не получится», «фиг вам», «вот уж нет!».

В Ярославскую тюрьму
Залетели гуленьки.
Залететь-то залетели,
А оттуда — хуюньки!

ХУЙ ЕБА́ННЫЙ — выражение досады.

ХУЙ ЗАБИ́ТЬ — пренебречь, наплевательски отнестись.

ХУЙ НА НЭ — 1) то же, что **ХУЙ В ЗУБЫ**; 2) неудача.

ХУЙ НА РЫЛО — то же, что **ХУЙ НА НЭ**.

ХУЙ НЕ СТОИТ — нет настроения, желания («У меня на эту работу хуй не стоит»).

ХУЙ ПОКАЗАТЬ — отказать («Нам вместо премии хуй показали!»).

ХУЙ ПОЛОЖИТЬ (КЛАСТЬ) — то же, что **ХУЙ ЗАБИТЬ**

— Ты в деревне жил?

— Жил.

— А я на тебя хуй положил!

(диалогическая подтябка)

Ссыте, девки, в потолок —

Я гармонию приволок!

А в гармонии — один бас,

Положил я хуй на вас!

ХУЙ С НИМ — наплевать, все равно («Умер Максим, ну и хуй с ним!»).

ХУЯ! — формула грубого отказа.

ХУЯМИ МЕРЯТЬСЯ — 1) соперничать; 2) выяснять отношения.

V. ГЛАГОЛЫ ДЕЙСТВИЯ ВООБЩЕ, ДВИЖЕНИЯ, УДАРА:

ВХУЯ́РИТЬ — 1) всунуть; 2) ударить.

ДОХУЯ́РИТЬ — См. **ХУЯРИТЬ**.

ЗАХУЯ́РИТЬ (ЗАХУЮ́ЖИТЬ, ЗАХУЯ́ЧИТЬ) — 1) что-либо сделать («Захуячивай, покуда горячее!» — о горячей еде); 2) ударить.

ИСХУЯ́РИТЬ (**ИСХУЮЧИТЬ**, **ИСХУЯЧИТЬ**) — 1) избить, 2) исходить (вдоль и поперек).

НА ХУЙ СЕСТЬ — потерпеть неудачу, оказаться в плохом положении («И рыбку съесть, и на хуй не сесть»).

НАХУЯ́РИВАТЬ (**НАХУЮЖИВАТЬ**, **НАХУЯЧИВАТЬ**) — делать // сов. вид **НАХУЯРИТЬ** — наде-
лать, сделать.

НАХУЯ́РИТЬСЯ — совершить достаточное или избыточное действие (наработаться, наесться, напиться и др.).

ОТХУЯ́РИТЬ (**ОТХУЮЖИТЬ**, **ОТХУЯЧИТЬ**) — 1) то же, что **ИСХУЯРИТЬ** 1), 2) отбыть; 3) пройти.

ОХУЯ́ЧИТЬ — что-либо сделать

Как на Киевском вокзале
Два попа маячили.
Маячили, маячили,
И кассу охуячили!

ПЕРЕХУЯ́РИТЬ — перебить, переколотить.

ПОХУЯ́РИЛИ (**ПОХУЮЖИЛИ**, **ПОХУЯЧИЛИ**) — пошли.

ПРИХУЯ́РИТЬ — 1) приделать; 2) добавить.

ПРОХУЯ́РИТЬ — 1) пройти; 2) проиграть.

РАСХУЮ́ЖИТЬ (**РАСХУЯРИТЬ**, **РАСХУЯЧИТЬ**) — разломать, разнести на части.

СХУЯ́РИТЬ — своровать.

ТЯНУТЬ ЗА ХУЙ (**КОТА**) — делать что-либо вяло, медленно, нудно.

ХУХЯ́РИТЬ — совершенная форма ХУЯРИТЬ.

ХУЙНУ́ТЬ — 1) ударить; 2) что-либо сделать; 3) сказать.

ХУЙНУ́ТЬСЯ — 1) удариться; 2) тронуться умом.

ХУЙНЮ́ СПОРОТЬ — 1) сказать глупость, невпопад; 2) напортачить; сделать не то, что надо.

ХУЮ́ЖИТЬ — то же, что ХУЯРИТЬ.

ХУЯ́РИТЬ — 1) делать что-либо; 2) ударять, бить; 3) идти.

ХУЯ́ЧИТЬ — 1) идти; 2) бить, ударять.

Захожу я как-то в лес,
Слышу, кто-то плачет.
Сыроежка с валуем
Белого хуячат!

VI. ОЦЕНКА ЛЮДЕЙ:

ХУЕБРА́ТИЯ (ХУЕБРА́ТЬЯ) — 1) несерьезные люди; 2) пренебрежительно — группа лиц. То же, что и ПИЗДОБРАТИЯ.

ХУЕГЛО́Т — 1) ничтожество; 2) дурак; 3) пассивный педераст.

ХУЕГРЫ́З — то же, что ХУЕГЛОТ.

ХУЕМЫ́РЛО — угрюмое, малоподвижное, туповатое лицо (или человек с теми же характеристиками).

ХУЕПЛЕ́Т — 1) болван, оболтус; 2) ничтожество; 3) болтун, трепло.

ХУЕСОСНЯ́ — множеств. число от *ХУЕСОС*.

ХУИЛА́ — 1) большой, нескладный человек; 2) пренебрежительное или ироничное обращение («Хуила с Нижнего Тагила»).

ХУЙ ВАЖНЫЙ — 1) начальник («К нам на завод какой-то важный хуй приехал»); 2) высокомерный человек.

ХУЙ МОРЖОВЫЙ (ГОЛЛАНДСКИЙ, МАМИН, С ГОРЫ, СТОПТАННЫЙ, ХУЙ-ВАЛУЙ) — дурак, недотепа.

ХУЙ НЕМЫТЫЙ — 1) ничтожество, мудака; 2) выражение пренебрежительного отношения; 3) шутовское обращение; 4) неряшливый, неопрятный мужчина.

ХУЙ ТРЯПОЧНЫЙ — 1) безвольный, необязательный человек; 2) редко — мужчина с ослабленной эрекцией или потенцией.

ХУЯСТЫЙ — 1) имеющий большой и/или толстый хуй; 2) мужской.

И бабы, и хуястый пол,
Дрожа ему внимали,
И только перед ним подол
Девчонки поднимали!
(А.Пушкин)

VII. ОЦЕНКА СУБЪЕКТИВНОГО СОСТОЯНИЯ:

АХУЕ́ТЬ (АХ-ХУЕ́ТЬ) — См. *ОХУЕ́ТЬ*.

ОХУЕ́ВШИЙ (ОХУЕ́ЛЫЙ) — См. *ОХУЕ́ТЬ*.

ОХУЕ́Л — См. *ОХУЕТЬ*.

ОХУЕ́ЛО — См. *ОХУЕТЬ*.

ОХУЕ́ТЬ — 1) сдуреть, ошалеть; 2) поразиться, удивиться; 3) испытать сильные чувства; 4) утомиться; («охуеть от жары», «охуеть от удовольствия»).

ПОДОХУЕ́ТЬ (ПРИХУЕ́ТЬ) — слегка *ОХУЕТЬ*.

С ХУ́Я СОРВАТЬСЯ — 1) иметь ошеломленный, нелепый, неаккуратный вид; 2) быть не в курсе дела, отстать от событий («Ты что, с хуя сорвался?!» — то же, что «Ты что, с луны свалился?!»); 3) сказать что-либо невпопад, нелепо себя вести («Ты что, с хуя сорвался, или хуев наглотался?!»).

СИНОНИМЫ И ЭВФЕМИЗМЫ МАТЕРНЫХ СЛОВ

ОПЫТ СЛОВАРЯ

Более полному пониманию семантического и культурного контекста матерных слов способствует рассмотрение синонимического ряда. Он позволяет увидеть структуру ассоциаций, возникающих в связи с матоупотреблением и тем самым уточняет и углубляет возможности интерпретации феномена мата.

ЕБАТЬ (ЕБАТЬСЯ, ВЫЕБАТЬ, ОТЪЕБАТЬ, ПОЕБАТЬ, БЫТЬ ВЫЕБАННОЙ, ЕБЛЯ):

Б. *барать/ся*

А чу-чу-чу, а га-га-га,
А побараемся немного.
Ты задери повыше ногу, .
Я покажу тебе дорогу! (куплет)

В. *вдуть, взять, влындить, войти, воткнуть, всадить (всаживать)*

Я к молоденькой соседке
Не однажды хаживал.
У нее была подруга,
Я обеим всаживал!

выхарить, выдрючить

Д. *дать (давать)*

А у нас в квартире газ — это раз,
Кошки писают в дрова — это два,
Ну, а в третьих, наша мама

С нашим папой не живет,
Потому что наша мама
Всем и каждому дает!
(пародия на С.Маршака)

двигать, делать, драить, драть

Как в Зареченском совхозе
Девок драли на навозе,
Их ебут, они кричат,
Брызги в стороны летят!

дрючить

Е. *елдыкать (ялдыкать), елдыкнуть /ся, еть/ся*

На всякой бы руке у женщин по пизде,
А у мужчин хуи бы вместо пальцев были,
С какою роскошью тогда б все в свете жили!
Всяк еться б мог, еблись бы завсегда
Без всякова стыда!

(И.Барков)

Здорова Ядвига еться —
Ерзает и двигается.

(В.Маяковский)

Ж. *жарить/ся*

А рыжий Костя примостился на диване,
Где подавали блюдами обед.
На кухне жарили его шалаву Клаву,
Официант там был Иосиф-швед.

(куплет)

журлить (пассивного педераста)

З. *загнуть (дурака под кожу), задвинуть,
заделать, задуть*

На березе, на макушке
Соловей задул кукушке.
Только слышно на суку:
Пиздык-хуяк, ку-ку, ку-ку!

залудить, запузырить, засадить

На востоке я была,
Бочки трафаретила.
Кто-то сзади засадил,
Я и не заметила!

Посередке глубоко,
А на краю — мелко.
Я старухе засадил,
Оказалась целка!

*засандалить, засунуть, захерачить,
зашипандорить*

И. *иметь/ся*

На А.А.Д.

Иной имел мою Аглаю
За свой мундир и черный ус,
Другой за деньги — понимаю,
Другой за то, что был француз,
Клеон — умом ее страшая,
Дамис — за то, что нежно пел.
Скажи теперь, мог друг Аглая,
За что твой муж тебя имел?

(А.Пушкин)

К. *качать, кинуть (бросить) палку*

М. *махать, мять*

О. *обладать, обработать, овладеть, огулять,
оприходовать, отдаваться, отделать,
отдуплиться, откатать, откачать*

Всяк пуншу осушив бокал,
Лег с блядью молодою

И на постели откачал
Горячую елдою.

(А.Пушкин)

отоварить, отодрать

Что за ебана деревня,
Никто замуж не берет!
Положу пизду на кочку,
Может заяц отдерет!

*отпробовать, оттолкнуться (на ней),
отхарить, отшворить, оформить*

П. *нежить, перепихиваться*

Сестра гулящая, блядь настоящая,
Она катается на бегашах,
Она катается и перепихается,
А я, бедный, сию на Соловках!

(куплет)

переть

Во глубине сибирских руд
Два старика старуху прут,
Не пропадет их скорбный труд,
Лет по пятнадцать им вотрут!

(Пародийное использование первой строфы
стихотворения А.Пушкина «Послание в Сибирь»)

*переспать, печатать (о пассивных
недерастах), пилить, пихать/ся, подмах-
нуть, познать, поиметь, покататься
(на ней), покрыть*

(название диссертации: «Увеличение плодоно-
шения свиноматок методом двойного покрытия»)

пользовать, попробовать. пороть/ся

«Порется — как полушубок в марте»,
«Ее порют, как врага народа»

Я на мельнице молот,
Одну бабу там порол.
А другая из куста:
— И меня, ради Христа!

Ехал я ухабами,
Да не один, а с бабами.
Вдруг споткнулся об ухаб —
Пропорол одну из баб!

*поставить пистон, прочистить дымо-
ход (о педерастах), пялить*

С. *сажать, случка, сношать/ся, соитие,
спариваться, сунуть*

Т. *топтать, трахать/ся*

Черемуха цветет,
Черемуха пахнет.
Скоро милый мой придет,
Через жопу трахнет!

тянуть

У. *уделать, уехать, утешить, употребить*

Х. *харить/ся*

Ш. *шворить, шмарить/ся, шпилить, шпокнуть*

ВЫЕБАТЬ КОЛЛЕКТИВНО —
*толкнуть (двинуть, пропустить) ваго-
ном, колхозом, трамваем, хором, очередью.*

ПИЗДА:

В. *врата Эрота*

Г. *голощелка*

Д. *давалка*

Я бывало всем давала
По четыре разика.
А теперь моя давалка
Стала шире тазика!

дыра

Ебли ее и пожилые
И старики, и молодые,
Все, кому ебля по нутру,
Ее отведали дыру!

(Лука Мудищев, вариант)

дырка

К. *клоака, копилка, куна, кунка*

Ох, девки, беда,
Потеряла сумку.
От души того люблю,
Кто пощупат кунку!

курица

Л. *лоханка, лохматка, лохматый сейф*

«сел за лохматый (мохнатый) сейф» —
т.е. за изнасилование

М. *манда*

Ты шьешь, но это ерунда.
Мне нравится твоя манда.

(Д.Хармс)

мандалина, минжа, мохнатка, мохнатый сейф, муфта, мышинный глаз (об очень узком влагалище)

П. *передок*

На передок все бабы слабы,
Скажу, соврать вам не боясь,
Но уж такой ебливой бабы
Весь свет не видел отродясь!
(Лука Мудищев)

поддувало

С. *сестра*

— синоним с особой спецификой: иногда в лагерях женщины имели возможность «подработать мандой», чтобы облегчить тяжелую лагерную участь. Когда их спрашивали, откуда у них достаток — еда или деньги, каждая из них могла ответить: «Мне помогает сестра».

Т. *тухлая вена*
(так называют и прямую кишку)

Ч. *черный чемодан*

— Ах ты, сука, ах ты, блядь!
Ты зачем дала ебать?!
— Не твое, мамаша, дело,
Не твоя пизда терпела!
Не твой черный чемодан,
Кому хочу, тому и дам!

Ш. *шахна, шворин тупик*

Щ. *щель (половая, срамная)*

И вот игуменья с попом
В обширном ебли поле.
Отвисли титьки до пупа

И щель идет вдоль брюха:
Тиран для бедного попа
Проклятая старуха!
(А.Пушкин)

БЛЯДЬ, СУКА

- Б.** *бедка, блядво, блядеха, блядина, блядища, блядюга, блядюра*
- В.** *вафлерша, вешалка*
- Д.** *давалка, даваха, дешевка, двустволка*
- К.** *кошелка, кошка, курва, кусок падлы*
- Л.** *лахудра, лохудра, лярва*
- М.** *манда, мандавошка, мара, маруха, марушки*
- О.** *оберблядь, оторва*
- П.** *падла, падлюка, паскуда, пизда, поблядушка, подстилка, потаскуха, проблядь, проблядушка, простигосподи, профура, проשמандовка*
- Р.** *ро́зблядь*
- С.** *сикү́ха, стерва, сучара, сучка*
- Т.** *тварь*
- У.** *уличная девка*
- Ш.** *шалава, шалашовка, шлюха, шмара*

ХУЙ

- А.** *агрегат, аппарат*

- Б.** *балда, благонамеренный, болт*
- В.** *вареная макарона (при слабой эрекции)*
- Г.** *гузлотер*
- Д.** *дружок, дына, дурак*
- Е.** *елда*

Спасибо, Марковна, на слове.
Хоть ебать твой и наготове,
Но уж такая мне судьба:
Не пригодится мне елда.
(Лука Мудищев, вариант)

елдак

Ебет... Но пламенный елдак
Слабеет боле, боле,
Он вянет, как весенний злак
Скошенный в чистом поле.
(А.Пушкин)

- З.** *забабаха*

«Не смотри ты на рубаху, а смотри на
забабаху!»

забияка, запридох (большого размера)

- К.** *кляп, кожаная игла, колбаса, колбасина*

Как под елкою,
Под осиною,
Меня милый угощал
Колбасиною!

конец, кутак

- Л.** *лысый*

М. *морковка*

О. *орган (мужской половой, детородный)*

(Лозунг на одном из митингов 1991 г. в Москве:
«КПСС антинародной
Покажем орган детородный!»)

П. *пачкун (малого размера), пенис*

Я дала интеллигенту
Прямо на завалинке.
Девки, пенис — это хуй,
Только очень маленький!

пипка, плешка, плешь

В четвертый раз ты плешь впустил,
И снова щель раздвинул,
В четвертый принял, вколотил
И хуй повисший вынул!
(А.Пушкин)

*подсердечник (очень большого размера),
поскребыш, поц*

Ходит бродит по цехам
Наш директор — поц и хам.
(версия: «пацан» происходит от «поц»)

прибор

С. *скипетр моей страсти (В.Набоков),
солоп*

Перевертень:

«Солоп зебр без полос» (В.Гершуни)

У. *убивец (большого размера), уд*

Х. *хам, хамлешка, хер*

Выньте, Яша, хер из зада,
Я Вам не Шахерзада!

Спросила девушка хирурга:
— Что если на херу рога?
(В.Маяковский)

хрен, хреновина

Ч. *член, чирышек (малый размером)*

Ш. *шланг, шишка*

У мово у крестного
Была рубашка пестрая.
А ничего, что пестрая,
Была бы шишка вострая!

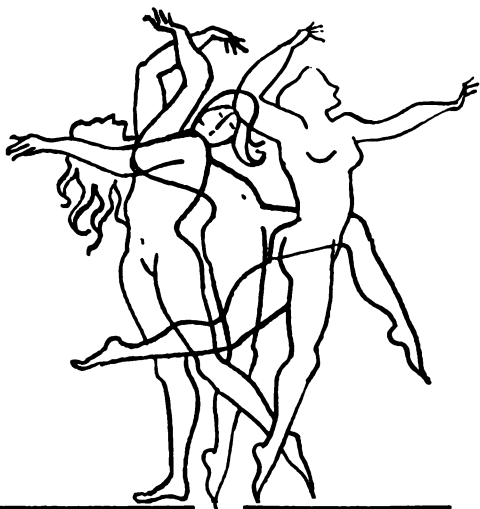
Гармонист, гармонист,
Шишка фиолетова.
Тебе девки не дают
Только из-за этого!

шкворень

Щ. *щекотильник, щекотун, щуп*

Толковый словарь русского мата, словарь синонимов и эвфемизмов матерных слов составлен кандидатом философских наук Ф.Н.Ильясовым.

ПОЭЗИЯ

И. Барков
А. Пушкин
М. Лермонтов
А. Полежаев
Н. Некрасов
А. Григорьев
М. Логинов
Т. Кибиров
И. Губерман
Е. Лавут

ИВАН БАРКОВ

ПРИНОШЕНИЕ БЕЛИНДЕ

Цветок в вертограде, всеобщая приятность, несравненная Белинда, тебе, благословенная красавица, рассудил я принести книгу сию, называемую «Девичья игрушка». Ты рядишься, белишься, румянишься, сидишь перед зеркалом с утра до вечера и чешешь себе волосы. Ты охотница ходить на балы, гулянья, на театральные представления затем, что любишь забавы. Но если забавы увеселяют в обществе, то «игрушка» может утешить наедине. Так, прекрасная Белинда, ты любишь сии увеселения, но любишь для того, что в них или представляется или напоминает; или случай неприметный подается к ебле. Словом, ты любишь хуй, а в сей книге ни о чем более не написано, как о пиздах, хуях и еблях; ежели не достаёт тебе людскости и в оном настоящего увеселения, то можешь сей «игрушкой» ты забавляться в уединении.

Ты приняла книгу сию, развернула и читая первый лист, переменяя свой вид, сердишься. Ты спльщиво клянeshь мою неблагопристойность и называешь юношем дерзновенным. Но вместе с сим усматриваю я, ты смеешься внутренно, тебе любо слышать вожделение сердца твоего. Ты тише от часу, тише, потом прощаешь в самом деле. Оставь, красавица, глупые предрассуждения сии, чтобы не упоминать о хуе. Благоприятная природа, снискивающая нам пользу и утешение, наградила женщин пиздою, а мужчин хуем наградила. Так для чего ж, ежели подьячие говорят открыто о взятках, лихоимцы о ростах, пьяницы о попойках, забияки о драках, без чего обойтись можно, не говорить нам о вещах, необходимо нужных — хуе и пизде.

Лишность целомудрия ввела в свет сию ненужную вежливость, а лицемерие подтвердило оное, что мешает говорить околично о том, которое все знают и которое у всех есть. Посмотри ты на облаченную в черное вретисце весталку, заключившуюся добровольно в темницу, ходящую с каноником и четками. На сего пасмурного пивореза с седою бородою, ходящего с жезлом смирения. Они имеют вид печальный, оставивший все суеты житейские, они ничего не говорят без точек и ничего невоздержного, но у одной пизда, а у другого хуй, конечно, свербятя и беспокоятся слишком. Не верь ты им, подобное тебе имеют все, следственно подобные и мысли; камень не положен в них на место сердца, а вода не вливанна вместо крови, они готовы искусить твою юность и твое незнание.

Ежели ты добродетельна, чиста и непорочна, то читая сию книгу, имей понятие о всех пакостях, дабы избежать оных, будешь иметь мужа, к которому пришед цела, возблаговаришь за целомудрие свое сей книге. Любезнее при том внушаются утехы те, которых долго было предвоображение, но не получаема приятность. Когда же ты вкусила уже сладость дражайшего увеселения любовныя утехы ебли, то читай сию книгу для того, что может быть приятно нам напоминание тех действий, которые нас восхищали. И так люби сию книгу прекрасную, и естественного стыдиться — не что иное как пустосвятствовать.

Но препоручив тебе, несравненная Белинда, книгу сию, препоручаю я в благосклонность твою не себя одного, а многих, ибо не один я автор трудам, в ней находящимся, и не один также собрал оную.

Ежели сии причины довольно сильны суть к изданию «Девичьей игрушки» и ко приношению оной тебе, прекрасная Белинда, то не менее и оные, что разум и прилежание многих погребены бы были в вечной могиле забвения; от времени ты будешь оживление их мыслей и твоей преемнице. Ты рассудительна без глупого постоянства, ты тиха без суеверия, весела без

грубости и наглости; а здесь сии пороки осмеяны, и для того ни деревянным столбам, ни быкам, ни лошадям, ни курицам, ни тетеревам книга сия не покажется.

ОДА ПРИАПУ

(Фрагмент)

Приап, правитель пизд, хуев,
Владелец сильный над мудами,
Всегда ты всех эти готов,
Обнявшись ты лежишь с пиздами,
Твой хуй есть рог единорога,
Стоит бесслабно день и ночь,
Не может пизд отбить он прочь,
Столь ревность их к нему есть многа.

Меж белых зыблющихся гор,
В лощине меж кустов прелестных
Имеешь ты свой храм и двор,
В пределах ты живешь претесных,
Когда толпы хуев идут,
Венчавши каждый плешь цветами,
Плескают вместо рук мудами,
На жертву целок-пизд ведут.

Твой храм взнесён не на столбах,
Покрыт не камнем, не досками,
Стоит воздвигнут на хуях,
И верх уложен весь пиздами.
Ты тут на троне, на суде
Сидишь, внимаешь пизд просящих,
Где вместо завесов висящих
Вкруг храма все висят муде.

И что за визг пронзает слух,
И что за токи крови льются,
Что весел так приапов дух?

Все целки перед ним ебутся.
Тут каждый хуй в крови стоит,
Приапу в честь пизды закланны,
В слезах, в крови лежат попорнны,
Но паки их Приап живит.

Подобятся хуи жрецами,
Внутри пизд пронзенных проникают,
И секеля коснувшись там,
Беды велики предвещают
Пиздищам старым и седым,
Затем, что рот разинув ходят,
Хуям, что трепет, страх наводят,
Что тлеть их будет вечно дым.

Но самым узеньким пиздам,
Которы губы ужимают
И сесть боятся вплоть к мудам,
Беды ж велики предвещают,
Что толстый хуй их будет еть,
Длинною до сердца достанет,
Как шапку, губы их растянет,
Тем будут бедные ширеть.

Хуи, предвестники злых бед,
Жрецы ебливого Приапа,
Се идет к вам хуй дряхл и сед,
Главу его не кроет шляпа,
Лишь ранами прикрыта плешь,
Трясется и сказать вас просит,
Когда смерть жизнь его подкосит,
Затем он к вам сто верст шел пеш.

Приап, узрев его, и сам
Ему почтение изъявляет;
Велика честь седым власам —
Его он другом называет.
Ударил плешью в пуп себе,

Тряхнул мудами троекратно,
Потряс он храм весь тем внезапно —
А все, хуй старый, для тебя.

— Скажи, старик, — Приап вещал, —
Ты сделал ли что в свете славно?
Кого ты, где и как ебал,
Ебешь ли нынче ты исправно?
Коль храбр ты в жизни своей был,
Твой шанкр стереть я постараюсь,
Твой век продлить я обещаюсь,
Чтоб столько ж лет еще ты жил.

КОЗА И БЕС

Случилось козе зайти когда-то в лес.
Навстречу бес
Попался животине.
По этакой причине
Коза трухнула,
Хвостом махнула,
Вернула рожками,
Дрыгнула ножками
И ненарочно,
Только точно,
Попала к черту на елдак
И слезть с него не знала как.
С такова страху
Усрала и рубаху.
Вертит дырой —
У черта хуй сырой,
Ебет как пишет,
Коза чуть дышит,
Визжит, блюет и серит,
А черт ни в чем козе не верит.
К мудям подвигает

И прижимает.
Наебся бес
И скрылся в лес.
На козий крик
Сбежались в миг
Все звери и медведь
И стали козу есть.
Еб волк ее и заяц,
Потом Зосима-старец
И все монахи
С сермяжными рубахи.
Потом гады и птицы
В пизду козе совали спицы.

ОТГОВОРКА

Увидевши жена, что муж другу ебет,
Вскричала на него: — Что делаешь ты, скот?
Как душу обещал любить меня ты, плут!
— То правда, — муж сказал, — да душу ж не ебут!

АННЕ

Труды дают нам честь и похвалу. На свет
Трудом восходит вверх могущество героя,
Любовь от всех приобрела Анет,
За то, что хорошо она ебется стоя.

АЛЕКСАНДР ПУШКИН

ТЕНЬ БАРКОВА

1. Однажды зимним вечерком
В бордели на Мещанской
Сошлись с расстриженным попом
Поэт, корнет уланский,
Московский модный молодец.
Подьячий из Сената
Да третьей гильдии купец,
Да пьяных два солдата.
Всяк, пуншу осушив бокал,
Лег с блядью молодою
И на постели откатал
Горячею елдою.
2. Кто всех задорнее ебет?
Чей хуй средь битвы рьяной
Пизду кудрявую дерет
Горя как столб багряный?
О землемер и пизд и жоп,
Блядун трудолюбивый,
Хвала тебе, расстрига поп,
Приапа жрец ретивый,
В четвертый раз ты плешь впустил,
И снова щель раздвинул,
В четвертый принял, вколотил
И хуй повисший вынул!
3. Повис! Вотще своей рукой
Ему милашка дробит
И плешь сжимает пятерней,

И волосы клокочет.
Вотще! Под бешеным попом
Лежит она, тоскует
И ездит по брюху верхом,
И в ус его целует.
Вотще! Елдак лишился сил,
Как воин в тяжей брани,
Он пал, главу свою склонил
И плачет в нежной длани.

4. Как иногда поэт Хвостов,
Обиженный природой,
Во тьме полуночных часов
Корпит над холодной одой,
Пред ним несчастное дитя —
И вкривь, и вкось, и прямо
Он слово звучное, кряхтя,
Ломает в стих упрямо, —
Так блядь трудилась над попом,
Но не было успеха,
Не становился хуй столбом,
Как будто бы для смеха.

5. Зарделись щеки, бледный лоб
Стыдом воспламенился,
Готов с постели прыгнуть поп,
Но вдруг остановился.
Он видит — в ветхом сюртуке
С спущенными штанами,
С хуиной толстою в руке,
С отвисшими мудами
Явилась тень — идёт к нему
Дрожащими стопами,
Сияя сквозь ночную тьму
Огнистыми очами.

6. «Что сделалось с детиной тут?»
Вещало привиденье.
— «Лишился пылкости я муд,
Елдак в изнеможеньи,
Лихой предатель изменил,
Не хочет хуй яриться».
«Почто ж, ебена мать, забыл
Ты мне в беде молиться?»
— «Но кто ты?» — вскрикнул Ебаков,
Вздрогнув от удивленья.
«Твой друг, твой гений я — Барков!»
Сказало привиденье.
7. И страхом пораженный поп
Не мог сказать ни слова,
Свалился на пол будто сноп
К портищам он Баркова.
«Восстань, любезный Ебаков,
Восстань, повелеваю,
Всю ярость праведных хуев
Тебе я возвращаю.
Поди, еби милашку вновь!»
О чудо! Хуй ядреный
Встает, краснеет плешь, как кровь,
Торчит как кол вонзенный.
8. «Ты видишь, — продолжал Барков,
Я вмиг тебя избавил,
Но слушай: изо всех певцов
Никто меня не славил;
Никто! Так мать же их в пизду,
Хвалы мне их не нужны,
Лишь от тебя услуги жду —
Пиши в часы досужны!
Возьми задорный мой гудок,
Играй им как попало!
Вот звонки струны, вот смычок,
Ума в тебе не мало.

9. Не пой лишь так, как пел Бобров,
Ни Шелехова тоном.
Шихматов, Палицын, Хвостов
Прокляты Аполлоном.
И что за нужда подражать
Бессмысленным поэтам?
Последуй ты, ебена мать,
Моют благим советам,
И будешь из певцов певец,
Клянусь я в том елдою, —
Ни чорт, ни девка, ни чернец
Не вздремлют под тобою».
10. — «Барков! доволен будешь мной!» —
Провозгласил детина,
И вмиг исчез призрак ночной,
И мягкая перина
Под милой жопой красоты
Не раз попом измялась,
И блядь во блеске наготы
Насилу с ним рассталась.
Но вот яснее свет дневной,
И будто плешь Баркова,
Явилось солнце за горой
Средь неба голубого.
11. И стал трудиться Ебаков:
Ебет и припевает
Гласит везде: «Велик Барков!»
Попа сам Феб венчает;
Пером владеет как елдой,
Певцов он всех славнее;
В трактирах, кабаках герой,
На бирже всех сильнее.
И стал ходить из края в край
С гудком, смычком, мудами.
И на Руси воззвал он рай
Бумагой и пиздами.

12. И там, где вывеской елдак
Над низкой ветхой кровлей,
И там, где с блядью спит монах,
И в скопищах торговли,
Везде затейливый пиит
Поет свои куплеты.
И всякий день в уме твердит
Баркова все советы.
И бабы, и хуястый пол
Дрожа ему внимали,
И только перед ним подол
Девчонки подымали.
13. И стал расстрига-богатырь
Как в масле сыр кататься.
Однажды в женский монастырь
Как начало смеркаться,
Приходит тайно Ебаков
И звонкими струнами
Воспел победу елдаков
Над юными пиздами.
У стариц нежный секелек
Зардел и зашатался.
Как вдруг ворота на замок
И пленным поп остался.
14. Вот в келью девы повели
Поэта Ебакова.
Кровать там мягкая в пыли
Является дубова.
И поп в постелю нагишом
Ложиться поневоле.
И вот игуменья с попом
В обширном ебли поле.
Отвисли титьки до пупа,
И щель идет вдоль брюха.
Тиран для бедного попа,
Проклятая старуха!

15. Честную мать откатал
Пришлец благочестивый
И в думе страждущей сказал
Он с робостью стыдливой
— «Какую плату восприму?»
«А вот, мой сын, какую:
Послушай, скоро твоему
Не будет силы хую!
Тогда ты будешь каплуном,
А мы прелюбодея
Закинем в нужник вечером
Как жертву Асмодея».
16. О ужас! бедный мой певец,
Что станется с тобою?
Уж близок дней твоих конец,
Уж ножик над елдою!
Напрасно еть усердно мнишь
Девуцу престарелу,
Ты блядь усердьем не смягчишь,
Под хуем поседелу.
Кляни заебины отца
И матерну прореху.
Восплачьте, нежные сердца,
Здесь дело не до смеху!
17. Проходит день, за ним другой,
Неделя протекает,
А поп в обители святой
Под стражей пребывает.
О вид, угодный небесам!
Игуменью честную
Ебет по целым он часам
В пизду ее кривую,
Ебет... но пламенный елдак
Слабеет боле, боле,
Он вянет, как весенний злак,
Скошенный в чистом поле.

18. Увы, настал ужасный день.
Уж утро пробудилось,
И солнце в сумрачную тень
Лучами водрузилось,
Но хуй детинин не встает.
Несчастный устранился,
Вотще муде свои трясет,
Напрасно лишь трудился;
Надулся хуй, растет, растет,
Вздывается лениво...
Он снова пал и не встает,
Смутился горделиво.
19. Ах, вот скрипя шатнулась дверь,
Игуменья подходит,
Гласит: «Еще пизду измерь»
И взорами поводит,
И в руки хуй... но он лежит,
Лежит и не ярится,
Она щекочет, но он спит,
Дыбом не становится...
«Добро», игуменья рекла
И вмиг из глаз сокрылась.
Душа в детине замерла,
И кровь остановилась.
20. Расстригу мучила печаль,
И сердце сильно билось,
Но время быстро мчится вдаль,
И темно становилось.
Уж ночь с ебливою луной
На небо наступала,
Уж блядь в постели пуховой
С монахом засыпала.
Купец уж лавку запирает,
Поэты лишь не спали
И, водкою налив бокал,
Баллады сочиняли.

21. И в келье тишина была.
Вдруг стены покачнулись,
Упали святцы со стола,
Листы перевернулись,
И ветер холодный пробежал
Во тьме угрюмой ночи,
Баркова призрак вдруг предстал
Священнику пред очи.
В зеленом ветхом сюртуке
С спущенными штанами,
С хуиной толстою в руке,
С отвисшими мудами.
22. — «Скажи, что дьявол повелел»,
— «Надейся, не страшися»,
— «Увы, что мне дано в удел?
Что делать мне?» — «Дрочися!»
И грешный стал муде трясти
Тряс, тряс, и вдруг проворно
Стал хуй все вверх и вверх расти,
Торчит елдак задорно.
И жарко плешь огнем горит,
Муде клубятся сжаты,
В могучих жилах кровь кипит,
И пышет хуй мохнатый.
23. Вдруг начал щелкать ключ в замке,
Дверь громко отворилась,
И с острым ножиком в руке
Игуменья явилась.
Являют гнев черты лица,
Пылает взор собачий,
Но вдруг на грозного певца,
На хуй попа стоячий
Она взглянула, пала в прах,
Со страху обосралась,
Трепещет бедная в слезах
И с духом тут рассталась.

24. — «Ты днесь свободен, Ебаков!» —
Сказала тень расстриге.
Мой друг, успел найти Барков
Развязку сей интриге.
— «Поди! Отверзты ворота,
Тебе не помешают,
И знай, что добрые дела
Святые награждают.
Усердно ты воспел меня,
И вот за то награда!» —
Сказал, исчез — и здесь, друзья,
Кончается баллада.

* * *

От всенощной вечер идя домой,
Антипьевна с Марфушкою бранились;
Антипьевна отменно горячилась.
«Постой, — кричит, — управлюсь я с тобой;
Ты думаешь, что я уж позабыла
Ту ночь, когда, забравшись в уголок,
Ты с крестником Ванюшкою шалила?
Постой, о всем узнает мужинек!»
— Тебе ль грозить! — Марфуша отвечает, —
Ванюша — что? Ведь он еще дитя,
А сват Трофим, который у тебя
И день и ночь? Весь город это знает.
Молчи ж, кума — и ты, как я, грешна,
А всякого словами разобидишь;
В чужой пизде соломинку ты видишь,
А у себя не видишь и бревна.

Орлов с Истоминой в постеле
В убогой нагоде лежал.
Не отличился в жарком деле

Непостоянный генерал.
Не думав милого обидеть,
Взяла Лаиса микроскоп
И говорит: «Позволь увидеть,
Чем ты меня, мой милый, еб».

27 МАЯ 1819

Веселый вечер в жизни нашей
Запомним, юные друзья;
Шампанского в стеклянной чаше
Шипела холодная струя.
Мы пили — и Венера с нами
Сидела, преля за столом.
Когда ж вновь сядем вчетвером
С блядьми, вином и чубуками?

Недавно тихим вечерком
Пришел гулять я в рощу нашу
И там у речки под дубком
Увидел спящую Наташу.
Вы знаете, мои друзья,
К Наташе вдруг подкравшись, я
Поцеловал два раза смело,
Спокойно девица моя
Во сне вздохнула, покраснела;
Я дал и третий поцелуй,
Она проснуться не желала,
Тогда я ей засунул хуй —
И тут уже затрепетала.

А шутку не могу придумать я другую,
Как только отослать Толстого к хую.

Накажи, святой угодник,
Капитана Борозду¹,
Разлюбил он, греховодник,
Нашу матушку пизду.

РЕФУТАЦИЯ БЕРАНЖЕРА

(заключительная строфа)

Ты помнишь ли, как были мы в Париже,
Где наш казак иль полковой наш поп
Морочил вас, к винцу подсев поближе,
И ваших жен похваливал да еб?
Хоть это нам не составляет много,
Не из иных мы прочих, так сказать;
Но встарь мы вас наказывали строго,
Ты помнишь ли, скажи, ебена мать?

Сводня грустно за столом.
Карты разлагает.
Смотрят барышни кругом,
Сводня им гадает:
«Три десятки, туз червей
И король бубновый —
Спор, досада от речей
И притом обновы...

А по картам — ждать гостей
Надобно сегодня».
Вдруг стучатся у дверей:
Барышни и сводня

¹ Адресат эпиграммы, человек военный, был судим за распространение мужеложства в своей роте.

Встали, отодвинув стол,
Все толкнули целку,
Шепчут: «Катя, кто пришел?
Посмотри хоть в щелку».

Кто? Хороший человек...
Сводня с ним знакома,
Он с блядами целый век,
Он у них как дома.
Бляди в кухню руки мыть
Кинулись прыжками,
Обуваться, букли взбить,
Прыскаться духами.

Сводня гостя между тем
Ласково встречает,
Просит лечь его совсем.
Он же вопрошает:
«Что, как торг идет у вас?
Выручки довольно?»
Сводня за щеку взялась
И вздохнула больно:

«Хоть бывало худо мне,
Но такого горя
Не видала и во сне,
Хоть бежать за море.
Верите ль, с Петрова дня
Ровно до субботы
Все девицы у меня
Были без работы.

Четверых гостей, гляжу,
Бог мне посылает.
Я блядей им вывожу,
Каждый выбирает.
Проеблись они всю ночь,

Кончили, и что же?
Не платя пошли все прочь,
Господи, мой боже!»

Гость ей: «Право, мне вас жаль.
Здравствуй, друг Анета,
Что за шляпка! что за шаль,
Подойди, Жанета.
А, Луиза, — поцелуй,
Выбрать, так обидишь;
Так на всех и встанет хуй,
Только вас увидишь.»

«Что же, — сводня говорит, —
Хочете ль Жанету?
У нее пизда горит.
Иль возьмете эту?»
Бедной сводне гость в ответ:
«Нет, не беспокойтесь,
Мне охоты что-то нет,
Девушки, не бойтесь».

Он ушел — все стихло вдруг,
Сводня приуныла,
Дремлют девушки вокруг,
Свечка вся оплыла.
Сводня карты вновь берет,
Молча вновь гадает,
Но никто, никто нейдет —
Сводня засыпает.

МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ

ПЕТЕРГОФСКИЙ ПРАЗДНИК

Кипит веселый Петергоф,
Толпа по улицам пестреет,
Печальный лагерь юнкеров
Приметно тихнет и пустеет.
Туман ложится по холмам,
Окрестность сумраком одета —
И вот к далеким небесам,
Как долгохвостая комета,
Летит сигнальная ракета.
Волшебно озарился сад,
Затейливо, разнообразно;
Толпа валит вперед, назад,
Толкается, зевает праздно.
Узоры радужных огней,
Дворец, жемчужные фонтаны
Жандармы, белые султаны,
Корсеты дам, гербы ливрей,
Колеты кирасир мучные,
Лядунки, ментики златые,
Купчих парчовые платки,
Кинжалы, сабли, алебарды,
С гнилыми фруктами лотки,
Старухи, франты, казаки,
Глупцов чиновных бакенбарды
Венгерки мелких шукарей,

.....

Толпы приезжих иноземцев,
Татар, черкесов и армян,
Французов тощих, толстых немцев
И долговязых англичан —
В одну картину все сливалось
В аллеях тесных и густых
И сверху ярко освещалось
Огнями склянок расписных...
Гурьбу товарищей покинув,
У моста стоял
И каску на глаза надвинув,
Как юнкер истинный, мечтал
О мягких ляжках, круглых жопках
(Не опишу его мундир,
Но лишь для ясности и в скобках
Скажу, что был он кирасир).
Стоит он пасмурный и пьяный,
Устал бродить один везде,
С досадой глядя на фонтаны,
Стоит — и чешет он муде.
«Ебена мать! два года в школе,
А от роду — смешно сказать —
Лет двадцать мне и даже боле;
А не могу еще по воле
Сидеть в палатке иль гулять!
Нет, видишь, гонят, как скотину!
Ступай-де в сад, да губ не дуй!
На жопу натяни лосину,
Сожми муде да стисни хуй!
Да осторожен будь дорогой:

Не опрокинь с говном лотка!
Блядей не щупай, курв не трогай!
Мать их распроеби! тоска!»
Умолк, поникнув головою.
Народ, шумя, толпится вокруг.
Вот кто-то легкою рукою
Его плеча коснулся вдруг;
За фалды дернул, тронул каску...
Повеса вздрогнул, изумлен:
Романа чудную завязку
Уж предугадывает он
И, слыша вновь прикосновение,
Он обернулся с быстротой,
И ухватил... о восхищенье!
За титьку женскую рукой.
В плаще и в шляпе голубой,
Маня улыбкой сладострастной,
Пред ним хорошенькая блядь;
Вдруг вырвалась, и ну бежать!
Он вслед за ней, но труд напрасный!
И по дорожкам, по мостам,
Легко, как мотылек воздушный,
Она кружится здесь и там;
То, удаляясь равнодушно,
Грозит насмешливым перстом,
То дразнит дерзким языком.
Вот углубилась в аллею;
Все чаще, глубже; он за нею;
Схватясь за кончик палаша,
Кричит: «Постой, моя душа!»
Куда! красавица не слышит,

Она все далее бежит:
Высоко грудь молодая дышит,
И шляпка на спине висит.
Вдруг оглянулась, оступилась,
В траве запуталась густой,
И с обнаженной пиздой
Стремглав на землю повалилась.
А наш повеса тут как тут,
Как с неба, хлоп на девку прямо!
«Помилуйте! в вас тридцать пуд!
Как этак обращаться с дамой!
Пустите! что вы? ой!» — «Молчать!
Смотрите, лихо как ебать!»
Все было тихо. Куст зеленый
Склонился мирно над четой.
Лежит на бляди наш герой.

.....

.....

Вцепился в титьку он зубами,
«Да что вы, что вы?» — Ну скорей!

.....

.....

.....

«Ах боже мой, какой задорный!
Пустите, мне домой пора!
Кто вам сказал, что я такая?»
— На лбу написано, что блядь!

.....

.....

.....

.....

.....
.....
.....
И закатился взор прекрасный,
И к томной груди в этот миг
Она прижала сладострастно
Его угрюмый, красный лик.
— Скажи мне, как тебя зовут? —
«Маланьей». — Ну, прощай, Малаша. —
«Куда ж?» — Да разве киснуть тут?
Болтать не любит братья наша;
Еще в лесу не ночевал
Ни разу я. — «Да разве ж даром?»
Повесу обдало как варом,
Он молча муде почесал.
— Стыдись! — потом он молвил важно:
Уже ли я красой продажной
Сию минуту обладал?
Нет, я не верю! — «Как не веришь?
Ах сукин сын! подлец, дурак!»
— Ну, тише! Как спущу кулак;
Так у меня подол обсерешь!
Ты знай: я не балую дур:
Когда ебу, то урог атоур!
Итак, тебе не заплачу я:
Но если ты простая блядь,
То знай: за честь должна считать
Знакомство юнкерского хуя! —
И, приосанясь, рыцарь наш,
Насупив брови, покосился,
Под мышку молча взял палаш,

Дал ей пощечину — и скрылся.
И ночью, в лагерь возвратясь,
В палатке дымной, меж друзьями
Он рек, с колен счищая грязь:
«Блажен, кто не знаком с блядьми!
Блажен, кто под вечер в саду
Красотку добрую находит,
Дружится с ней, интригу сводит —
И плюхой платит за пизду!»

АЛЕКСАНДР ПОЛЕЖАЕВ**«САШКА»**

(Фрагменты из поэмы)

К читателям

Не для славы —
Для забавы
Я пишу!
Одобренья
И сужденья
Не прошу!
Пусть кто хочет,
Тот хохочет,
Я и рад;
А развратен;
Неприятен —
Пусть бранят.
Кто ж иное
здесь за злое
Хочет принимать,
Кто разносит
И доносит, —
Тот и блядь!

XXXVIII

Засядем дружеским собором
За стол, уставленный вином.
И звучным, громогласным хором

Лихую песню запоем...
Летите грусти и печали,
К ебеней матери в пизду!
Давно, давно мы не ебались
В таком божественном кругу!
Скачите, бляди, припевая:
Виват наш Сашка удалец!
А я, главу сию кончая,
Скажу: «Ей богу, молодец!»

XVI

Ах ты, проклятая ерыга¹,
Чего мошенник не соврет!
Но хоть ругай — мой забулдыга
Живет да песенки поет...
Звенит целковыми рублями,
Летает франтиком в садах,
Пирует, нежится с блядьми,
И суслил водку в погребах.
Ну, что мне делать с ним прикажешь?
Не хочет слышать уж про нас...
Эй, Сашка! или не покажешь
В Москву своих спесивых глаз?

XXV

Не вспомнишь все, что мы болтали,
Но все, что он мне рассказал,
Вы перед этим прочитали,

¹ Устаревшее название низшего полицейского чина; в переносном смысле — беспутный человек, пьяница, развратный гуляка.

И я ни капли не соврал.
Одно лишь только он прибавил,
Что дядя в университет
Его еще на год отправил
И что довольно с ним монет.
«Сюда, ебена мать!» — гремящим
Своим он гласом возопил,
И пуншем нектарным, кипящим
В минуту стол обрызган был.

* * *

И каждый день повечеру,
Ложася спать, и поутру
В молитве к Господу Христу
Царя российского в пизду
Они ссылают наподряд
И все сломать ему хотят
За то, что мастер он лихой
За пустяки гонять сквозь строй.

НИКОЛАЙ НЕКРАСОВ

Наконец из Кенигсберга
Я приблизился к стране,
Где не любят Гуттенберга
И находят вкус в говне.
Выпил русского настою,
Услыхал «ебену мать»,
И пошли передо мною
Рожи русские писать.

АПОЛЛОН ГРИГОРЬЕВ

ПРОЩАНИЕ С ПЕТЕРБУРГОМ

Прощай, холодный и бесстрастный
Великолепный град рабов,
Казарм, борделей и дворцов,
С твоею ночью, гнойно-ясной,
С твоей холодностью ужасной
К ударам палок и кнутов.
С твоею подлой царской службой,
С твоим тщеславьем мелочным,
С твоей чиновнической жопой,
Которой славны, например,
И Калайдович, и Лакьер.
С твоей претензией — с Европой
Идти и в уровень стоять.
Будь проклят ты, ебена мать!

МИХАИЛ ЛОНГИНОВ

Стихи пишу я не для дам,
Все больше о пизде и хуе,
Я их в цензуру не отдам,
А напечатаю в Карлсруэ.

ТИМУР КИБИРОВ

Это все мое, родное,
это все хуе-мое!
То разгулье удалое,
то колючее жнивье.
То березка, то рябина,
то река, а то ЦК,
то зэка, то хер с полтинной,
то сердечная тоска!

1980-ые гг.

ИГОРЬ ГУБЕРМАН

Час нашей смерти неминуем,
а потому не позабудь
себя оставить в чем-нибудь
умом, руками или хуем.

* * *

С кем нынче вечер скоротать,
чтоб утром не было противно?
С одной тоска, другая — блядь,
а третья слишком интенсивна.

* * *

Улетел мой ясный сокол
басурмана воевать,
а на мне ночует свекор,
чтоб не смела блядовать.

* * *

Я евреям не даю,
я в ладу с эпохой,
я их сразу узнаю —
по носу и по хую.

* * *

Ты, подружка дорогая,
зря такая робкая;
лично я, хотя худая,
но ужасно ебкая.

* * *

Так долго гнул он горб и бедно ел,
что вдруг узду удачи ухватив,
настолько от успеха охуел,
что носит как берет презерватив.

* * *

Поет пропитания ради,
певец, служащий власти,
но глуп тот клиент, кто у бляди
доподлинной требует страсти.

* * *

Была и я любима,
теперь тоскую дома,
течет прохожий мимо,
никем я не ебома.

* * *

У Бога нет бессонницы,
Он спал бы как убитый,
но ночью ему молятся
бляди и бандиты.

* * *

Многие запреты — атрибут
зла, в мораль переодетого:
благо, а не грех, когда ебут
милую, счастливую от этого.

* * *

Моей бы ангельской державушке —
два чистых ангельских крыла;
но если был бы хуй у бабушки,
она бы дедушкой была.

* * *

ЕВГЕНИЯ ЛАБУТ

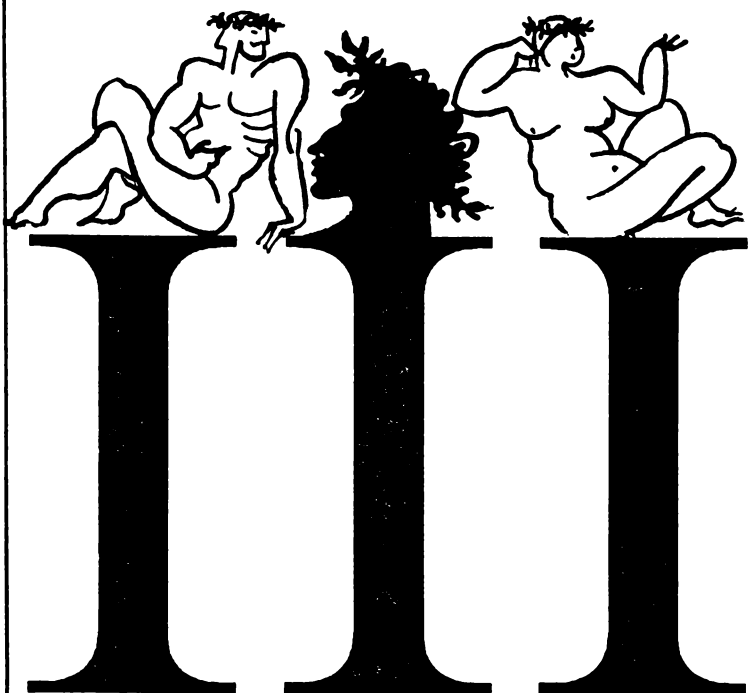
— Здравствуйте, Глеб, я на небе живу.
Зря вы, приятель, бежите ко рву,
Дикую напоминая козу,
Чтобы о камни разбиться внизу.
Дайте, сорву поцелуй с ваших губ:
Через минуту вы станете труп,
Лопнет печенка, расколется лоб,
Если ваш разум не скажет вам СТОП.

— Если Вы ангел, на кой же Вам хуй
С губ моих пенных срывать поцелуй?
Если же Вы человек, как и я,
Что ж я Ваш пол не пойму ни хуя?

— Брось материться и к смерти спешить.
Эту задачку тебе не решить.
Кто я — пожалуй, не знаю и я.
Это Великий Вопрос Бытия.

1994 г.

ПОЭЗИЯ
НЕИЗВЕСТНЫХ
АВТОРОВ

ЛУКА МУДИЩЕВ

Пролог

Природа женщин сотворила,
богатство, славу им дала,
Меж ног отверстие прорубила,
Его пиздою назвала.

Пизда — создание природы,
Она же — символ бытия,
Оттуда лезут все народы,
Как будто пчелы из улья.

Пизда! О жизни наслажденье,
Пизда — вместилище утех!
Пизда — небес благословенье!
Пизде и кланяться не грех.

У женщин всех пизда — игрушка,
Мягка, просторна — хоть куда,
И, как мышинная ловушка,
Для нас открытая всегда.

Повсюду всех она прельщает,
Манит к себе толпы людей,
И бедный хуй по ней летает,
Как по сараю воробей.

Итак, замужние и вдовы,
И девы (целки тут не в счет),
Позвольте мне вам наперед
Сказать про еблю два-три слова.

Ебитесь все вы на здоровье,
Отбросив глупый, ложный стыд, —
Позвольте лишь одно условие
Поставить, так сказать, на вид:

Ебитесь с толком, аккуратней —
Чем реже еться, тем приятней,
И боже вас оборони
От беспорядочной ебни.

От необузданности страсти
Вас ждут и горе, и напасти,
Вас не насытит уж тогда
Обыкновенная елда.

Глава I. Дом двухэтажный занимая,
У нас в Москве жила-была
Вдова, купчиха молодая,
Лицом румяна и бела.

Покойный муж ее мужчина
Еще не старой был поры,
Но приключилась кончина
Ему от жениной дыры.

На передок все бабы слабы,
Скажу, соврать вам не боясь, —
Но уж такой ебливой бабы
Весь свет не видел отродясь.

Покойный муж моей купчихи
Был парень безответный, тихий
И, слушая жены приказ
Ее еб в сутки десять раз.

Порой он ноги чуть волочит,
Хуй не встает, хоть отруби,
Она ж и знать того не хочет:
Хоть плачь, а все-таки еби!

В подобной каторге едва ли
Протянешь долго. Год прошел,
И бедный муж в тот край сошел,
Где нет ни ебли, ни печали.

Вдова ж, не в силах пылкость нрава
И женской страсти обуздать,
Пошла налево и направо
И всем, и каждому давать.

Ее ебли и молодые,
И старики, и пожилые —
Все, кому ебля по нутру,
Во вдовью лазили нору.

Глава II

Три года жизни бесшабашной
Как день, для вдовушки прошли,
И вот томленье муки страстной,
И грусть на сердце ей легли.

Всех ебарей знакомых лица,
Их ординарные хуи
Приелись ей, и вот вдовица
Грустит и точит слез струи.

И даже в ебли час обычный
Ей угодить никто не мог:
У одного — хуй неприличный,
А у другого — короток.

У третьего — уж тонок очень,
А у четвертого муде
Похожи на капустный кочен
И зря колотят по манде.

То сетует она на яйца —
Не видно, точно у скопца,
То хуй не больше чем у зайца...
Капризам, словом, нет конца.

Ее уж то не занимало,
Чем раньше жизнь была красна.
Чего-то тщетно все искала
И не могла найти она.

Вдова томится молодая,
Вдове не спится — вот беда.
Уж сколько времени, не знаю,
Была в бездействии пизда.

И вот по здравому суждению
О горьком жребии своем,
Вдова, раскинувши умом,
Пришла к такому заключенью:

Чтоб сладить мне с лихой бедою,
Придется, видно, сводню звать:
Мужчину с длинною елдою
Уж та сумеет отыскать.

Глава III.

В Замоскворечье, на Полянке
Стоял домишко в три окна.
Принадлежал тот дом мещанке
Матрене Марковне. Она

Жила лет сорок в тех краях,
Жила без горя, без печали.
Ее везде, во всех углах
За сваху ловкую считали.

И эта целочная жрица,
Преклонных лет уже девица,
Свершая брачные дела,
Прекрасной своднею слыла.

Наскучит коль купчихе сдобной
Покой с супругом-стариком, —
Устроит Марковна удобно
Свиданье с ебарем тайком.

Иль по другой какой причине
Свою жену муж не ебет,
И та заскучит по мужчине —
И ей Матрена хуй найдет.

Иная, в праздности тоскуя,
Захочет для забавы хуя, —
Моя Матрена тут как тут, —
Глядишь — бабенку уж ебут.

Порой она входила в сделку:
Иной захочет гастроном
Свой хуй полакомить — и целку
К нему Матрена тащит в дом.

И вот за этой, всему свету
Известной своднею, тайком
Вдова отправила карету
И ждет Матрену за чайком.

Глава IV.

Вошедши, сводня помолилась,
На образок перекрестясь,
Хозяйке чинно поклонилась
И так промолвила, садясь:

«Пошто позвала, дорогая?!
Али во мне нужда какая?
Изволь: хоть душу заложу,
А уж тебе я ужогу.

Коль хочешь, женишка спроворю,
Аль просто чешется пизда —
В таких делах я завсегда
Твоему могу помочь я горю.

Без ебли, милая, зачахнешь,
И жизнь-то станет не мила...
Уж для тебя, что просто ахнешь,
Я ебаришку припасла.»

«Спасибо, Марковна, на слове, —
На это молвила вдова, —
Хоть ебарь твой и наготове,
Но пригодится мне едва.

Мелки в наш век пошли людишки!
Хуев уж нет — одни хуишки,
Чтоб хуя длинного достать,
Весь мир придется обыскать.

Мне нужен длинный хуй, здоровый,
Не меньше чем восьмивершковый.¹
Я мелкому не дам хую
Посуду пакостить мою.

Мужчина нужен мне с елдою,
Чтобы когда меня он еб,
Под ним вертелась я юлою,
Чтобы глаза ушли под лоб.

Чтобы дыханье захватило,
Чтоб я на свете все забыла.
Чтоб зуб на зуб не попадал,
Чтоб хуй до сердца доставал.»

Матрена табачку нюхнула
И, помолчав минуты две,
О чем-то глубоко вздохнула
И так промолвила вдове:

«Трудненько, милая, трудненько
Такую раздобыть елду.
С восьми вершков ты сбавь маленько —
Тогда, быть может, и найду.

Есть у меня тут на примете
Один парнишка. Ей-же-ей,
Не отыскать на целом свете
Такого хуя у людей!

У жеребца — и то короче.
Ему не то что баб скоблить,
А — будь то сказано не к ночи! —
Лишь впору им чертей глушить.

Сама я, грешная, смотрела
Намедни хуй у паренька
И, увидавши, ошалела —
Как есть пожарная кишка.

Собою видный и дородный,
Тебе, красавица, под стать,
Происхождением благородный —
Его Лука Мудищев звать.

Но вот беда: сейчас Лукашка
Сидит без брюк и без сапог —
Все в кабаке пропил, бедняжка,
Как есть до самых до порток».

Вдова в волнении внимала
Рассказам сводни о Луке
И сладость ебли предвкушала
В мечтах о дивном елдаке.

Не в силах побороть волненья,
Она к Матрене подошла
И со слезами умиленья
Ее в объятья привлекла.

«Матрена, сваха дорогая,
Будь для меня ты мать родная:
Лукашку завтра же найди
И поскорее приведи!

Дам денег, сколько ты захочешь,
А ты сама уж похлопочешь
Одеть приличнее Луку
И быть с ним завтра к вечерку».

«Изволь, голубка, беспременно
К нему я завтра же пойду,
Окопирую преотменно,
А вечером и приведу.»

И вот две радужных бумажки
Вдова выносит ей в руке,
И просит сводню без отяжки
Сходить немедленно к Луке.

Походкой быстрой, семенящей,
Матрена скрылася за дверь,
И вот вдова моя теперь
В мечтах о ебле предстоящей.

Глава V.

В ужасно грязной и холодной
Каморке возле чердака
Жил вечно пьяный и голодный
Штык-юнкер выгнанный, Лука.

В придачу к бедности чрезмерной
Имел еще одну беду
Он: толщины неимоверной
Семивершковую елду.

Ни молодая, ни старуха,
Ни блядь, ни девка-потаскуха,
Узрев такую благодать,
Ему не соглашались дать.

И вот один, любви не зная,
Он одиноко в свете жил
И, хуй свой длинный проклиная,
Печаль-тоску в вине топил.

Хотите нет, хотите верьте,
Но про него носился слух,
Что он елдой своей до смерти
Заеб каких-то двух старух.

Но тут позвольте отступление
Мне сделать с этой же строки,
Чтоб дать вам вкратце поясненье
О роде-племени Луки.

Весь род Мудищевых был древний,
И предки нашего Луки
Имели вотчины, деревни
И пребольшие елдаки.

Из поколения в поколение
Передавались те хуи, —
Как бы отцов благословенье,
Как бы наследие семьи.

Один Мудищев был Порфирий,
При Иоанне службу нес
И, хуем подымая гири,
Порой смешил царя до слез.

Покорный Грозного веленью,
Он раз убил с размаху двух
Своей елдой, без затрудненья,
В опале бывших царских слуг.

Благодаря своей машине
Служил один Мудищев, Лев,
При матушке-Екатерине —
Красавец, генерал-аншеф.

Сказать по правде, дураками
Всегда Мудищевы слыли,
Зато большими елдаками
Они похвастаться могли.

Но все именья, капиталы
Спустил Луки распутный дед,
И наш Лукаша, бедный малый,
Был неимущим с детских лет.

Судьбою не был он балуем,
И про него сказал бы я:
Судьба его снабдила хуем,
Не давши больше ни хуя.

Глава VI.

Настал и вечер дня другого.
Одна в гостиной ждет-пождет
Купчиха гостя дорогого,
А время медленно идет.

Вдова пред вечером в пахучей
Подмылась розовой воде
И смазала на всякий случай
Губной помадой по пизде.

Хоть всякий хуй ей был не страшен,
Но тем не менее, в виду
Такого хуя, как Лукашин,
Она боялась за пизду.

Но чу! — звонок. О миг желанный!
Прошла еще минута, две —
И гость явился долгожданный —
Лука Мудищев — ко вдове.

Пред ней стоял, склонившись фасом,
Дородный, видный господин
И произнес пропойным басом:
«Лука Мудищев, дворянин».

Он вид имел молодцеватый:
Причесан, тщательно побрит,
Одет в костюм щеголеватый,
Не пьян, но водкою разит.

«Ах, очень мило... Я так много
О Вашем слышала...» — вдова
Как бы смущалась немного
Сказать последние слова.

«Да, мог бы смело похвалиться
Природным даром я своим,
Но лучше в деле убедиться,
Чем доверять словам чужим».

И, продолжая в том же смысле,
Уселись рядышком болтать,
Но лишь одно имели в мысли —
Как бы скорей ебню начать.

Чтоб не мешать беседе томной,
Нашла Матрена уголок,
Уселась там тихонько, скромно,
И принялась вязать чулок.

Вдова наедине с Лукою,
Не в силах снести сердечных мук,
Полезла трепетной рукою
В прорез его суконных брюк.

И под ее прикосновеньем
Лукашин хуй воспрянул в миг,
Как храбрый воин пред сраженьем, —
Могуч, и крепок, и велик.

Нашупавши елдак, купчиха,
Вся разгорелася огнем
И прошептала нежно, тихо,
К нему склонясь: «Лука, пойдем!»

Глава VII.

И вот вдова вдвоем с Лукою,
Она и млеет, и дрожит,
И кровь ее бурлит рекою,
И страсть огнем ее палит.

Срывает башмачки и платье,
Рвет в нетерпении пышный лиф
И, обе сиськи обнажив,
Зовет Луку в свои объятья.

Мудищев тоже разъярился
И на купчиху устремился,
Тряся огромною елдой,
Как смертоносной булавой.

Ее схватил он поперек,
И бросив на кровать со взмаху,
Заворотил на ней рубаху
И хуй всадил ей между ног.

Но тут игра плохая вышла —
Как будто кто всадил ей дышло!
Купчиха начала кричать
И всех святых на помощь звать.

Она кричит — Лука не слышит,
Она еще сильнее орет,
Лука ж, как мех кузнечный дышит,
И знай ебет, ебет, ебет.

Услышав крики эти, сваха
Спустила петельку с чулка,
И шепчет, вся дрожа от страха:
«Ну, знать, заеб ее Лука!»

Но через миг, собравшись с духом,
С чулком и спицами в руках,
Спешит на помощь легким пухом
И к ним вбегает впопыхах.

И что же зрит? Вдова стенает,
От ебли выбившись из сил,
Лука же жопу заголил,
И жертву еть все продолжает.

Матрена, сжалась над вдовицей.
Спешит помочь такой беде
И ну колоть вязальной спицей
Луку то в жопу, то в муде.

Лука воспрянул львом свирепым,
Матрену на пол повалил
И длинным хуем, точно цепом,
Ей по башке замолотил.

Но тут Матрена изловчилась,
Остатки силы напрягла,
Луке в муде она вцепилась
И напрочь их оторвала.

Взревел Лука и тут старуху
Елдой своей убил как муху,
Еще с минуту постоял
И сам бездыханный упал.

Эпилог

И что же? К ужасу Москвы
Наутро там нашли три трупа:
Средь лужи крови труп вдовы
С пиздой, разорванной до пупа,

Труп свахи, распростертый ниц,
Лука Мудищев без яиц
И в жопе десять медных спиц
Печально завершали блиц.

Послесловие

Народу много собралось,
Купцы за гробом чинно шли,
И на серебряном подносе
Муде Лукашины несли.

За ними — медики-студенты.
В халатах белых без штанов,
Они несли его патенты
От всех московских бардаков.

ПЕСЕНКА О ГРАФЕ ФОМИЧЕ

(песенный вариант поэмы «Пров Фомич»)
(фрагмент)

Граф Фомич был барин видный,
В своем возрасте солидный,
И умен был, и речист,
Только на хуй был не чист.

Он не брезговал модисткой,
Проституткой и юристкой,
И немало светских дам
Привлекал к своим мудам.

В день один ненастный, длинный,
Граф сидел в своей гостиной, —
Нализавшись коньяку,
Сел поближе к огоньку.

Тут с опухшей с пьянки рожей,
Появляется в прихожей
Старый заспанный лакей
Старикашка Патрикей.

— Что тебе, хуй старый, надо? —
Граф вскричал ему с досадой.
Старикашка на вопрос
Отвечал: «Письмо принес!»

«Милый граф! — письмо гласило, —
Без тебя я вся изныла!
Вся как кошка извелась, —
Три недели не еблась!

Как уехал муж мой Павел,
Мне и хуя не оставил!
А без хуя пропадешь, —
Приезжай, хоть поебешь!»

Прочитав письмо до точки,
Граф немедля, без отсрочки,
Почесав свое яйцо,
Выбегает на крыльцо.

«Эй, ебена мать, возница!»
Подлетает колесница,
И гремя по мостовой
Понесла его стрелой.

Он вошел, она в кровати, —
Вся раздета донага,
Ноги свесив до пола,
Обольстительно мила.

Тут наш граф разоблачился,
К этой даме приложился, —
Стал он к ебле приступать,
За пизду ее хватать.

ГРИГОРИЙ ОРЛОВ

В блестящий век Екатерины
На все парады и балы
Слетались пышно и картинно
Екатериныны орлы.

И хоть интрижек и историй
Орлы плели густую сеть,
Из всех орлов — Орлов Григорий
Лишь мог значение иметь.

Оставим о рейтузах сказки,
Мол, будто хуй в них выпирал...
Я расскажу вам без прикраски,
Как Гриша милости сыскал.

Увидев как-то на параде
Орлова Гришу в первый раз,
Екатерина сердцем бляди
Пришла в мучительный экстаз.

Еще бы, — Гриша рослый, крупный...
И жемчуга его зубов,
И пламя взоров неотступно
Напоминают про любовь.

Вот вам причина, по которой
Его увидев раз иль два,
Екатерина к мысли скорой
С ним о сближении пришла.

Изрядно вечером напившись
С друзьями в шумном кабаке,
Храпел Григорий, развалившись,
Полураздетый, в парике.

Но растолкал его успешно
К нему прибывший вестовой:
— Мон шер, простите, вам депеша
От государыни самой.

— Депеша? Мне?! — вскочил Григорий,
Пакет вскрывает вгорячах,
По строчкам взгляд летает скорый
И ужас вдруг застыл в очах.

— Пропал, пропал... Теперь уж знаю,
Погибло все... О мой творец!
Меня немедленно вызывают
К императрице во дворец.

Вчера дебош я с мордобоем,
Насколько помнится, создал.
И выручили меня с боем
Все те же несколько солдат.

Теперь меня зовут к ответу.
Конец карьере! Я погиб!
Иван, закладывай карету!
Парик мне пудрою посыпь!..

А вот, друзья, что дальше было:
Подъехал Гришка ко дворцу,
Идет по лестнице уныло,
Готовый к страшному концу.

Поднявшись, стражу встретил он.
Начальник стражи: — Ваш пароль?
— Кувшин! — он был предупрежден.
— За мною следовать изволь.

— Зачем ведут меня — не знаю,
И вызван на какой предмет?
О боже! Я изнемогаю...
Придется, знать, держать ответ.

И вдруг портьера распахнулась,
И он ЕЕ увидел вдруг...
Она Орлову улыбнулась:
— Орлов? Ну, здравствуйте, мой друг!

Гвардеец мигом на колени
Пред государыней упал:
— По высочайшему велению,
Царица, к вам я прискакал.

Казнить иль миловать велите!
Пред вами ваш слуга и раб...
Она лакеям: — Уходите!
Потом ему: — да, я могла б

Тебя нещадно наказать,
Но я совсем не так злорадна.
Мне хочется тебя ласкать —
Так ласка мне твоя приятна!

Дай руку и иди за мною
И не изволь, мой друг, робеть,
Коль хочешь ты своей женою
Меня на эту ночь иметь.

Он ощутил вдруг трепетанье,
Блеск глаз ее, огонь ланит...
Язык его прилип к гортани,
Невнятно Гриша говорит:

— Ваше Величество, не смею
Поверить я своим ушам!
К престолу преданность имею, —
За вас и жизнь, и честь отдам!

Она смеется, увлекая
Его с собою в будуар.
И быстро мантию сменяет
На белый пышный пеньюар.

Царица, будучи кокоткой,
Прекрасно знала к сердцу ход.
К алькову царственной походкой
Она его, смеясь, ведет.

Вот он с царицей у алькова
Стоит подавлен, потрясен.
Не ждал он случая такого.
Уж не с похмелья этот сон?

Она ж, полна любовной муки
И лихорадочно дыша,
Ему расстегивает брюки...
В нем еле теплится душа.

— Снимите, черт возьми, лосины!
Ну что стоишь ты, словно пень?!
Орлов дрожит, как лист осины,
Совсем безрукий, как тюлень.

Хоть наш герой и полон страху,
Сильнее страха юный пыл.
Спустила Катя с плеч рубаху —
И в изумленье он застыл...

И молодое тело, плечи,
Ее упругий пышный бюст,
Меж ног кудрявый ее куст,
Сразили Гришу, как картечью.

Исчезнул страх. Застежки, пряжки
Остервенело Гриша рвет.
И ослепительные ляжки
Голодным взором так и жрет.

Звук поцелуев оглашает
Ее роскошный будуар.
Орлов елдак свой вынимает,
В груди горит желанья жар.

Его царица упреждает
И, нежной ручкой хуй держа,
Раздвинув ноги, направляет
Его в свою пизду, дрожа.

И, навевая страсти чары,
Моей возлюбленной чете,
У изголовья милой пары
Амур кружился в высоте.

Амур! Амур! Немой свидетель
Неописуемых картин.
Скажи, не ты ли сцены эти
Нам навевает? — Ты один!

У всех племен, у всех народов
Любви поэзия одна.
И для красавцев, и уродов
Она понятна и родна.

Перед Амуром нет различий,
Ни этикета, ни приличий,
Чинов и рангов — все равны!
Есть только юбка и штаны.

Однако, к делу! Продолжаю
Описывать событий ход.
Зачем я, впрочем, называю
Событьем этот эпизод?!

— Ой, ой! — она под ним завывала, —
Поглубже, миленький, вот так!
Целуй меня! Ах что за сила
Твой изумительный елдак!

Ну что молчишь?! Скажи хоть слово!
— Да я не знаю, что сказать.
— Я разрешаю сквернословить.
— Сиповка, блядь, ебена мать!

— Ну что ты, Гриша, это грубо!
Нельзя же так, хоть я и блядь...
А все же как с тобою любо!
Как ты умеешь поебать!

Тут, разъярившись, словно лев,
Набравшись храбрости и силы,
Григорий крикнул, осмелев:
— А встань-ка раком, мать России!..

Любови служит хмель опорой.
Найдя вино в шкапу за шторой,
Орлов бутылку мигом вскрыл
И половину осушил.

И, выпив залпом пол-бутылки,
Орлов, неистов, пьян и груб,
Парик поправил на затылке
И вновь вонзил в царицу зуб.

Облапив царственную жопу,
Ебется, не жалея сил.
Плюет теперь на всю Европу —
Такую милость заслужил.

Подобно злому ефиопу,
Рыча как зверь, как ягуар,
Ебет ее он через жопу,
Да так, что с Кати валит пар.

Теперь Орлов в пылу азарта
Без просьбы Кати, как дикарь,
Отборного лихого мата
Пред нею выложил словарь:

— Поддай сильней, курвяга, шлюха!
Крути мандою поживей!
Смотри-ка, — родинка, как муха,
Уселась на пизде твоей!

Ага, вошла во вкус, блядища!
Ебешься, как ебена мать.
Ну и глубокая пиздища!
Никак до матки не достать.

Орлов не знал, что Кате сладко,
Что он ей очень угодил,
Что длинный хуй, измяв всю матку,
Чуть не до сердца доходил.

Орлов ебет, ебет на славу.
О жопу брякают муде.
Ебет налево и направо,
Да так, что все горит в пизде!

— Ой, милый, глубже и больнее! —
Катюша просит впопыхах,
С минутой каждой пламенея,
Паря, как птица в облаках.

— Что там ты делаешь со мною?..
Она любила смаковать:
Во время каждой ебли новой
Себя словами развлекать.

— Что делаю? Ебу, понятно. —
Орлов сердито пробурчал.
— Чего, чего? Скажи-ка внятно!...
— Ебу-у-у, — как бык он промышал.

«Ебу, ебу», — какое слово!
Как музыкально и красно!
Ебанье страстное Орлова
С Катюшей длится уж давно.

Но вот она заегозила
Под ним, как дикая коза,
Метнулась, вздрогнула, завывла,
При этом пернув три раза.

Орлов, хоть был не армянином,
Но все ж при этом пердеже,
Задумал хуй, торчащий клином,
Засунуть в жопу госпоже.

Хуй был с головкою тупою,
Напоминающей дюшес¹.
Ну как с залупою такою
Он к ней бы в задницу залез?

Там впору лишь залезть мизинцу!
Другая вышла бы игра,
Когда бы на хуй вазелину...
Ведь растяжима же дыра!

Он вопрошает Катерину:
— Кать, не найдется ль вазелин
Хочу тебя я в жопу еть.
— Ах, вазелин, он, кстати, есть.

Достала банку с вазелином,
Залупу смазала сама:
— Григорий, суй, да вполовину,
Иначе я сойду с ума.

— Катюша, ты трусливей зайца...
Вдруг крик всю спальню огласил:
— Ой, умираю!.. — Он по яйца
Ей с наслаждением засадил.

Она рванулась с мелкой дрожью.
И в то же время хуй струей
Стрельнул, помазанницу божью
Всю перепачкав молофьей.

¹ Сорт груш.

— Хочу сосать! — она сказала,
И вмиг легла под Гришу ниц.
Платочком хуй перевязала
Для безопасности у яиц.

Чтоб не засунул хуй свой в горло,
И связок ей не повредил...
Как давеча дыханье сперло,
Когда он в жопу засадил!

Она раскрыла ротик милый,
Изящен был его разрез.
И хуй разбухший, тупорылый
С трудом меж губками пролез.

Она сосет, облившись потом.
Орлов кричит: — Сейчас конец!
Она в ответ: — Хочу с проглотом!
Кончай, не бойся, молодец!

Он стал как в лихорадке биться,
Глаза под лоб он закатил,
И полный рот императрице
В одну секунду напустил.

Та связок чуть не повредила...
Едва от страсти не сгорев,
Всю молофейку проглотила,
Платочком губы утерев.

Орлов уж сыт. Она несколько.
— Ты что — в кусты? Ан, нет, шалишь!
Еще ебать меня изволь-ка,
Пока не удовлетворишь!

— Эге, однако дело скверно.
Попал я, парень, в переплет.
Не я ее — она, наверно,
Меня до смерти заebet...

Дроча и с помощью миньета,
Она бодрить его взялась.
Орлов был молод. Штука эта
Через минуту поднялась.

А за окном оркестр играет,
Солдаты выстроились в ряд.
И уж Потемкин принимает
Какой-то смотр или парад.

— Мне нужно быть бы на параде,
Себя на миг хоть показать...
Как трудно мне, царице-бляди,
И власть, и страсть в одно связать.

И снова на спину ложится,
И подымает ноги ввысь...
Да, Гриша и императрица,
Уж не на шутку разьеблись.

Скрипит кровать, трещит перина,
А на плацу шагает рать:
— О славься днесь, Екатерина!
О славься ты, ебена мать!

НЕУДАЧНОЕ ПОКУШЕНИЕ

Промчалась весть в Валдае на горах —
В пустыне жил монах.
Преобразуясь в девицу, бес
К нему в пещеру влез.
Монах, увидя то, вскочил
И хуй вздрочил,
Оставя книгу и очки,
Разъеб он черта тут в клочки!
Едва черт встал
Монаху так сказал:

— Отец, претолстыми хуями
Воюешь ты прехрабро с нами.

С тех пор уж черти по миру не бродят
И чернецов в соблазн уж не приводят.
Ужасна им чернецка власть —
Боятся чернецу чтоб на хуй не попасть.

ИСПОВЕДЬ МОНАХА

Каким виденьем я смущен!
С боязни дух и сердце ноет.
Я зрю — ах! хуй в пизду впущен,
Жена, стояща раком, стонет.
Без слез слаба она терпеть
Дыры трещанья, раздиранья
От толстой плечи препиранья,
Возносит глас: «Престань о еть!»
Не внемлет плач, не чует страх
Не зрит, что дух жены трепещет,
Ярсь ебет ее монах,
Храпит, меж бедр мудами плещет.
Прекрепко движет лядвеи,
Изо рта пену испускает,
Достать до печень ее чает,
Чтоб всласть кончать труды свои.
Мертва почти жена лежит,
Но плешь седова старца тамо,
И слезть, пришедши в жар, не мнит,
Ебет ее еще упрямо,
Брадой махая с клобуком,
Ревет как вол он разъяренный,
Что еть телице устремленный
Ничуть не слабым елдаком...

СОНЕТЫ

- 1 Если б так хуи летали,
 Как летают птицы,
 Их бы тотчас же поймали
 Красные девицы.
 Все расставили бы сетки,
 Посадили б в нижни клетки.

2. Если б плавали пиздушки
 Так, как плавают лягушки,
 Около б болот медушки
 Понастроили избушки.
 А хуи бы остряки
 Все пошли бы в рыбаки,
 И закинувши сеть,
 Зачали пизду бы еть.

СТАРИК И СОННАЯ МОЛОДКА

Случилось старику в гостях приночевать.
А где? Нет нужды в том, на кой черт толковать, —
На свадьбе, на родинах,
Да пусть хоть на крестинах;
Вот нужда только в чем седому старичище,
Молодка тут была, собой других почище.
Молодка не дика,
Хуй встал у старика.
А хуй уж был таков, как нищего клюка.
Однако ночь ему не спится,
Старик встает, идет искать напиться,
Не в кадке он пошел черпуть ковшом кваску,
А к той молодке, что навела тоску.
Она спала тогда уж в самую лутчу пору —
Отворен путь к пизде,
И нет нигде
Запору.
Затрясся старый хрыч, хуй стал его как кол,
Он шаст ей за подол
И непригоже цап молодушку за шорстку!
Над сонною пиздой хрыч старый ликовал,
Хуй чуть не заблевал,
Старик пришел в задор такой, что до зарезу.
«Что, — мнит, — ни будет мне, а сух я прочь не
слезу!»
Рубаху только лишь молодке засучил —
С молодки сон сскочил,
Та слышит не мечту, не сонную грезу,
Подумала сперва, что кошка ищет крыс,
Кричала кошке: Брысь!
Но как опомнилась, зрит вместо кошки буку,
Схватила у себя меж ног той буки руку:

— Кто тут? — она кричит. — Ах, государи, тать!
Хотела встать, покликать мать.
Тут струсил мой старик, не знал куда деваться,
Не знал чем оправдаться.
— Не бось, — сказал, — я ничего не утащу,
Хотелось мне попить, я ковшичка ищу.

ЕПИГРАММЫ

Горюет девушка, горюет день и ночь,
Не знает, чем помочь,
Такого горя с ней и сроду не бывало —
Два вдруг не лезут, а одного хуя мало!

* * *

— Приятель, берегись, пожалуй, ты от рог!
Жену твою ебут и вдоль, и поперек. —
А тот на то: — Пускай другие стерегут,
А мне в том нужды нет, вить не меня ебут.

РОНДО НА ЕБЕНУ МАТЬ

«Ебена мать» — не значит то, что мать ебена, —
Ебенной матерью зовут и Агафона,
Да не ебут его, хоть надо разьебать, —
Он все пребудет муж, а не ебена мать!

«Ебена мать» — ту тварь ебену означает,
Что из пизды хуишки извлекает, —
Вот тесный смысл сих слов,
но смысл пространный знать
Не может о себе сама ебена мать.

«Ебена мать» — в своем лишь смысле не кладется,
А в образе чужом повсюду кстати гнется.
Под иероглиф сей все можно приебать, —
Синоним всем словам: «Ебена мать».

«Ебена мать» — как соль телам, как масло — каше,
Вкус придает речам, беседы важит ваши,
«Ебена, — может, — мать» период дополнять,
Французское жонфутр, у нас — «ебена мать».

«Ебена мать» — тогда вставляют люди вскоре,
Когда случается забыть что в разговоре,
Иные и Святых, не вспомнив как назвать,
Пхнув пальцами по лбу, гласят — «ебена мать!»

«Ебена мать» — еще там кстати говорится,
Когда разгневанный с кем взапуски бранится,
Но если и в любви надлежит оказать,
То тоже, но нежней скажи: «А, брат, ебена мать!»

«Ебена мать!» — кладут и в знак местоименья,
К таким, которые у нас без уваженья,
Как хочешь, например, ты имрека назвать,
Вот так его зови: «Эй ты, ебена мать!»

«Ебена мать» — уж ты, — значит к тебе презрение,
Уж — «Я, ебена мать!», — значит к тебе почтение,
«Что за ебена мать?!» — есть недоумевать,
А храбрости есть знак: «Кто нас? Ебена мать!»

«Ебена мать, дурак!» — в проступке есть улика,
«Дурак, ебена мать!» — значит вина велика,
«Я дам, ебена мать!» — то значит угрожать.
А не хотеть — вот так: «О! ох! Ебена мать!»

«Ебена мать!» — и сердце значит умиленно,
Как кто раскается в своих грехах смиренно,
Из глубины души начнет вон изгонять
С пороком те слова: «Ах! Я, ебена мать!»

«Ебена мать!» — еще присягой нам бывает,
Коль, например, тебя напрасно кто клепает,
И образ со стены не надобно снимать,
Скажи, лишь перекрестясь: «Как! Ба, ебена мать!»

«Ебена мать же ты!» — значит не догадался,
«Ой ты, ебена мать!» — о нем значит, дознался
«А! А! Ебена мать!» — значит в беде поймать,
А пойманный гласит: «вот те, ебена мать!»

«Ебена мать» — душа есть слов, но если в оных
Неприлучается замашек сих ебенох,
Без вкуса разговор и скучно речь внимать,
Вот как ЕБЕНА МАТЬ нужна: «Ебена мать!»

Итак, друзья, я умираю,
Упершись хуем в потолок,
А сам дрожащею рукою
Держу пизду за хохолок.

Мой гроб в могилу опустите,
Посыпьте крышку табаком,,
А на могиле напишите:
«Он был хорошим ебаком».

А на поминки позовите
Штук двадцать девушек-блядей,
Их хорошенько отъебите
За упокой души моей!

* * *

Вешняя воды.¹
Чудные сны.
Злые восходы
Странной весны.

Годы как спицы.
Водоворот.
Черные птицы,
Хуй тебе в рот.

¹ Стихотворение представлено Г. Лукомниковым.

ГУСАРСКАЯ АЗБУКА

*мнемонический прием запоминания русского алфавита,
предназначенный для любителей сквернословия*

(Фрагменты)

Гусар конем своим гордится.
Гандон дырявый не годится.

Духами славится Коти.
Дристать в гостинной — не ахти.

Ебать дурех — цена полтина.
Еврею снится Палестина.

Жизнь на радость нам дана.
Жопа — фабрика говна.

Земля имеет форму шара.
Забавно видеть хуй омара.

Ирис — растение Гваделупы.
Имеют красный цвет залупы.

Миноги вкусны для закуски.
Манды у институток узки.

Пантеры прыгают как кошки.
Пизденка есть у каждой вошки.

Сибирь покрыта льдом и мраком.
Сиповку еть удобно раком.
Спиноза пишет непонятно.
Спускать полезно и приятно.

Услугу делай за услугу.
Усрать можно с перепугу.

Шалит фантазия во сне.
Штаны мешают при ебне.

ЕБ ТВОЮ МАТЬ

Есть русское слово такое,
Дороже его не сыскать,
Оно хоть и очень простое,
Но русское, еб твою мать!

Возьмем, например, мужичонку,
Что выехал рано пахать,
И крикнул душевно своей лошаденке:
— Ну, трогай же, еб твою мать!

Вот пьяный лежит под забором,
Проснулся и начал рыдать:
— Ужели загнуса с позором?
О господи, еб твою мать!

Фашисты поймали девчонку,
Поймали и стали пытаться.
А нежные девичьи губы шептали:
— Не выдам же, еб твою мать!

Вот двое сошлись на чужбине,
Сошлись и давай восклицать:
— Здорово Ванюха! — Здорово Кирюха!
Вот радость-то, еб твою мать!

Есть русское слово такое,
Дороже его не сыскать,
Оно хоть и очень простое,
Но русское, еб твою мать!

ПИСЬМЕЦО ОТ ВНУКА ПОЛУЧИЛ ФЕДОТ

(Фрагмент лагерной юморески)

Пишет внучек деду:
«Здравствуй, дед Федот!
Что не шлешь посылки,
Ебанный ты в рот?!

С куревом хуево —
Я ж писал, порой —
С сухарями тоже,
Старый хуй седой!

Здесь не пожалеют
Ни отец, ни мать.
Я хожу, как сука, —
Некого ебать.

А совсем недавно
Я ебал пять раз
В жопу поросенка,
Как старый пидарас.

Сухарей не надо,
Сало, масло шли,
Зашипит старуха —
В рот ее еби!

ИЗ ОТВЕТА ДЕДА ВНУКУ

Не велит старуха
Сало, масло слать.
Говорит: не маленький,
Можешь хуй сосать.

Хуй соси, Егорка,
Собирай бычки.
От меня посылку
Больше ты не жди.

Шевели рогами,
Милый мой внучок,
Будет тебе сало,
Будет табачок!

САПОГ

Давным-давно, блядь буду я,
Нам все равно, ебать мой хуй,
Жил-проживал один сапог кирзовой кожи.
И тот сапог, блядь буду я,
Был одинок, ебать мой хуй,
И на другие сапоги точь-в-точь похожий.

Однажды он, блядь буду я,
В кафе-салон, ебать мой хуй,
В своей кирзовой амуниции явился.
Но тут беда, блядь буду я,
Случилась да, ебать мой хуй,
Вдруг босоножку увидел он и влюбился.

В любви своей, блядь буду я,
Признался ей, ебать мой хуй,
Чуть-чуть оправившись от собственного
скрипа:

Царица фей, блядь буду я,
О будь моей, ебать мой хуй,
Тебя завидя я дрожу как после гриппа.

Она в ответ, блядь буду я,
Сказала нет, ебать мой хуй, —
Нулю равны, нулю равны признанья эти.
О, божий свет, блядь буду я,
Ох, сколько лет, ебать мой хуй,
Мечтала я о лакированном штиблете!

Мне нужен франт, блядь буду я,
Чтоб был богат, ебать мой хуй,
И чтоб дарил мне бусы, деньги, чернобурки!
А ты сапог, блядь буду я,
Что дать мне мог, ебать мой хуй, —
Лишь к каблукам твоим прилипшие окурки.

ЦИКЛ СТИХОВ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ

Когда охуеешь от скуки
И в смерть утомляет пиздеж, —
Все ебано: ебаны суки,
И ебанный дождик, и еж.

* * *

Ебля не грех, не проступок,
Ебля — возвышенный стиль.
Только у проститутток
С пизды сколочена пыль.

* * *

Я без ебли как без халвы,
Словно лев без любви, страдаю,
Может быть отдадитесь мне Вы?!
Я тогда Вам стихи почитаю!

* * *

Люблю ебаться в непогоду,
Люблю при яростной жаре,
Люблю для женщины в угоду,
А можно в жопу на ковре.

* * *

Жопа манит любовно,
Сладко дремлет пизда,
Рот округлен фривольно,
Ох, балдеж, господа!

* * *

Я ебусь устало и привычно,
Млея от шуршания пизды,

Вы сегодня страстны, но приличны,
А вокруг веселые кусты.

* * *

Я помню как сосался хуй
В тот дивный и весенний вечер.
Вы мне дарили поцелуй,
А яйца продувал мне ветер.

* * *

Проникновенный запах молоффы,
Пизды благословенный запах,
В душе распелись соловьи,
Хуй дремлет, как собака.

* * *

Ко мне очарование вернется, —
Я выебу Вас в раз очередной,
И все же мне печально и, сдается,
Ебетесь Вы не только-то со мной.

* * *

Ваш клитор — заветная точка,
Пизда — вожделенный канал.
Была б бесконечная ночка,
Все Вас бы, и Вас бы ебал!

* * *

Мне ебаться не за падло,
Хуй для Вас разгоняет скуку,
Я ебу Вас тепло и светло,
И целую ебливую руку.

* * *

Вы ебливы, и Вы прекрасны,
Медоносна у Вас пизда,
Я, надеюсь, жду не напрасно, —
Вы дадите еще раз, да?!

Хуй балдеет от Вашего рта,
От пизды и от жопы Вашей,
Вы ебетесь, как сатана,
Превращая меня в простоквашу.

* * *

Можно вспомнить десяток оргазмов,
Можно выебать даже осла,
Но таких, как Вы, ебазмов,
Не подарит никто, никогда.

* * *

Ебаться до синих кругов под глазами,
Без пищи, без сна, без вина,
Ебаться, чтоб Вы мне сказали:
— Да, Ваша работа видна!

* * *

Вы ебетесь, расставя ноги,
Вы ебетесь — прекрасна стать,
Вы ебетесь, как могут боги!
Вы ебетесь! Ебена мать!

* * *

Мой вылез хуй осклизко из пизды,
И оглядел простор земли уныло:
— Так много места здесь для счастья и
гульбы,
Но вот в пизде приятней было!

* * *

Печальный, старый хуй уныло дремлет,
А в памяти встают ебальные года,
И яйца сладостно воспоминаньям
внемляют,
А где-то далеко спит старая пизда.

Приписывается В. Маяковскому

КТО ЕСТЬ БЛЯДИ

Не те
 бляди,
что хлеба
 ради
спереди
 и сзади
дают нам
 ебти,
 Бог их прости!
А те бляди —
 лгущие,
деньги
 сосущие,
еть
 не дающие —
вот бляди
 сущие,
 мать их ети!

ГИМН ОНАНИСТОВ

Мы,
 онанисты,
 ребята
 плечисты!

Нас
не заманишь
титькой
мясистой!

Не
совратишь нас
пиздовой
левой!

Кончил
правой,
работай
левой!

* * *

Лежу
на чужой
жене,
потолок
прилипает
к жопе,
но мы не ропщем —
делаем коммунистов,
назло
буржуазной
Европе!

Пусть хуй
мой
как мачта
топорщится!
Мне все равно

кто подо мной —
жена министра
или уборщица!

* * *

Нам ебля нужна
как китайцам
рис.
Не надоест хую
радиомачтой топорщиться!
В обе дырки
гляди —
не поймай
сифилис.
А то будешь
перед врачами
корчиться!

* * *

Эй, онанисты,
кричите «Ура!» —
машина ебли
налажена,
к вашим услугам
любая дыра,
вплоть
до замочной
скважины!

Приписывается С. Есенину

Не пришла ты ночью,
Не явилась днем.
Думаешь мы дрочим?
Нет! Других ебем.

* * *

Ветер веет с юга
И луна взошла,
Что же ты, блядюга,
Ночью не пришла?

* * *

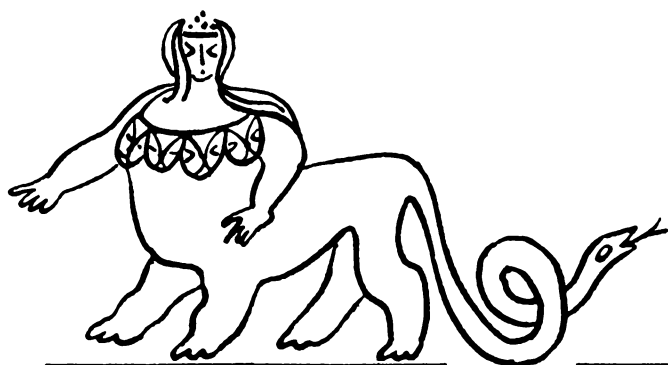
Не тужи, дорогой, и не ахай,
Жизнь держи, как коня, за узду,
Посылай всех и каждого на хуй,
Чтоб тебя не послали в пизду!

Приписывается А. Пахомову

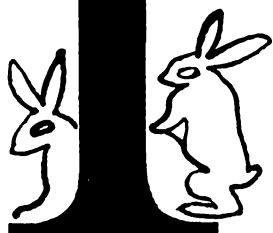
ФИРМА

Я пришел к тебе на хаус
В джинсах фирмы «Леви Страус»,
Находилась ты под кайфом
В новых джинсах «Супер Райфл».

Мы разделись и легли,
Сняв купальник фирмы «Ли»,
Я надел гандон «Каприс»
И мы славно уеблись.

СКАЗКИ

А. АФАНАСЬЕВ

ЗАВЕТНЫЕ СКАЗКИ

Итак, обвинение русского народа в грубом цинизме равнялось бы обвинению в том же и всех других народов, другими словами, — само собой сводится к нулю. Эротическое содержание заветных русских сказок, не говоря ничего за или против нравственности русского народа, указывает просто на ту сторону жизни, которая больше всего дает разгула юмору, сатире, иронии. Сказки наши передаются в том безыскусственном виде, как они вышли из уст народа и записаны со слов рассказчиков. Это-то и составляет их особенность: в них ничего не тронуто, нет ни прикрас, ни прибавок.

Фрагмент предисловия к изданию 1872 г. (Женева)

*... Не насытится никогда око
зрением, а жопа бздением, нос та-
баком, а пизда хорошим елдакол..
сколько ее не зуди — она все, гадина,
недовольна!
ЭТО ПРИСКАЗКА,
СКАЗКА БУДЕТ ВПЕРЕДИ.*

ПИЗДА И ЖОПА

В одно время поспорили между собой пизда и жопа, и такой подняли шум, что святых выноси! Пизда говорит жопе:

— Ты бы, мерзавка, лучше молчала! Ты знаешь, что ко мне каждую ночь ходит хороший гость, а в ту пору ты только бздишь да коптишь.

— Ах ты подлая пиздюга! — Говорит ей жопа. — Когда тебя ебут, по мне слюни текут — я ведь молчу!

Все это давно было, еще в то время, когда ножей не знали, хуем говядину рубили.

ВОШЬ И БЛОХА

Повстречала вошь блоху:

— Ты куда?

— Иду ночевать в бабью пизду.

— Ну, а я залезу к бабе в жопу.

И разошлись. На другой день встретились опять.

— Ну что, какво спалось? — спрашивает вошь.

— Уж не говори! Такого страха набралась, пришел ко мне какой-то лысый и стал за мной гоняться, уж я прыгала, прыгала, и туда-то и сюда-то, а он все за мной, да потом как плюнет в меня и ушел!

— Что ж, кумушка, и ко мне двое стучались, да я притаилась, они постучали себе постучали, да с тем и прочь пошли.

ДУРЕНЬ

Жили мужик да баба, у них был сын дурак. Задумал он, как бы жениться да и поспать с женою. То и дело пристаёт к отцу:

— Жени меня, батюшка!

Отец и говорит ему:

— погоди, сынок, еще рано тебя женить, хуй твой еще не достает до жопы, когда достанет до жопы, в ту пору тебя и женю.

Вот сын схватился руками за хуй, натянул его как можно крепче, посмотрел — и точно правда, не достает немного до жопы.

— Да, — говорит, — и то рано мне жениться, хуй мой еще маленький, до жопы не хватает! Надо повременить годик, другой.

Время идет себе да идет, а дураку только и работы,

что вытягивать хуй. И вот-таки добился он толку, стал хуй его доставать не только до жопы — и через хватает.

— Не стыдно будет и с женою спать, сам ее удовольствую, не пущу в чужие люди!

Отец подумал себе:

— Какого ожидать от дурака толку! — Сказал ему:

— Ну, сынок, когда хуй у тебя такой большой вырос, что через жопу хватает, то и жениться тебя не для чего; живи холостой. Сиди дома, да своим хуем еби себя в жопу.

Тем дело и кончилось.

ПОСЕВ ХУЕВ

Жили-были два мужика, вспахали себе землю и поехали сеять рожь. Идет мимо старец, подходит к одному мужику и говорит:

— Здравствуй, мужичок!

— Здравствуй, старичок!

— Что ты сеешь?

— Рожь, дедушка.

— Ну помоги тебе Бог, зародись твоя рожь высока и зерном полна!

Подходит старец к другому мужику:

— Здравствуй, мужичок. Что ты сеешь?

— На что тебе надо знать! Я сею хуи!

— Ну и зародись тебе хуи!

Старец ушел, а мужики посеяли рожь, заборонили и уехали домой. Как стала весна, да пошли дожди — у первого мужика взошла рожь и густая, и большая, а у второго мужика взошли все хуи красноголовые, да все-таки всю десятину и заняли: и ногой ступить негде, все хуи! Приехали мужики посмотреть, каково их рожь взошла; у одного дух не нарадуется, глядя на свою полосу, а у другого так сердце и замирает:

— Что, — думает, — буду я теперича делать с эдакими чертями?

Дождались мужики — вот и жнитво пришло, вы-

ехали в поле: один начал рожь жать, а другой смотрит — у него на полосе поросли хуи аршина в полтора. Стоят себе красноголовые, словно мак цветет. Вот мужик поглазел, поглазел, покачал головой и поехал назад домой; а приехавши, собрал ножи, наточил повострее, взял с собой ниток и бумаги, и опять воротился на свою десятину, и начал хуи срезывать. Срежет пару, обвернет в бумагу, завяжет хорошенько ниткою и положит в телегу. Посрезывал все и повез в город продавать.

— Дай-ка, — думает, — повезу, не продам ли какой дуре хошь одну парочку!

Везет по улице и кричит во все горло:

— Не надо ли кому хуев, хуев, хуев! У меня славные продажные хуи, хуи, хуи!

Услыхала одна барыня, посылает горничную девушку:

— Поди, поскорее спроси, что продает этот мужик?

Девка выбежала:

— Послушай, мужичок! Что ты продаешь?

— Хуи, сударыня!

Приходит она назад в горницу и стыдится барыне сказать.

— Сказывай же дура! — говорит барыня. — Не стыдись! Ну что он продает?

— Да вот что, сударыня, он, подлец, хуи продает!

— Эка дура! Беги скорей, догони да поторгуй, что он с меня за пару возьмет?

Девка воротила мужика и спрашивает:

— Что парочка стоит?

— Да без торгу сто рублей.

Как только сказала девка про то барыне, она сейчас же вынула сто рублей.

— На, — говорит, — поди, да смотри, выбери какие получше, подлиннее да потолще.

Приносит девка мужику деньги и упрашивает:

— Только, пожалуйста, мужичок, дай каких получше.

— Они у меня все хороши уродились!

Взяла горничная пару добрых хуев, приносит и подает барыне; та посмотрела и показалось ей очень.

Сует себе куда надуть, а они не лезут.

— Что же тебе мужик сказал, — спрашивает она у девушки, — как командовать ими, чтобы действовали?

— Ничего не сказал, сударыня.

— Эка ты дура! Поди сейчас же спроси.

Побежала опять к мужику:

— Послушай, мужичок, скажи, как твоим товаром командовать, чтоб мог действовать?

А мужик говорит:

— Коли дашь еще сто рублей, так скажу!

Горничная скорей к барыне:

— Так и так, даром не сказывает, сударыня, а просит еще сто рублей.

— Такую штуку и за двести рублей купить — не дорого!

Взял мужик новую сотню и говорит:

— Коли барыня захочет, пусть только скажет: «Но-но!»

Барыня сейчас легла на кровать, заворотила свой подол и командует: «Но-но!» Как пристали к ней оба хуя, да как зачали ее нажаривать, барыня уж и сама не рада, а вытащить их не может.

Как от беды избавиться? Посылает она горничную:

— Поди, догоняй этого сукиного сына, да спроси у него, что надо сказать, чтоб они отстали!

Бросилась девка со всех ног:

— Скажи, мужичок! Что нужно сказать, чтоб хуй от барыни отстали? А то они барыню совсем замучили!

А мужик:

— Коли даст еще сто рублей, так скажу!

Прибегает девка домой, а барыня еле жива на кровати лежит.

— Возьми, — говорит, — в комоде последних сто рублей, да неси подлецу поскорей! А то смерть моя приходит!

Взял мужик и третью сотню и говорит:

— Пусть скажет только: «Тпру» — они сейчас отстанут.

Прибежала горничная и видит: барыня уж совсем без памяти и язык высунула: вот она сама крикнула на них:

— Тпруу!

Оба хуя сейчас выскочили. Полегчало барыне; встала она с кровати, взяла и припрятала хуи, и стала жить в свое удовольствие.

Как только захочется, сейчас достанет их, скомандует, и хуи станут ее отрабатывать пока не закричит барыня:

— Тпруу! — Тпруу!

В одно время случилось барыне поехать в гости в иную деревню, и позабыла она взять хуи с собой. Побывала в гостях до вечера и стало ей скучно: собирается домой. Тут зачали ее упрашивать, чтоб осталась переночевать.

— Никак невозможно, — говорит барыня, — я позабыла дома одну секретную штуку, без которой мне не заснуть!

— Да коли хотите, — отвечают ей хозяева, — мы пошлем за нею хорошего, надежного человека, чтоб привез ее в целости. Барыня согласилась.

Сейчас нарядили лакея, чтоб оседлал доброго коня, ехал в баринин дом и привез такую-то вещь.

— Спроси, — рассказывает барыня, — у моей горничной, уж она знает, где эта штука спрятана.

Вот лакей приехал, горничная вынесла ему два хуя, оба завернуты в бумагу, и отдала. Лакей положил их в задний карман, сел верхом и поехал назад. Пришлось ему по дороге выезжать на гору, а лошадь была ленивая, и только он начал понукать ее: «Но-но» — как они вдруг выскочили оба и ну его зажаривать в жопу, холуй ажно испугался! Что за чудо такое, откуда они проклятые взялись? Да стала лошадь с горы спускаться прытко, так он закричал на нее: «Тпруу!» Хуи сейчас из жопы повыскакивали вон. Вот он подобрал их завернул в бумагу, привез и подает барыне.

— Что, благополучно? — спрашивает барыня.

— Да ну их к черту, — говорит холуй, — коли б на дороге да не гора, они заебли б меня до двора!

МЕДВЕДЬ И БАБА

Пахала баба в поле, увидел ее медведь и думает себе:

— Что я ни разу не боролся с бабами! Сильнее она мужика или нет? Мужиков довольно-таки поломал, а с бабами не доводилось повозиться.

Вот подошел он к бабе и говорит:

— Давай-ка поборемся!

— А если ты, Михайло Иваныч, разорвешь у меня что?

— Ну, если разорву, так улей меду принесу.

— Давай бороться!

Медведь ухватил бабу в лапы, да как ударит ее об землю — она и ноги кверху задрала, схватила за пизду и говорит ему:

— Что ты наделал? Как теперь мне домой-то показаться, что я мужу-то скажу!

Медведь смотрит, дыра большущая, — разорвал! И не знает, что ему делать. Вдруг откуда не возьмись бежит мимо заяц.

— Пстой, косо! — Закричал на него медведь. — Поди сюда!

Заяц подбежал. Медведь схватил бабу за края пизды, натянул их и приказал косому придерживать своими лапками, а сам побежал в лес, надрал лык целый пук — едва тащит. Хочет зашивать бабе дыру. Принес лыки и бросил оземь, баба испугалась, да как пернет, так заяц аршина на два подскочил вверх.

— Ну, Михайло Иваныч, по целому лопнуло!

— Пожалуй, она вся теперь излопается! — Сказал медведь и бросился что есть духу бежать: так и ушел!

ГОРЯЧИЙ КЛЯП

Был-жил мужик, у него была дочь. Говорит она отцу:

— Батюшка, Ванька просил у меня поеть.

— Э, дурная! Зачем давать чужому, мы и сами поедем!

Взял гвоздь, разжег в печи и прямо ей в пизду и вяпал, так что она три месяца ссать не могла! А Ванька повстречал эту девку да опять начал просить:

— Дай-де мне поеть.

Она и говорит:

— Бреешь, черт Ванька! Меня батюшка поеб, так пизду обжег, что я три месяца не ссала!

— Не бойсь, дура! У меня холодный кляп.

— Врешь, черт Ванька! Дай-ка я пощупаю.

— На пощупай.

Она взяла его за хуй рукою и закричала:

— Ах ты, черт эдакой! Вишь теплой: макай в воду.

Ванька стал макать в воду, да с натуги и забздел.

А она:

— Ишь зашипел! Ведь сказывала, что горяч, так еще обмануть, вор, хочешь!

Так и не дала Ваньке.

ЖЕНА СЛЕПОГО

Жил-был барин с барыней. Вот барин-то ослеп, а барыня и загуляла с одним подьячим. Стал барин подумывать: не блядует ли с кем жена, и шагу не даст ей без себя сделать. Что делать?

Раз пошла она с мужем в сад и подьячий туда же пришел. Захотелось ей дать подьячему. Вот муж-то слепой у яблони сидит, а жена свое дело справляет, подьячему поддает. А сосед ихний смотрит из своего дома, из окна в сад, увидал, что там строится: подьячий на барыне сидит, и рассказывает своей жене:

— Посмотри-ка, душенька, что у яблони-то делается. Ну, что как теперя откроет Бог слепому глаза, да увидит он — что тогда будет? Ведь он ее до смерти убьет.

— И, душенька! Ведь и нашей сестре Бог увертку дает!

— А какая тут увертка?

— Тогда узнаешь.

На тот грех и открыл Господь слепому барину глаза, увидел он, что на его барыне подьячий сидит, и закричал:

— Ах ты, курва! Что ты делаешь, проклятая блядь!

А барыня:

— Ах как я рада, милый мой! Ведь сегодня ночью приснилось мне: сделай-де грех с таким-то подьячим и Господь за то откроет твоему мужу глаза. Вот оно и есть правда: за мои труды Бог дал тебе очи!

ТЕТЕРЕВ

Два дня ходил охотник по лесу — ничего не убил; на третий день дал обещание:

— Что ни убью, то проебу! — Пошел в лес, напал на тетерева и убил его. Ворочается домой. Вот увидела из окна барыня, что идет охотник, несет тетерева, и позвала его к себе в горницу.

— Что стоит тетерев? — спрашивает барыня.

— Этот тетерев у меня не продажный, — говорит охотник, — а заветный.

— Какой же завет?

— Да как шел я на охоту, дал обещание, что ни убью, то проебу.

— Не знаю, как быть, — молвила барыня, — хочется мне тетеревятинки, дюже хочется! Видно, надо делу сбыться. Да мне совестно под тобою лежать...

— Ну, я лягу к низу, а ты, барыня, ложись сверху. Так и сделали.

— Ну, мужик, отдавай тетерева.

— За что я отдам тебе тетерева? Ведь ты меня ебла, а не я тебя.

Барыне жалко упустить тетерева.

— Ну, — говорит, — полезай на меня!

Мужик и в другой раз отделал барыню.

— Давай тетерева.

— За что я отдам тебе? Мы только поквитались.

— Ну полезай еще раз на меня, — говорит барыня.

Влез охотник на барыню, отработал и в третий раз.

— Ну, давай же теперь?

Как ни жалко было охотнику, а делать нечего — отдал барыне тетерева и пошел домой.

ДОБРЫЙ ОТЕЦ

В одной деревне жил веселый старик. У него было две дочери — хорошие девицы. Знали их подружки, и привычны были к ним на посиделки сходиться. А старичок сам был до девок лаком, завсегда по ночам, как только они уснут, так и полезет щупать, и какой подол не заворотит, ту и отработает; а девка все молчит, такое уж заведение было. Ну, мудреного нет, таким образом, может, он и всех-то девок перепробовал окромя своих дочерей.

Вот и случилось, в один вечер много сошлось к ним в избу девок, пряли и веселились, да потом разошлись все по домам: той сказано молотить рано поутру, другой мать ночевать наказала дома, у третьей отец хворает. Так все и разошлись, а старик храпел себе на полатах и ужин проспал, и не видал, как девки-то ушли. Проснулся ночью, слез с полатей и пошел ощупывать девок по лавкам, и таки нащупал на казенке большую дочь, заворотил ей подол и порядком-таки отмахал, а она — спросонок-то — отцу родному подмахнула. Встает поутру старик и спрашивает свою хозяйку:

— А что, старуха, рано ли ушли от нас ночевщицы?

— Какие ночевщицы? Девки еще с вечера все по дворам ушли.

— Что ты врешь! А кого же я на казенке дядил?

— Кого? Вестимо кого, звать, большую дочуху.

Старик засмеялся и говорит:

— Ох, мать ее растак!

— Что, старый черт, ругаешься?

— Молчи, старая кочерга! Я на дочку-то смеюся, ведь она лихо подъебать умеет.

А меньшая дочь сидит на лавке да обертывает онучею ногу, хочет лапоть надевать, подняла ногу и говорит:

— Ведь ей стыдно не подъебать-то, люди говорят: девятнадцатый год!

— Да, правда, евто ваше ремесло!

ПРИБАУТКИ

...Иду по-над рекою, а там прачка: я етую прачку
кляпом в срачку, она в воду, я на колоду, высек из
пизды лобок и уехал на тот бок.

Стоит поп на льду, подпер хуем бороду. Ебена
мать — дочку ебли на лубочку: лубочек вот гнется,
черна пизда трется-потирается, разьебается. Трах, трах,
трах! Ебет старуху монах на осиновых дровах — три
полена в головах.

В пизде черви завелись, немножко проточили —
три кареты проскочили. Гарнизонный капитан в пизде
роту обучал, сам на секеле стоял, да и саблею махал,
нигде края не достал.

БОЯЗЛИВАЯ НЕВЕСТА

Разговорились промеж себя две девки.

— Как ты — а я, девушка, замуж не пойду!

— А что за неволя идти-то! Ведь мы не господские.

— А видала ль, девушка, тот струмент, каким нас
пробуют?

— Видала.

— Ну что же — толст?

— Ах, девушка, у другого толщиною будет с руку.

— Да это и жива-то не будешь!

— Пойдем, я потычу тебя соломинкою — и то больно!

Поглупей-то легла, а поумней-то стала ей тыкать
соломинкой.

— Ох, больно!

Вот одну девку отец приневолил и отдал замуж.
Оттерпела она две ночи, и приходит к своей подруге.

— Здравствуй, девушка!

Та сейчас ее раеспрашивать, что и как.

— Ну, — говорит молодая, — если б да я знала,
ведала про это дело, не послушалась бы ни отца, ни
матери. Уж я думала, что и жива-то не буду, и небо-то
мне с овчинку показалось!

Так девку напугала, что и не поминай ей про женихов.

— Не пойду, — говорит, — ни за кого, разве отец силою заставит, и то выйду ради одной славы за какого-нибудь безмудого.

Только был в этой деревне молодой парень, круглый бедняк; хорошую девку за него не отдают, а худой самому взять не хочется.

Вот он и подслушал ихний разговор.

— Погоди ж, — думает, — мать твою так! Улучу время, скажу, что у меня кляпа-то нет!

Раз как-то пошла девушка к обедне, смотрит, а парень гонит свою худенькую да некованую клячу на водопой. Вот лошаденка идет, идет да и споткнется, а девка так смехом и заливается.

А тут пришлась еще крутая горка, лошадь стала взбираться, упала и покатилась назад. Рассердился парень, ухватил ее за хвост и начал бить немилостиво да приговаривать:

— Вставай, чтоб тебя ободрало!

— За что ты ее, разбойник, бьешь? — говорит девка.

Он поднял хвост, смотрит и говорит:

— А что с ней делать-то? Теперь бы ее есть да есть, да хуя нет!

Как услышала она эти речи, так тут же и уссалась от радости и говорит себе:

— Вот Господь дает мне жениха за мою простоту!

Пришла домой, села в задний угол и надула губы. Стали все за обед садиться, зовут ее, а она сердито отвечает:

— Не хочу!

— Поди, Дунюшка! — говорит мать, — или о чем раздумалась? Скажи-ка мне.

И отец говорит:

— Ну что губы-то надула? Может, замуж захотела? Хошь за этого, а не то за этого?

А у девки одно в голове, как бы выйти замуж за безмудого Ивана.

— Не хочу, — говорит, — ни за кого; хотите отдайте, хотите нет, за Ивана.

— Что ты, дурища, взбесилась, али с ума спятила? Ты с ним по миру находишься!

— Знать, моя судьба такая! не отдадите — пойду утоплюсь, не то удавлюсь.

Что будешь делать? Прежде старик и на глаза не принимал этого бедняка Ивана, а тут сам пошел набиваться со своей дочерью.

Приходит, а Иван сидит да чинит старый лапоть.

— Здорово Иванушка!

— Здорово, старик!

— Что поделываешь?

— Хочу лапти заковыривать.

— Лапти? Ходил бы в новых сапогах.

— Я на лыки-то насилу собрал пятнадцать копеек; куда уж тут сапоги?

— А что ж ты, Ваня, не женишься?

— Да кто за меня отдаст девку-то?

— Хочешь я отдам! Целуй меня в самый рот!

Ну и сладили. У богатого не пиво варить, не вино курить; в ту ж пору обвенчали, отпировали, и повел дружка молодых в клеть и уложил спать. Тут дело знамое: пронял Ванька молодую до руды (крови), ну да и дорога-то была туды!

— Эх, я дура глупая! — подумала Дунька. — Что и наделала? Уж ровно бы принять страху, выйтить бы мне за богатого! Да где он кляп-то взял? Дай спрошу у него.

— Послушай, Иванушка! Где ты хуй-то взял?

— У дяди на одну ночь занял.

— Ах, голубчик, попроси у него еще хоть на одну ночку.

Прошла и другая ночь; она опять говорит:

— Ах, голубчик, спроси у дяди, не продаст ли тебе хуй совсем? Да торгуй хорошенько.

— Пожалуй, поторговаться можно.

Пошел к дяде, сговорился с ним заодно и приходит домой.

— Ну что?

— Да что говорить! С ним не столкуешься; 300 рублей заломил, эдак не укупишь; где я денег-то возьму?

— Ну, сходи, попроси займы еще на одну ночку; а завтра я у батюшки выпрошу денег — и совсем купим.

— Нет уж, иди сама проси, а мне, право, совестно!

Пошла она к дяде, входит в избу, помолилась Богу и поклонилась.

— Здравствуйте, дядюшка!

— Добро пожаловать! Что хорошего скажешь?

— Да что, дядюшка, стыдно сказать, а грех утаить; одолжите Ивану на одну ночку хуйка вашего.

Дядя задумался, повесил голову и сказал:

— Дать можно, да чужой хуй беречь надоть!

— Будем беречь, дядюшка: вот те крест! А завтра беспреренно совсем у тебя куплю.

— Ну, присылай Ивана!

Тут она кланялась ему до земли и ушла домой. А на другой день пошла к отцу, выпросила мужу 300 рублей и купила она себе важный кляп.

ЗАГОНИ ТЕПЛА

Жил-был мужик; у него было три сына: два умных, а третий дурак. Стал он их спрашивать:

— Дети мои любезные! Чем вы меня под старость будете кормить?

Старшие братья сказали:

— Работою.

А дурак по-дурацки отвечал:

— Чем тебя больше кормить, как ни хуем!

На другой день старший сын взял косу и пошел косить сено; идет дорогою, попадается ему навстречу поп.

— Куда идешь? — спрашивает поп.

— Ищу работы, где бы сена косить.

— Поди ко мне, только с уговором: я дам тебе сто рублей, если моя дочь не пересикнет того, что ты накосишь за день, а коли пересикнет — не заплачу тебе ни копейки.

— Где ей пересикнуть! — думает парень и соглашается.

Поп привел его на полосу:

— Вот здесь коси, работник!

Парень сейчас же начал косить и к вечеру накосил такую кучу, что страшно посмотреть. Но поповна пришла и пересикнула.

Пошел он домой, как не солоно хлебал!

Со средним братом случилось то же самое. Ну, пошел и дурак:

— Дай-ко, — говорит, — я пойду, поищу-ко своему хую работы.

Взял косу и идет; попадаетеся ему навстречу тот же самый поп и зазвал его к себе работать с таким же уговором.

Начал дурак косить; прошел одну линию, скинул портки и стал раком. Тут пришла старшая попова дочь и спрашивает:

— Работник, что же ты не косишь?

— Подожди, дай мне тепла в жопу загнать, чтоб зимою не мерзнуть.

— Загони и мне тепла, пожалуйста, а то мы зимой в гости ездим — всегда зябнем.

— Становись раком, заодно загонять!

Она стала раком, а дурак вздрочил махалку, да как хватит ей в пизду и давай загонять тепло: до тех пор загонял, что с ней аж пот градом льет. Как его забрало, он и говорит:

— Ну, будет с тебя, хватит на одну зиму!

Она побежала домой и сказала двум своим сестрам:

— Ах, душечки сестрицы! Как славно мне работник тепла в жопу загонял, с него и с меня даже пот лил!

И эти туда ж побежали; дурак и им загнал тепла на зиму.

А сена накосил он так, самую малость, только три раза прошел.

Приходит поп со старшей дочерью и хвастает:

— Ступай, работник, лучше заранее домой; моей дочери этого не трудно пересикнуть!

— А вот посмотрим!

Поп велел своей дочке сикать: она подняла подол, как сикнет, да прямо себе в чулки.

— Вот видишь! — сказал дурак, — а тоже хвастаешь!

Поп в досаде послал за меньшими дочерьми:

— Коли и эти не пересикнут, — говорит поп, — то я даю тебе с каждой по-сту рублей!

— Хорошо.

Но и средняя и меньшая поповны только себя обоссали.

Дурак сорвал с попа триста рублей, пришел к отцу и говорит:

— Вот вам и хуева работа! Посмотрите, сколько денег!

СОЛДАТ И ПОП

Захотелось солдату попадью уеть; как быть? Нарядился во всю амуницию, взял ружье и пришел к попу на двор.

— Ну, батька! Вышел такой указ, велено всех попов перееть, подставляй свою сраку!

— Ах, служивой! Нельзя ли меня освободить?

— Вот еще выдумал! Чтоб мне за тебя досталось? Скидай-ка портки поскорей, да становись раком.

— Смилуйся, служивой! Нельзя ли вместо меня попадью уеть?

— Оно, пожалуй, можно-то можно! Да чтоб не узнали, а то беда будет! А ты, батька, что дашь? Я ведь меньше сотни не возьму.

— Возьми, служивой, только помоги горю!

— Ну поди, ложись в телегу,, а сверху положи попадью, я взлезу и будто тебя отъебу!

Поп лег в телегу, попадьа на него, солдат задрал ей подол и ну валять во все корки.

Поп лежал-лежал и разобрало его; хуй у попа натужился, просунулся в дыру, сквозь телегу и торчит, да такой красный!

А попова дочь смотрела, смотрела и говорит:

— Ай, да служивой, какой у него хуй-то здоровенный: матку и батьку насквозь пронизал, да еще конец мотается!

РАЗЗАДОРЕННАЯ БАРЫНЯ

В некотором царстве, в некотором государстве жил богатый мужик, у него был сын по имени Иван.

— Что ты, сынок, ничем не займешься? — говорит отец.

— Еще поспею! Дай-ка мне сто рублей денег, да благослови на промысел.

Дал ему отец сто рублей денег. Пошел Иван в город. Идет мимо господского двора и увидал в саду барыню: очень из себя хороша! Остановился и смотрит сквозь решетку.

— Что ты, молодец, стоишь? — спросила барыня.

— На тебя, барыня, засмотрелся! Уж больно ты хороша! Коли б ты мне показала свои ноги по щиколотки, — отдал бы тебе сто рублей!

— Отчего не показать! На, смотри, — сказала барыня и приподняла свое платье. Отдал он ей сто рублей и воротился домой.

— Ну, сынок, — спрашивает отец, — каким товаром занялся? Что сделал на сто рублей?

— Купил место да лесу для лавки. Дай еще двести рублей, надо заплатить плотникам за работу.

Отец дал ему денег, а сын опять пришел и стоит у того же сада. Барыня увидала и спрашивает:

— Зачем, молодец, опять пришел?

— Пусти меня, барыня в сад, да покажи свои колени, отдам тебе двести рублей.

Она пустила его в сад, приподняла подол и показала свои колени. Парень ей отдал деньги, поклонился и воротился домой.

— Что, сынок, устроился?

— Устроился, батюшка, дай мне триста рублей, я товару накуплю.

Отец дал ему триста рублей. А сын сейчас отправился к барынину саду. Стоит и глядит сквозь решетку. А отец думает:

— Дай-ка схожу, посмотрю на его торговлю.

Пошел за ним следом и посматривает.

— Зачем, молодец, опять пришел? — спросила барыня. Парень отвечал ей:

— Не во гнев тебе, барыня, сказать, позволь поводить мне хуем по твоей пизде, я за то дам тебе триста рублей.

— Пожалуй. — Ппустила его в сад, взяла деньги и легла на траву, а парень скинул портки и стал ее хуем по губам поваживать и так раззадорил, что барыня сама просит:

— Ткни в серединку! Пожалуста, ткни!

А парень не хочет:

— Я просил только по губам поводить.

— Я отдам тебе назад все твои деньги, — говорит она.

— Не надо!

А сам все знай поваживает по губам-то.

— Я у тебя шестьсот взяла, а отдам тысячу двести, только ткни в серединку!

Отец глядел — глядел, не вытерпел и закричал из-за решетки:

— Бери, сынок, копейка на копейку хороший барыш!

Барыня услышала, да как вырвется и убежала.

Остался парень без копейки и заругался на отца:

— Кто просил тебя кричать-то, старый хрен!

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО ЖЕНИХА С НЕВЕСТОЮ

У одного старика был сын, парень взрослый, у другого дочь — девка на поре. И задумали они оженить их.

— Ну, Иванушка! — говорит отец. — Я хочу женить тебя на соседской дочери, сойдись-ка с нею да поговори ладнее да поласковее!

— Ну, Машутка! — говорит другой старик. — Я хочу отдать тебя за соседского сына, сойдись-ка с ним, да ладнее познакомься!

Вот они сошлись на улице, поздоровались.

— Мне отец велел с тобой, Иванушка, ладнее познакомиться, — говорит девка.

— И мне тож наказывал мой батька, — говорит парень.

— Как же быть-то? Ты где, Иванушка, спишь?

— В сенцах.

— А я в амбарушке; приходи ночью ко мне, так мы с тобою и поговорим ладнее...

— Ну что ж!

Вот пришел Иванушка ночью и лег с Машуткою. Она и спрашивает:

— Шел ты мимо гумна?

— Шел.

— А что, видел кучу говна?

— Видел.

— Это я насрала.

— Ничего — велика!

— Как же нам с тобою поладить? Надо посмотреть, хорош ли у тебя струмент?

— На, посмотри, — сказал он и развязал гашник, — я этим богат!

— Да эдакой-то мне велик! Посмотри, какая у меня маленькая!

— Дай-ка я попробую: придется ли?

И стал пробовать; хуй у него колом стоит; как махнет ее — ажно из всех сил она закричала:

— Ох, как больно кусается!

— Не бось! Ему места мало, так он сердится.

— Ну вот, я ведь сказывала, что место-то для него мало!

— погоди, будет и просторно. — Как пробрал ее всласть, она и говорит: «Ах, душенька! Да твоим богатством можно денежки доставать!»

Покончили и заснули; проснулась она ночью и ну целовать его в жопу, думает в лицо, а он как подпустил сыпноти — девка и говорит: «Ишь, Ваня, от тебя цынгой пахнет!...»

НЕТ

Жил-был старой барин, у него была жена и молода, и собой хороша. Случилось этому барину куда-то уехать далеко; он и боится, как бы жена его не стала с кем блядовать и говорит:

— Послушай, милая! Теперь я уезжаю надолго от тебя, так ты никаких господ не принимай к себе, чтоб они тебя не смутили, а лучше вот что: кто бы тебе и что бы не сказывал — отвечай все нет да нет!

Уехал муж, а барыня пошла гулять в сад. Ходит себе по саду; а мимо на ту пору проезжал офицер. Увидал барыню такую славную и стал ее спрашивать:

— Скажите, пожалуйста, какая это деревня?

Она ему отвечает:

— Нет!

Что бы это значило? — думает офицер, о чем ее ни спросишь, она все нет да нет! Только офицер не будь промах:

— Ежели, — говорит, — я слезу с лошади да привяжу ее к забору — ничего за это не будет?

А барыня:

— Нет!

— А если я взойду к вам в сад, вы не рассердитесь?

— Нет!

Он вошел в сад.

— А если с вами стану гулять — вы не прогневаетесь?

— Нет!

Он пошел рядом с нею.

— А если возьму вас за ручку — не будет вам досадно?

— Нет!

Он взял ее за руку.

— А если поведу вас в беседку — и это ничего?

— Нет!

Он привел ее в беседку.

— А если я вас положу и сам с вами лягу — вы не станете противиться?

— Нет!

Офицер положил ее и говорит:

— А если я вам да заворочу подол, вы, конечно, не будете сердиться?

— Нет!

Он заворотил ей подол, поднял ноги покруче и спрашивает:

— А если я вас стану еть — вам не будет неприятно?

— Нет!

Тут он отработал ее порядком, слез с нее, полежал, да опять спрашивает:

— Вы теперь довольны?

— Нет!

— Ну, когда нет, надо еще есть. — Отзудил еще раз и спрашивает:

— А теперь довольны?

— Нет!

Он плюнул и уехал, а барыня встала и пошла в хоромы.

Вот воротился домой барин и говорит жене:

— Ну что, все ли у тебя благополучно?

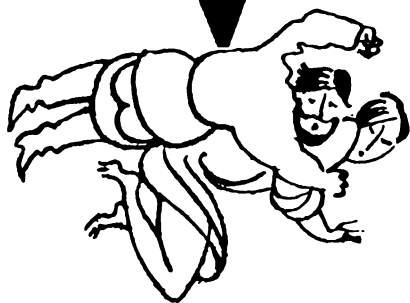
— Нет!

— Да что же? Не поеб ли тебя кто?

— Нет!

Что ни спросит, ода все: нет да нет; барин и сам не рад, что научил ее.

ЧАСТУШКИ

РУССКАЯ НЕПРИСТОЙНАЯ ЧАСТУШКА

Частушка, бесспорно, является одним из самых любимых фольклорных жанров, ее можно услышать и с эстрады, и на интеллигентской кухне, и в рабочем районе, и, конечно, в деревне. Мы называем частушкой короткое стихотворение из четырех, реже из шести строк, зарифмованное. В настоящее время собрано и издано огромное количество этих замечательных произведений народного творчества, однако текстами, содержащими матерщину, нелитературные высказывания, издатели до недавнего времени пренебрегали. В результате подобной политики остался незамеченным огромный пласт народного творчества, который не только постоянно существовал рядом с нами, но и постоянно развивался, принимал новые формы.

Удачная частушка всегда должна быть новой, так как в основе ее часто лежит экспромт, но возникнуть она могла лишь на базе прочих фольклорных традиций. Частушка по форме и содержанию всегда вторична, она складывается из уже готовых формул, в ней используются фразовые обломки других фольклорных текстов, готовые зачины и концовки, нередко новая частушка является пародией на всем известную старую. Феноменальной же особенностью непристойной частушки является, на наш взгляд, то, что экспромт, импровизация являются не только способом, но и средством создания текстуального образа. Он возникает часто на границе старого и нового. Как правило, спокойное, всем известное начало сигнализирует о «навороченном», разухабистом конце текста и наоборот, «силь-

ное» начало сочетается с неожиданно пристойным концом, выводом, моралью. Например:

На горе стоит сосна,
Ветка к ветке клонится.
Парень девушку ебет,
Хочет познакомиться.

По реке течет вода,
Из колодца сочится.
Несмотря на жизнь плохую
Поебаться хочется.

Или: — Разнесу деревню хуем (на хуй)
От конца и до конца.
— Сын, не пой военных песен,
Не расстраивай отца.

Вариативные тексты часто складываются в целые циклы, либо с одним и тем же началом, например, «Как на Киевском вокзале...», либо в циклы, в основе которых лежит один и тот же текст, варьируется лишь последняя строчка. Приведем один из наиболее популярных:

Я не знаю, как у Вас,
а у нас на Пресне
два врача в пизду глядели,
распевали песни.

Я не знаю, как у Вас,
а у нас в Валенсии
два врача в пизду глядели,
думали о пенсии.

Я не знаю, как у Вас,
а у нас в Брананте
два врача в пизду глядели,
завязали бантик.

Я не знаю, как у Вас,
а у нас в Неаполе
два врача в пизду глядели,
слюнки так и капали.

Я не знаю, как у Вас,
а у нас в Анапе
два врача в пизду глядели,
надевали шляпы.

Я не знаю, как у Вас,
а в Константинополе
два врача в пизду глядели,
думали, не жопа ли?

Разумеется, приведенный здесь цикл является достаточно поздним, а качество рифмы свидетельствует о профессионализме авторов.

Однако большинство непристойных частушек являются подлинно народными, сочиненными во время народного гуляния. Что интересно, собиратели фольк-

лора начала 20 в. отмечали, что по тематике частушки могут быть совершенно различными, но практически отсутствовали в их собраниях тексты на политическую тематику. Политическая частушка — явление позднее, советское, она ведет свое начало от агиток Д.Бедного, РОСТовских надписей Маяковского и под. Поскольку она была одним из самых популярных и любимых жанров, это умело использовали политработники, сочиняя для колхозной самодеятельности соответствующие решениям очередного съезда тексты:

Ах, подружки, сердцу больно,
Вам страданья не понять.
Полюбила тракториста
Но не знаю, как сказать.

Не хвались, что с давних пор
Ты механик-комбайнер.
Я сама четвертый год
Бригадир-животновод.

Рано утром выйду я
С книжкой на крылечко.
Конституцию прочту,
Застучит сердечко.

А после торжественного собрания и концерта за клубом пелось следующее:

Полюбила тракториста,
Трактористу я дала.
Три недели сиськи мыла,
И соляркою ссала.

На стене висит ружье,
А под ним — берданка.
Я — советский человек,
А ты, бля, пиздорванка!

У милка на простыню
Пролилась поллюция.
Хороша у нас в стране,
Бля, стала Конституция.

Нельзя не отметить большую искренность, даже некоторую интимность частушки. Часто по тексту можно не только восстановить ее автора, но и исполни-

теля, а также и ситуацию, в которой исполнение ее уместно. В частушке всегда, иногда открыто, иногда — нет, присутствует лирический герой. Чаще всего — это «санкта симпличита», святая простота, который что видит, о том и поет, он еще не знает, что есть вещи, о которых надо молчать.

Мильй Вася, я снялася
В кофте светло-голубой.
Но не в той, в какой еблася,
А совсем, совсем в другой.

Шел я лесом — песню пел,
Соловей мне на хуй сел.
Я хотел его поймать,
Улетел, ебена мать.

А иногда, лирический герой — ироничный, желчный скептик, и тексты, которые он сочиняет зачастую полны «черного юмора», напоминают пост-реалистическую живопись, или «театр абсурда».

Шел я лесом — видел чудо:
Два татарина сидят:
Зубы черные, гнилые,
Хуй обглоданный едят.

Лежит милая к гробу,
Я пристроился, ебу.
Нравится — не нравится,
Терпи, моя красавица.

Таким образом, в различных частушечных текстах могут быть представлены, в зависимости от образа лирического героя и крайняя простота, наивность и прямота видения. Герой такой частушки часто напоминает нам любимых героев: Василия Ивановича, Петьку, Анку, поручика Ржевского.

В зависимости от способа представления содержания частушки часто разделяют на две большие группы: объективно-лирические и субъективно-лирические. Первые представляют собой чаще всего повествование о чем-либо, либо описание чего-либо; вторые содержат оценку какого-либо факта или события, в народной практике вторые часто называются страданиями, в отличие от первых и часто исполняются просто, без танцевального сопровождения.

Фольклорист А.Квятковский сравнивал частушку с художественной миниатюрой. Мы бы уточнили это сравнение: повествовательную, объективно-лири-

ческую частушку действительно хочется сравнить с живописными произведениями самых разных жанров: от лубка до сюрреализма, но субъективно-лирические частушки хочется сравнить с драматическими произведениями, так как их драматургичность не вызывает сомнения, и здесь также представлены все типы модальности, все жанры: от фарса до трагикомедии.

И, конечно, нельзя не отметить феномен «диссидентской» частушки. Она озорно издевалась над идеологическими штампами и косностью социалистической пропаганды. Причем с самым невинным видом, — уличить «автора» частушки в антисоветчине почти невозможно — она, как правило, выполнена на грани серьезности и ехидства:

Моя милка — сексопилка
И поклонница минета.
Она гневно презирает
Генерала Пиночета!

С неба звездочка упала
Прямо к милому в штаны.
Пусть бы там бы все пропало,
Лишь бы не было войны!

А теперь просто приведем некоторые тексты. Отметим сразу, что ввиду неполноты нашего собрания материал не претендует на академичность и будет подан в несколько хаотичной форме.

Акулина, дребедень,
Не ебется третий день.
На собранью выведем,
Акулину выебем!

В Александровском саду
Я в кустах нашел пизду.
Шкурку снял, а мясо съел,
Только секель захрустел!

Вечно пьяный, вечно сонный
Инженер авиационный.
Жопа в масле, хуй в тавоте,
Но зато в воздушном флоте!

В круг вошел, взмахнул рукой:
— Ты откуда, хуй такой?
— Из деревни Блудово,
А ты, пизда, откудова?

Водки мы теперь не пьем,
Колбасы не кушаем.
Даже девок не ебем
Горбачева слушаем!

Возвращался я поздно
33 пизды ползло.
Я ловил, ловил, ловил,
Одну хуем придавил!

Выйдешь, крикнешь: «Хуй вам в глаз!»
Помолчишь, и снова —
Хорошо в стране у нас
Со свободой слова!

Высоко орел летает,
Сыромятина в когтях.
Я уеб Татьяну спьяну,
Голожопую, в лаптях!

Вышел заяц на крыльцо
Почесать свое яйцо.
Сунул руку — нет яйца,
Заяц ебнулся с крыльца.

Гармонист, гармонист,
Как твоя здоровья?
Что ж ты губы распустил,
Как пизда коровья?!

Гармонист у нас хороший,
Как цветочек аленький.
Сам большой, гармонь большая,
А хуечек маленький.

Говорит старуха деду:
— Я в Америку уеду!
— Что ты, старая пизда,
Туда не ходят поезда!

- Гуси-лебеди летели,
Бабку выебать хотели.
Бабка три версты бежала,
Все пизду в руках держала!

Девки в озере купались,
Хуй резиновый нашли.
Целый день они ебались,
Даже в школу не пошли!

(начало 60-х гг.)

Девки спорили в Кашире,
У кого пизда пошире.
Одна вышла напоказ:
У нее — как медный таз!

Девки спорили на даче,
У кого пизда лохмаче?
Оказалось, что лохмаче
У самой хозяйки дачи!

вариант последней строки:

«У самой у Кукарачи!»

Девки трусики надели
Из железного листа,
Чтобы жопа не потела
И не ржавела пизда.

Девяносто лет старуха,
Пятьдесят пудов пизда.
С этой штуки выйдут брюки,
Три седелки и узда.

Едет поезд из Тамбова,
Дым валит густой-густой.
Не жени меня, маманя,
Я наебся холостой!

Захотелось старику
Переплыть Москва-реку.
На середине он тонул,
Только хуем болтанул!

Знаменитый дед Авдей
Не боится ста блядей.
Он берет их по одной
И ебет как заводной!

И тещу — грех,
И невестку — грех.
Дяди Якова жену
Через жопу ебану!

Как была я молода,
Как была я резва!
Через хату, по канату
Сама на хуй лезла!

Как в Зареченском совхозе
Девок драли на навозе.
Их ебут, они кричат,
Брызги в стороны летят!

Как в селе, селе Мошок
Ебут девок до кишок.
Разбегайся из Мошка
У кого тонка кишка!

Как за печкой, за трубой
Пизда шлепала губой.

В это время хуй с гармошкой
Песни пел, трубил отбой!

вариант последних строк:

Отчего зашлепала?
Большого хуя слопала!

Как колядински девчата —
Ебота на еботе,
Ебота на еботе:
У них пизда на животе!

Как на Киевском вокзале
Стоит баба автомат:
В жопу гривенник бросаешь,
Из пизды течет томат!

Как на Киевском вокзале
33 пизды связали.
Положили на весы —
Во все стороны усы!

Как на Киевском вокзале
Хуй валялся без волос.
Пока волосы искали,
Он на яйцах и уполз!

Как на острове Буяне
Мужики дрались хуями.
До того они хлестались,
Только яйца и остались!

Как пойду я в монастырь,
Помолюся богу.
Не пошлет ли мне господь
Хуй с телячью ногу?!

Как на речке, на плотичке
Зайчик просит у лисички.
А лисичка говорит:
«У меня пизда болит».

Как у нашей Ниночки
Новые ботиночки.
Раскололася пизденка
На две половиночки!

Как у наших у ворот
Разевала пизда рот.
Разевала пизда рот
И бросалась на народ!

Как у нашего колодца
Две пизды пошли бороться.
Пизда пизду пизданула,
Пизда ножки протянула!

Как у нашего Петрухи
На хую сидят две мухи.
Муха к мухе пристает,
У Петрухи хуй встает!

Как у нашего попа,
У попа, у Прошки
Оторвали девки хуй,
Носят вместо брошки!

Как у нашего у Прона
На хую сидит ворона.
Как ворона запоем,
Так у Прона хуй встает.

Как у тещи под окошком
Я играю на гармошке.
Ты послушай, теща-блядь,
Как наяривает зять!

Как я милку ебанул,
Чуть в пизде не утонул.
Ухватился за края:
— Прощай, родина моя!

Картошка цветет,
Огурцы поспели.
Мою милую ебут
На моей постели!

Килька плавает в томате,
Кильке очень хорошо.
Только ты, ебена мать,
Места в жизни не нашел!

Мимо моего окна
Пронесли покойника.
А у того покойника хуй
Выше подоконника!

Мимо тещино дома
Я без шуток не хожу:
То ей хуй в окошко суну,
То ей жопу покажу!

Мне сегодня между ног
Как-то очень весело.
Это милка мне на хуй
Бубенцы повесила!

Мой миленок занимался
Икебаной целый день:
То мне в жопу розу вставит,
То в пизду воткнет сирень!

Мой миленок съел арбуз,
Я потеряла ебара.
Потому что тот арбуз
Был родом из Чернобыля!

Мою милку звать Маринка,
Ручки, ножки — как былинки.
Я ебу ее на даче,
Чуть от жалости не плача.

Мою милку ранили
На краю Германии.
Вместо пули хуй воткнули
И сказали — ранили!

вариант последней строки:

Сиськи раздербанили!

Мы ебали старосту,
Не боялись аресту.
А теперь ебем Фому —
Нет пощады никому!

Мы по Питеру катались
На кобыле без узды.
На такую блядь нарвались:
Восемь сисек, три пизды.

Мы по улице идем,
Улица вгинается.
Принесите, девки, сала —
Хуй не поднимается.

Мы придумали забаву,
Вроде состязания:
На пизденках пересвист,
На хуях — вязание.

Мы с приятелем вдвоем
Работаем на дизеле.
Он — мудака, и я — мудака,
У нас дизель спиздили!

Мы с приятелем хуями
Выбивали косяки.
Неужели нас посадят
За такие пустяки?!

На горе растут цветочки,
Голубой, да аленький.
Ни за что не променяю
Хуй большой на маленький!

На горе стоит верблюдо,
Его четверо ебут,
Двое в жопу, двое — в нос,
Довели его до слез!

вариант последних строк:

Двое в жопу, двое — в рот,
Добывают кислород.

На горе стоит избушка,
Занавески тюлевы.
В ней проживают две старушки
Интеллигентки хуевы!

На горе стоит сосна,
А под горой сосенка.
Два татарина ебут
В жопу поросенка!

На горе стоит сосна,
Гнутая-прегнутая.
Ну и пусть себе стоит,
Дура ебанутая!

На горе стоит телега,
Под горою — борона.
Бригадир ебет кобылу,
Наше дело — сторона!

На горе стоит точило,
Под горою кабачок.
Обезьяна хуй дредила
В свой мохнатый кулачок.

На дворе стоит точило,
Под горою шесть девчат.
Две смеются, две ебутся,
А две ебаны лежат!

На горе четыре хуя
Танцевали краковяк,
Один хуй другому хую
Хуем по хую — хуяк!

Над рекой склонилась ива,
Девки стали песни петь.
Мы ебались так красиво:
Весь совхоз пришел смотреть.

На полу разбилось блюдце,
Самовар качается.
На столе когда ебутся,
Шумно получается.

Начинаем веселиться,
Начинаем песни петь.
Для начала разрешите
На хуй валенок надеть!

Не за кудри девки любят,
Не за белое лицо:
За хуище с топорщице,
И по чайнику яйцо.

Не налила мне жена
Ни стакана, ни вина.
Заебу, замучаю
Как Пол Пот Кампучию!

Не форси ты, что красива
И галоши на ногах.
Я ебать тебя не буду
И во рваных сапогах!

— Не хватай меня за грудь, —
Рука твоя холодная!
— Ах ты, ебаная в рот,
Какая благородная!

Не ходите, девки, в лес,
Комары кусаются.
Самый маленький комар
На пизду сажается!

Не ходите, девки, замуж
За суровых моряков.
Моряки ебутся стоя
У скалистых берегов!

Не ходите, девки, замуж —
Ничего хорошего.
После ебли сиськи набок
И пизда взъерошена!

— Не хожу я в клуб на танцы,
Моя юбка тусклая.
— Ничего, что тусклая,
Была пизда бы узкая.

Неужели это будет,
Неужели я женюсь?!
Неужели наконец-то
Я досыта наебусь?!

Ой, мил, ты, мой мил!
Не еби меня в мороз,
А еби меня в тепло,
Чтоб по ляжкам потекло!

Ой, пизда, моя пизда,
Вся ты износилася,
Вечно лазила под хуй —
Меня не спросилася!

Ой пальто, пальто, пальто
Не дает ебать никто.
Выйду в поле, закричу:
«Караул! Ебать хочу!»

Пароход идет «Воровский»,
Палуба белеется.
Девки едут без билетов,
На пизду надеются.

«Перестройка! Перестройка!»
Я и перестроилась:
У соседа хуй большой,
Я к нему пристроилась!

вариант последних двух строк:

Раньше я еблась с одним,
Теперь к троим пристроилась!

По деревне девки шли,
Ебуна себе нашли.
За хорошим ебуном
Девки ходят табуном.

По деревне мы пройдем,
Весело прогрохаем.
Восемь девок отъебем,
Десять исполохаем!

По деревне мы пройдем,
На углу попятимся.
Если девки не дадут,
На хуях прокатимся.

По деревне мы пройдем,
Поохаем, поохаем.
Если девок не найдем,
Старухе запиздохаем.

По деревне мы пройдем,
Что-нибудь состряпаем:
Иль корову отъебем,
Иль козу облапаем!

По деревне ходят утки,
Серенькие крякают.
Мою милую ебут,
Только серьги звякают.

По деревне шел Иван,
Был мороз трескучий.
У Ивана хуй стоял,
Так, на всякий случай.

Подружка моя,
Тебя не научишь —
Тебе дашь три рубля,
С тебя хуй получишь.

Подружка моя,
У меня идея.
Если мой к тебе придет,
Заеби злодея!

Поезд едет, рельсы гнутся,
Под мостом попы ебутся.
Самый маленький попок
Укусил себе пупок!

Поломалася машина —
Не работает мотор.
Вылезает из кабины
В жопу ебанный шофер.

Полюбила парня я —
Оказался без хуя.
На хуя мне без хуя,
Когда и с хуем до хуя!

Поменяли время нам
По часам на глобусе.
Раньше хуй вставал в постели,
А теперь в автобусе!

Помидоры, помидоры,
Помидоры красные.
Нас с подружкой не ебут —
Обе мы несчастные!

По реке плывет топор
Из села Чугуева.
Ну и пусть себе плывет
Железяка хуева!

Посмотрите вы на крышу,
Что там делает шпана:
Через хату по канату
Тянут за хуй кабана!

Привезли в сельпо клеенку
В красную горошину.
Отъебися все плохое,
Приебись хорошее!

Раньше были времена,
А теперь мгновения.
Раньше поднимался хуй,
А теперь давление!

Сидит блядь одна в аду,
Просит жаренного льду.
Черти ее глупую
Кочергою щупают.

Сидит Клава у ворот,
Она не пляшет, не поет.
Она сидит — ни бе, ни ме,
Одна ёбля на уме.

Старики вы, старики,
Старые вы черти!
Напились, наеблись —
Дожидайте смерти.

Стоит гора, в горе нора,
В горе нора лисичья.
Тебя ебут, меня ебут —
Судьба наша девичья!

Тумгал¹ тятка, тумгал я —
Стали с тяткой сватовья.
Тятка мамку поебет —
Мамка гоголем пойдет.

Ты вчера была моей,
А сегодня Мишкина.
Хуй у Мишки как сосна
На картине Шишкина!

Ты ебися, Василиса,
Никому не сказывай.
Если хуй в пизду не лезет —
Вазелином смазывай!

У всех милки, как бутылки,
А моя как пузырек.
Сядет ссать, пизду отвесит,
Как у кепки козырек!

¹ Тумгать — то же, что ебать. Записано в Сивинском уезде Пермской губернии.

Уезжали мы на БАМ
С чемоданом кожаным.
А потом вернулись с БАМа
С хуем отмороженным!

У меня на сарафане
Петухи да якоря.
Меня в этом сарафане
Семеро хуякали!

У попа была кобыла —
Девяносто семь пежин.
Как, бывало, наебемся,
Все без памяти лежим!

Уронил в пизду часы —
Тикают проклятые!
Я их хуем завожу
Каждый день в пол-пятого!

Утром встанешь в шесть часов —
Нет резинки от трусов.
— Вот она! Вот она!
На хую намотана!

Хулиганом я родился
И хожу как живорез.
Когда мать меня рожала,
Из пизды с наганом лез.

Чай не пьем без сухарей,
Не живем без сдобного.
Кто сказал, что хуй сосем?
Да ни хуя подобного!

Чашка бела, чашка бела,
Ручечка отбитая.
Я осталась неебена,
Но зато побитая!

Через рощу, через межу
Хуй кричит пизде: «Зарежу!»
Она клитором грозит:
«Фиг зарежешь, паразит!»

Что за ебана деревня,
Никто замуж не берет.
Положу пизду на кочку,
Может заяц отдерет!

Что я вижу, что я слышу!
Прокурор залез на крышу
И кричит всему народу:
«Хуй вам в рот, а не свободу!»

Шестой годок ношу платок,
Шестой годок без смены.
Один ебет, другой ебет,
А где же джентельмены?!

Шел по лесу старый дед,
Делал сам себе минет.
Возле каждого куста
Хуй он вкладывал в уста.

Шел я лесом, видел беса,
Он картофели варил.
Котелок на хуй повесил,
А из жопы пар валил!

Шел я лесом, камышом,
Встретил бабу нагишом:
«Баба, хау ду ю ду?»
Покажи свою пизду!»

Шел я лесом-просеком,
Нашел пизду с волосиком.
Ее повесил на сучок
И наебся как бычок!

Шел я по лесу не рано,
Пизда села на меня.
Если б не было нагана,
Она выебла б меня!

Шла милашка из гостей,
У пруда разделася:
Пей, пизда, холодну воду,
Колбасы объелася!

Шла я рано мимо МУРа,
Из окна свисает хуй.
Это мой миленок Юра
Шлет воздушный поцелуй!

Э то правда, это правда,
Это правда сущая.
Хоть сама я небольшая,
Но пизда большущая!

Эх, еб, вашу мать,
С вашими делами,
Не хотите дочь отдать,
Так ебите сами!

Я ебался, хуй сломался,
Стал обломочком ебать.
Хуй горбатый, суковатый
По пизде — скерлык, скерлык!

Я картошку копал,
Где моя копалка?
Десять лет не ебал,
Хуй стоит как палка.

Я купила колбасу
И в карман положила.
А она, такая блядь,
Меня растревожила!

Я купила телевизор
И оформила кредит.
До того заеб кредит —
Пизда на хуй не глядит!

Я работал у попа
Делал молотилку.
Заработал у него
Хуем по затылку!

Я с миленочком вдвоем
На природе дрючилась.
Всю пизденку занозила,
Три недели мучилась!

Я у тещи был в гостях —
Переменна пища:
Утром — хуй, в обед хуина
Вечером — хуища!

Материал к разделу «Русская непристойная частушка» собран и обработан О.А.Арбатской, кандидатом филологических наук Л.Д.Захаровой.

ПОСЛОВИЦЫ,
ПОГОВОРКИ

I. ВАРИАЦИИ НА ТЕМЫ «БЛЯДЬ», «СУКА»

Бляди и вору долго оправдываться.

Все люди — бляди, а мир бардак.

Каждая блядь свою пизду хвалит.

Не блядь, а подруга на ночь и притом
очень добрая.

Светская («французская») блядь —
любит брать, но не любит давать.

Сука не захочет, кобель не вскочит.

Таких блядей (как она) столько, что их
раком до Москвы наставить можно.

У бляди все мозги сзади.

II. ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ «ЕБАТЬ»

Авто-мото-фото-ебля-гребля-
и-охота-радиолюбитель

Бригада «Монти» — ночь ебется,
день — в ремонте

Быстро только кошки ебутся!
(Потому-то котята и рождаются слепыми!)

Вдруг, откуда ни возьмись,
Появился в рот ебись!

Век мантуль и век ворочай
В жопу ебанный рабочий!

Вертлява — ее и в ступе пестом не
ушибешь, и привязанную не убеешь.

Всех женщин не переешь, но надо к
этому стремиться.

В штанах не ебля,
в рукавицах не работа.

Выебу и высушу!

Деньги есть, так Ваня-Ванечка,
денег нет, так ебанный в рот.

Дневальный, принеси станок ебальный.

Другие помогают,
даже когда ишака ебешь.

Дура, дура, дура я —
Дура е-банная!

Ебать друг-дружку
И деньги в кружку.

вариант второй части: «А деньги в одну кружку»

Ебут и в хвост и в гриву.

Ебут тебя мухи с комарами!

Если кум куму не отъебет,
То в рай не попадет.

Жизнь бекова — нас ебут, а нам некого!
«жизнь зекова...», «жизнь векова...»

варианты:

вариант: Жить будешь, но ебаться не сможешь.
Жить будешь, но ебаться не захочешь.

За (Васю) мазу держите, падлюки, —
Я в рот ебу такие штуки!

Заебал своей простотой.

Заебла попа телега — все четыре колеса.

Залюблю, заебу и с тобою умру.

Запас в жопу не ебет! — (формула
вошла в жизнь из анекдота)

Здорово поебши (по смыслу близко к:
«Здравствуй, жопа, новый год!»)

Злая была, я ее не проеб (не проебал)
(т.е. не смог полностью удовлетворить)

Какая барыня не будь,
А все равно ее ебуть.

Как ебаться — так смеяться, как рожать —
так плакать.

Как работать так: «Работай, работай, то-
варищ нацмен», а как деньги получать так:
«Куда лезешь, ебанный татарин?!»

Как съеблись, так и разьебывайтесь.

Калуга Орла три года ебла,
Если бы не Тула, еще бы вдуга.

Кого ебешь? Отца родного!

Кому мать, а кому и ебена мать.

Кто кого сгреб, тот того и уеб

Люди женятся, ебуться,
А нам не во что обуться!

Мы ебали — не пропали,
И ебем — не пропадем!

Мы ебать того хотели,
Кто чужой нашей артели!

варианты второй строки:

- а) Кто вредит нашей артели!
- б) Кто старшой нашей артели!

Мы носим ношенное,
Ебем брошенное.

Надо иметь сметку —
Ебать жену, не забывать соседку!

Надроченный на работе,
наебанный в гостях.

Наконец-то брат женился — поебем.

Нас ебут, а мы крепчаем!

Не ебись ты в душу!

Не воруй где живешь, не ебись
где работаешь.

Не грусти Капустин,
Поебем и отпустим.

Не смотри ты на рубаху,
а смотри на забабаху.

О-бана, О-бана, —
Вся деревня ебана!

Объебешь — кого догонишь!

Поебать да зарезать.

Пей вода, ешь вода —
ебаться не захочешь никогда!

Поутру ебаться — сена не косить.

Приходи, Маруся, с гусем —
Поебемся и закусим!

Работу ты с меня, начальник, спрашиваешь, а поеблась ли я сегодня, не спрашиваешь!

Ребятки, давайте ебаться,
А через пять минут меняться!

Сам себя ебет.

С людьми то на «будьте любезны», то на
«ебанный в рот».

Сынок, не учи отца ебать.

Татарин ёб попа, татарин ёб попа, татарин ёб попа, а поп татарина.

(фрагмент плясовой песни)

У нас секса нет, — у нас одна ебля!

Чего кричишь, косая срака, —
Подумаешь, ебака!

Что проебешь ворохами,
не соберешь крохами.

Что пропито, проебено,
все в дело произведено.

Юбана на гурло.

Я ему про лепешки,
а он: «Не поебешь ли?»

III. ВАРИАЦИИ НА СДВОЕННУЮ ТЕМУ «ЕБАТЬ И ХУЙ»

В жопу ебся, ел говно,
хуй сосал не так давно.

Ебать мой хуй!

Ебал я эти щи,
Хоть хуй в них полощи.

Ей только чтоб еблэсь и пилось, а об
работе чтоб не думалось, а хуй чтобы на
тачке подвозили.

Заебешься хуй сосать

Наелся, напился, лег спать. Проснул-
ся — еб твою мать: хуй в больни-
цу смотрит!

Нам, татарам, одна хуй — что ебать
подтаскивать, что ебанных оттаскивать.

Поеб, да хуй подмышку.

Считать себя в рот ебанным, а других ни
в хуй ни ставить.

Я хуй не в мусорном ящике нашел,
(чтобы ебать эту чушку).
варианты: (прошмандовку, лярву).

IV. ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ «ПИЗДА»

А я что — пальцем деланный?! Или
поперек пизды рожали?!

Баба пьяная — пизда чужая.

Без пиздюлей как без пряников.

Богатый все строится,
а бедный в пизде роется.

вариант: В пизду воду лить.
Пизде пить подавать.

В пизде друзей не ищут.

В пизду друзей! (Кредо, приписываемое
Нестору Ивановичу Махно)

В пизду на переделку!

В поле ветер, в пизде дым.

Все выгадывает — в пизду нырнет,
из жопы выглядывает.

вариант: Глаз не пизда — проморгается!
Глаз не жопа — проморгается!

Если в голове нет, в пизде не займешь.

Коли хочешь ты носить
Шапочку из меха,
Про пизду ты должен петь
Как Эдита Пьеха!

Есть такая книжка — «Не пизди малышка»,
Есть такой журналчик — «Не пизди,
мой мальчик».

Живой пизды не видел.

И пизда раз в год стреляет! (Любимая
поговорка инструкторов по стрельбе)

вариант:

Как из пизды вылез.
Как в пизде побывал.

Какой ни Енисей, а пизде все веселей

Кончай пиздеж, начинай ебеж!

Косой по пизде, серпом по яйцам.

Кто работал и трудился,
Тот давно пиздой накрылся.

Курочка в гнезде, яичко еще в пизде, а
баба уже цыплят считает.

Ложь, пиздеж и провокация.

Лопнула пизда, пропали денежки.

вариант:

Мне это нужно, как пизде дверца.
Мне это нужно, как пизде будильник.

сокращенный вариант: Мне до пизды дверца

Молчит как пизда.

Не пиздите — а то улетите.

Не пришей к пизде рукав.

Ни в пизду, ни в Красную Армию.

Он к нсй прилип, как будто у нее пизда
с золотым ободком.

О пизде ни слова! (Фраза из анекдота)

Отчего, да почему, по какому случаю,
Десять лет я волоку за пизду вонючую?!

Ошибся на пиздий волос (— не в длину,
а в толщину)

Пизда не мыло — не вымылится

Пизда — пизде рознь

вариант: Пизда сдачи не дает
Из пизды сдачи нет.

Пиздит и не краснеет.

Пиздит как Троцкий.

Пиздец подкрался незаметно.

«Пиздец!» — сказал отец.

Пиздой мух ловить.

Пиздонёр¹.

то же, что: Пизду и сиську в одну руку не возьмешь.
В одной ладони два арбуза не удержишь.

По́были-побы́ли — убирайтесь в пизду
кобыле.

Поцелуй, пизда, кирпич.

¹ Так шпана дразнила пионеров, особенно в 40-е гг.

Припиздыш нематочный.

Родине нужны герои, а пизда рождает дураков.

Своя пизда не пахнет.

Смех — смехом, а пизда кверху мехом.

Сыро, как в пизде.
варианты: темно, душно, воняет, уютно.

Тебе пизду хоть на нос вешай!¹

У него во-от такая пизда под носом
(о мужчине с большими усами).

У нее пизда, как у бродяги сумка.

У шалавы две пизды.

Что ваша Польша? У нашей Екатерины
пизда и та больше!

Что жмешься, как будто у тебя пизда
одноразовая.

¹ Так стыдят бабы застенчивого или тупого мужика, не понимающего намеков и «закидонов» насчет «перепихнуться». Близкая ситуация описывается в следующем анекдоте:

— Кум, а кум! Я тебя боюсь!

— А что меня бояться-то?!

— А вдруг ты начнешь просить, чтобы я тебе дала!

— Да ну, что ты! У меня и в мыслях нет!

— Ну вот! Так я и знала, что ты меня уговоришь!

V. ВАРИАЦИИ НА СДВОЕННУЮ ТЕМУ «ПИЗДА И ХУЙ»

Большому хую — большая пизда.

Бородатому хую лысая пизда приснилась.

Как ни тыкай, не ворочай,
Хуй пизды всегда короче.

Нам от лычки до звезды,
Как от хуя до пизды!
(военная)

Не приведи, Господи, пизду с зубами и
хуй с рогами.

Пизде хуй — гостинец.

Спросили хуя, как он в пизде дышит.

У женщин жизнь бывает двух видов:
«хуевая» и «ни в пизду».

Хуева потуга — пизде подруга.

Хуй и пизда из одного гнезда.

Хуй с прицепом, пизда с прищепом.

Черт попу не работник, хуй пизде не
должник.

VI. ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ «ХУЙ»

Айну цванцих фару зипцих, что в переводе с греческого обозначает «Был бы хуй, пизда найдется».

А хуй Вам на воротник не нужен, чтоб стоял?!

Баба не боится ни большого хуя, ни малого, а боится вялого.

вариант: Бабка любит чай горячий,
Внучка любит хуй стоячий.
Папа любит чай горячий,
Мама любит хуй стоячий.

Ближе хуя родни нет.

Бой в Крыму, все в дыму,
ни хуя не видно!

Большому хую и рот рад.

Будильник в доме не проспийшь,
блядей хуем не удивишь.

то же, что: В одну жопу два хуя не всунешь.
Одной жопой на двух свадьбах не посидишь.

Вот так и получается:
Хуй стоит, а голова качается.

Вот это жопа! — серит в четыре раза толще хуя!

Все грамотные, некого даже на хуй послать!

Все мои вещи — хуй да клещи.

Выплюнь хуй, картавишь.

Где была совесть — вырос хуй.

Голод не тетка, хуй не пароход.

Голодной куме все хуй на уме.

вариант: «Давай» в Москве хуем подавился!
«Дай и давай хуем подавились!

Дадим стране угля,
Хоть мелкого, но до хуя!

Да я бы на собственном хую удавился,
если бы...

Два друга — хуй да подпруга.

Два рубля рублями, а хуй в жопу мелочью.

Дверь не зуб — нехуя ее дергать.

Девки, в кучу — хуй нашел!

Девятый хуй без соли доедаем.

Дела как в Польше — у кого хуй больше,
тот и пан.

Деньги есть — и девки любят,
Даже спать с собой кладут,
А денег нет — так хуй отрубят
И собакам отдадут!

Для чего у бабы ноги?
Чтоб не сбился хуй с дороги!

Доброму хую плохой погоды не бывает.

Доверь дураку стеклянный хуй.

Дрочи жопу — хуй готов!

Другу милому momy —
Хуй в запазуху ему!

Если хочешь ты мне дать —
меня за хуй дерни,
Если хочешь пососать —
мне в ладошку перни.

Если хочешь ты носить шапочку из зайца,
Полезай ко мне на хуй и царапай яйца!

Если человек охуевает, значит он превращается в хуй.

Жили бы мы на хуторе,
хуй бы нас попутали.

Жить будешь, а хуй стоять — нет.

Заелся — хуй за мясо не считает.

Законы хуем не пишут.

И весь хуй до копейки.

Из этого рая не выйдет ни хуя.

Ищу хуй, а он на месте, только не стоит.

Как у латыша — хуй да душа!

Кашу маслом не испортишь,
бабу хуем не убьешь.

Кому не спится в ночь глухую?
(Иван Иванычу) да холостому хую.

Кому хуй, а мне всегда два.
(вечное невезение).

Короче — слово по слову, хуем по столу — начался хипеш.

Ленивому хую и поссать — работа.

Лишний хуй в жопе не лишний.

Лучше нет красоты,
чем поссать с высоты.

Лучше теплый хуй в жопу, чем холодную каплю за шиворот.

Люди пахать, а мы — хуями махать.

Милые родители,
Хуя не хотите ли?!

Мотается, как шкурка на хую.

Мы работы не боимся, но работать хуй пойдем!

На вот хуя, — за яйцами после зайдешь!

Наклонились вдруг девки раком
И пошел гулять хуй по сракам.

Нам татарам один хуй, что пулемет, что водка, — лишь бы с ног сшибало.

На «Положено» — хуй заложено.

На хитрую жопу хуй с винтом (с резьбой).

На хуй нищих, — бог подаст.

На хуй нищих —
Сам в лаптицах.

На хуй он мне сто лет обосрался!

На хуй с винтом — жопа с закоулками.

На хую сала не соберешь.

На хуя козе баян?!

На хуя попу наган, если он не хулиган?!

На чужом хую в рай въехать.

На чужом хую можно доехать до рая,
если жопа чужая.

Не за то волка бьют, что сер,
А за то, что на хуй сел.

Не люди, а хуй на блюде!

Не суй свой нос, куда мой хуй не лазил.

Не суй свой нос, куда твой дед хуй
не совал.

Не пугай бабу толстым хуем!

Не у Проньки за столом, — хуй пернешь!
вариант второй части: «без разрешения хуй пернешь!»

Не хочешь кулеш — хуй ешь!

Ни хуй продать, ни в жопу дать.
(Ср. у В. Маяковского: «Не подзаработать ей, и не скрасть»).

Ни хуя, — уха из петуха!

Ноль-ноль и хуй повдоль.
(т.е. ничтожно мало — жаргон наркоманов)

Ну у нее и ножки, у меня хуй и то толще.

Ну что ты можешь мне сделать?
Только на хуй насрать!

вариант:

Один рубит, а семеро в хуй трубят.
Вот так и получается: хуй плачет, а пизда венчается.

Одна баба раздурачилась, —
Села на хуй, раскорячилась!

Одной бабе стало весело, —
Села на хуй, ноги свесила!

От икры кровь густеет и хуй толстеет.

Отнеси мой хуй поссать.

Оторва — не боится ни ножа, ни хуя!

вариант:

От пива хуй стоит криво.
От пива ссать будешь криво.

Охуельцин.

Покраснел, как ошпаренный хуй.

Полный хуй воды.

По миру ходи, да хуйню не городи!

Попасть как хуй в рукомойник.
(первоначально: очутиться в неожиданной, невообразимой ситуации; теперь — быть в трудном положении вообще).

Попутного хуя тебе в жопу.

После пожара и хуй насос.

После того, как поссышь, сколько хуй не тряси, последняя капля все равно упадет в трусы.

Поссы, хуек, последний денек!

Приезжай ко мне на дачу,
Там тебе подзахуячу.

Прикинь хуй к носу — какая бородавка получится!

Работа не хуй — постоит.

Работать не хочет — сидит и хуй дрочит.

Раньше молодцу все было по плечу, а теперь все по хую.

Руссиш культуриш?! — А хули ж!

Свистни в хуй, — там тоже дырка.
(обычно подъебывают свистящему человеку).

Сдуру можно и хуй поломать!

Система Нипель: туда дуй — оттуда хуй.

Скажем дружно: «На хуй нужно?!»

Сколько волка не корми, а у ишака все равно хуй больше.

Смех-смехом, а хуй грецким орехом.

Смешно дураку, что хуй на боку

С него бригадир, как с моего хуя композитор.

Соседний колхоз
Просит навоз.
Хуй, не дадим,
Сами съедем!

Сравнил хуй с пальцем.

Сталин в Кремле НА ВСЕХ ХУЙ
положил. (Под одним из официаль-
ных портретов Сталина в кремлевском
кабинете была подпись: «Сталин в
Кремле о всех думает»).

Суп рататуй — кругом водичка, посере-
дине хуй.

Счастье не хуй — в руки не возьмешь!

Таких друзей — за хуй да в музей!

Тарахтит как хуй в спичечном коробке.

Тому виднее, у кого хуй длиннее.

Тупой, как три хуя вместе взятые.

Ты ему хуй в рот, а он тебе язык в жопу.

Ты меня, землячок, не тяни! Ты можешь
себя за хуй потягать!

Тяжелее хуя ничего не поднимал.

Увидишь своих, передавай привет нашим,
Скажи, что мы на хуях пашем,
А кобылу бережем —
В субботу запрежем.

У него не хуй, а прыщ медицинский —
раз поссать и кончится.

У тебя что, в жопе хуй гниет?!
(обычно подъебывают тому, кто пернул)

Фортуна не хуй — в руках не удержишь!

Хоть бы хуй по деревне.

Хуев как дров!

Хуев уж нет, одни хуишки! (вошло в жизнь из поэмы «Лука Мудищев», см.)

Хуем мака не столочь.

Хуем моря не согреешь.

Хуем орехи колет, жопой гвозди дергает.

Хуи валяем и к стенке приставляем.

Хуй в рот, два в уме.
Сколько будет в голове?

вариант:

Хуй в чужих руках всегда кажется толще.
В чужой жопе хуй всегда толще.

Хуй голове не указка.

Хуй как хуй — пядь да вершок и еще три пальца поперек, и еще место есть, где вороне сесть.

Хуй на хуй менять — только время терять.

Хуй не игла — шубу не пошьешь.

Хуй не мыло — не смылится.

Хуй не пароход — всех на нем не поместишь.

вариант второй части: Всех не перевезешь.

Хуй соси, читай газету, —
Прокурором будешь к лету!

Хуй тебе в горсть вместо сдачи.
Хуй тебе, — еще кому?!

Хуйщёв.

«Хули» в Туле, а здесь Саратов.

Хули нам пули-бунбули!
«Хули» не улей — пчел не разведешь.
Хуями впрок не запасешься.

Чего встал, как хуй среди дороги?

Через свой хуй не перепрыгнешь.
Чтоб у тебя хуй на пятке вырос, — чтоб
как ссать, так разуваться!
Что свищешь, или хуя ищешь?!
(обычно подъебывают тому, кто свистит, насвистывает).

Что хуй в лоб, что хуем по лбу.
Чувствуют только хуй в жопе, остальное
ощущают.
Шире жопы не пернешь, выше хуя не
прыгнешь.

Шутка-шуткой, а пол-хуя в желудке.
(формула вошла в жизнь из анекдота)

Это точно — хуй стоит, но не прочно.

Я беден, нет у меня ни полена,
только и богатства, что хуй по колена!
(фраза из «Сказок» А.Н.Афанасьева).

Я ему лизала хуй
За котлету рататуй.

Ящик держится гвоздем, а жена хуем.
(запись М. С. Бердыева)

**VII. ВАРИАЦИИ
НА СДВОЕННУЮ ТЕМУ
«ЕБАТЬ» И «ПИЗДА», «БЛЯДЬ
И ПИЗДА», «БЛЯДЬ И ХУЙ»**

Вот на пизду жадный — он и мерзлого
волка выебет!

Ось в пизду, колеса на хуй, а сам к
ебанной матери.

VIII. ИМЕННЫЕ ФОРМУЛЫ

Андрей, держи хуй бодрей!

Васята, ебут тебя поросята.

Засадил Андрюха свинке:

— Хуй, покушаем свининки!

вариант: — Хуй, отведаем свининки!

Иван, ебать твой баян!

Кирюха, ебут тя в ухо!

Колька, от пизды до жопы сколько?

Михаил, ты чей хуй доил?

Михаил уехал за границу, оставил хуй
да рукавицу.

Неверящему Антропу — хуй в жопу!

У нашего Кузьмы — хуй возьми!

У нашей Федосьи из пизды растут колосья.

Федот, ебанный твой рот!

Что ваша Польша?! У нашей Екатерины
пизда и та больше!

Я, как хуй Васин —
на все согласен.

IX. ПОДЪЕБКИ

(условный диалог двух хулиганов)

В сфере матерных формул можно выделить специфический разговорный жанр — подъебки. Для удобства изложения и наглядности восприятия мы поместили их отдельно от основной части поговорок и речений в виде воображаемого диалога. Приводимые в нем подъебки разнохарактерны, однако объединенные общим драматургическим замыслом позволяют объемно воспринимать данный феномен. Ситуация публикуемой беседы может характеризоваться понятием «хуями меряться».

— Не смей пизду, она и так смешная!

— Не еби клопа, он и так красный!

— Пизда тебя родила, а ты говоришь: «мама»!

— Хоть ты умный, я бы хуй полоскал в твоих мозгах!

— А мы ебем, кто ниже ростом!

— Ты еще в пизде был с горошинку,
А я уже ебался по-хорошему!

— Ты еще был в пизде у мамы,
А я уже копал ямы!

— На тебя еще хуй драчили,
А на меня уже шинель шили!

— Попиздел и в клетку!

— Ты что, луку поел, или так охуел?!

— Какого хуя тебе в жопу надо?!

— Закрой ебало, чтоб не поддувало!

— Выплюнь хуй — потом разговаривать будешь!

— Хуй тебе в горло, чтоб голова не качалась!

— А ты говорливый... Подлижи мой хуй сопливый!

— А ты, оказывается, басник. Знать, ебал тебя колбасник!

— Подъебнешь, когда срать сяду!

— Прежде чем благовать —
Научися хуй сосать!

— Когда ебут тебя рачком —
Притворися дурачком!

— Пососи хуй, если ты такой шустрый!

— Хуй тебе в жопу вместо укропу!

— Хуй тебе в сраку вместо маку! Нечем крыть?! Полезай в пизду картошку рыгь!

— Ты лезь первый, я второй. Ты застрянешь — хуй с тобой!

— Обиделся? Полезай в пизду, там свидимся!

— Ты чего окопался? Или хуев наглотался?!

— Ни складушки, ни ладушки, —
Поцелуй пизду Марфушки!

— Ни складень, ни ладень, —
Пизду на уши одень!

— Ты хуй сосешь — губой трясешь?

— Спроси у хуя моего — он тоже бородатый!

— Тебя не ебут, ты ногами не дергай!

— Тебя не ебут, ты не каркай!

— Тебя не ебут, ты не подмахивай!

— Пососи хуй у пьяного ежика!

— Пососи хуй у пожилого зайца!

— Пососи хуй у мертвого татарина!

— Хуй в рот!

— Два наоборот!

— Заткни пасть — из нее прелыми (прошлогодними) хуями пахнет!

— Чтоб у тебя на лбу хуй вырос!

— Чтоб тебе хуем подавиться!

— Я ебал день твоего рождения и гвоздь, на котором ты шапку вешаешь!

— За такие сказки хуй тебе в глазки!

— За такой оборот хуй тебе в рот!

— За такую враку хуй тебе в сраку!

— Я ебал тебя в лесу, хочешь справку принесу?!

— Я ебал тебя в окне — вот и справочка при мне!

— Я ебал тебя в малине, вместе с справками твоими!

Х. РОЗЫГРЫШИ, ПРИКОЛЫ, ДИАЛОГИЧЕСКИЕ ПОДЪЕБКИ

— Где?

— В пизде, на верхней полке,

Где ебутся волки!

И еще повыше,

Где ебутся мыши!

И повыше — в блюде,

Где ебутся люди!

* * *

— Где?

— ...(?)

— Пиздеть научился.

* * *

— Дальше!

— Поцелуй пизду у генеральши!

* * *

— Куда?

— Я-то на хуй, а ты куда?

* * *

— Пошли!

— Куда?

— Ебать верблюда!

Я руками за узду, ты губами за пизду.

* * *

— Почему?

— По хую, да по кочану!

* * *

— Что?

— Хуй вместо винтовки.

— Что? Что?

— Хуй через плечо!

* * *

— Ну?!

— Хуй гну!

— Какая разница?!

— Один ебет, а другой дразнится!

* * *

— Замерз? Так есть же кочегарка...

— ...(?)

— А то лезь в пизду — там тоже жарко!

* * *

— А где (Вася)?

— В пизде сгорел — и дыма нету!

* * *

— Что самое главное в жизни?!

— (?)

— Чтoб хуй стоял и деньги были!

* * *

— У тебя хуй — как паровозная труба!

—(!)

— Не по размеру, а такой же грязный.

* * *

— А где (Маша)?

— Ее вялят.

—(?)

— На хуй пялят.

* * *

— Хуй в серево — какое дерево?

— Засажу, потом скажу!

* * *

— Засадил не проходил? Поебал не пробегал?

— Около меня потерся, тебя ебать поперся!

* * *

— Кто?

— Хуй в кожаном пальто!

- вариант:*
- Я...
 - Я, я! — Головка от хуя!
 - Я, я! Корову ебал, да никто не видал!
 - * * *
 - Руки мыл?
 -(?)
 - Отнеси мой хуй поссать!
 - * * *
 - А ты (на Черном море) был?
 - ... (Был).
 - Тебя ебли, ты был?!
 - * * *
 - Тебе нужен витамин «Ю».
 - ...(?)
 - Чтоб не было морщин на хую!
 - * * *
 - Сегодня у нас на (ужин) дордочки!
 - ...? (А что это?)
 - От хуя мордочки!
- варианты:*
- «вейки» — «от хуя шейки»
 - «луши» — «от хуя уши».
 - * * *
 - Тебе привет от Нади!
 - ...(?)
 - У которой пизда сзади!
 - * * *
 - Тебе привет передавал Лапшин!
 - ...(?)
 - У которого хуй с аршин!
 - * * *
 - Таких, как ты на свете только трое!
 - ...(?)
 - Ты, Кудин и в пизде один!

вариант:

— Ты что, — луку поел?!

— ... (?)

— Или так охуел?!

— А я думал так охуел!

* * *

— Ты в деревне жил?

— Жил.

— А я на тебя хуй положил!

* * *

— Давай женись поскорей!

— ...?

— Ох и наебемся же!

* * *

— Прыгай на одной ноге и приговаривай: «Славное море, священный Байкал».

— Славное море, священный Байкал.

— Хуй тебе в жопу, чтоб ты не скакал!

* * *

— Скажи быстро: «Ельник, березник — чем не дрова?»

— Ельник, березник — чем не дрова?

— Еб тебя мельник в шальной понедельник, дурная твоя голова!

* * *

— Как живешь?

— Как в гареме.

— ... (?)

— Знаешь, что выебут, но не знаешь, когда

* * *

— Еб твою мать!

— Поеби свою, дешевле обойдется!

— А твоя что, — дорого берет?

— Привет тебе от трех лиц!

— ... (?)

— От хуя и двух яиц!

* * *

— Как жизнь?

— Как у Зуя. А Зуя ебут в три хуя.
(Н. Ахметов)

* * *

— А у нас...

— Так у вас в *пизде* квас, а у нас в бочках!

* * *

— Будешь?

— ... (?)

— После ебли хуй сосать?

* * *

— Тебе не скучно?

— ... (?)

— Может на хуй хочешь?

* * *

— Скажи: «Алмаз».

— Хуй тебе в глаз!

— А тебе в оба, чтоб не пиздел, разьсба!

* * *

— Тебя перевели!

— ... (Куда?)

— Из пизды в жопу!

* * *

— Покурим?

— У тебя яйца под хуем?

* * *

— Ты ел покли?

— ... (Какие покли?!)

— Которые в пизде мокли.

- Чего?
- Хуй тебе через плечо вместо автомата, и пизду в карман — по блату!
- А тебе — хуй в ухо, для проверки слуха!

* * *

- Пошел ты на хуй!
- На хуй твоя жопа хороша!
- «Пошел бы я, да очередь твоя!», «Кусай за хуй!», «Не ахай, здесь не роддом!» и др.)

варианты:

* * *

- Когда?
- . . . (Что когда?)
- Пиздеть перестанешь?!

* * *

- Ходил в магазин за колбасой, а там только кески!
- ... (Что за кески?)
- От хуя обрезки!

* * *

- Ты дедом звать будешь?
- Кого?
- Хуя моего — он тоже с бородой!

* * *

- Ты с отвесом умеешь работать?
- ... (А что?)
- У меня сви́ня опоро́силась, у нее пизда перекосилась, приходи, может выправишь.

* * *

- Как фамилия?
- Пизда кобылья.
- А как звать?
- Ебсна мать.

* * *

- Сколько время?
- Один ебет, другой дремлет.

Фрагмент диалога Место действия Брайтон-Бич, Нью-Йорк:

— Пошла ты на хуй!

— Молодой человек, я на хую была столько, сколько Вы за всю свою жизнь не были на свежем воздухе!

(Невольным свидетелем беседы оказался И.Губерман).

* * *

— Отгадай загадку: усатая, полосатая, мяучит — кто такая?

— Кошка.

— Хуев тебе лукошко!

* * *

— Собираюсь с вещами.

— Куда?

— Под шконку¹ хуй драть.

— Попутного хера тебе в жопу!

* * *

— Эй, на барже! Продайте боцмана на мясо!

— Боцман не продается, — покупатель на хуй надеется!

* * *

— О чем думает жена профессора, сидя на хую у слесаря?

— ... (?)

— Ум хорошо, а хуй лучше.

* * *

— Ты где?

— В пизде и чуть-чуть в жопе.

* * *

— Ты куда?

— В пизду за грибами, бери мешок пошли с нами.

¹ Койка или место на нарах.

ХІ. БОЖБА

(уверения в правдивости)

Сука буду!

Блядь буду!

Ебать мой рот!

Ебать мой хуй!

Того рот ебать!

Того мамочку ебать!

Ебанным буду! Жопу дам!

Пусть меня в рот выебут!

Чтоб мне пизды больше не увидеть!

Чтоб мне у пидараса хуй сосать!

Да чтоб мой хуй на пятаки порезали!
«на пятаки порубили!»

вариант:

В рот меня ебать, век свободы не видать!
Сукой буду по-Ростовски, блядью буду
по-Московски, пайку хавать, век стра-
дать и свободы не видать!

VI

ФОЛЬКЛОР

СТИХОТВОРЕНИЯ, ЧЕТВЕРОСТИШИЯ, ДВУСТИШИЯ

Балалай-балалай-балалушка.
В жопу палец не втыкай, —
не игрушка.
На хуй нитки не мотай —
не катушка.

Блины говно, хозяйка блядь,
Засраты мухами картины.
Отдайте шляпу и пальто,
Ебал я ваши именины!

Грудь болит, в костях ломота,
Хуй стоит — ебать охота!

Девки, бляди,
Я ваш дядя.
Дядю надо уважать!
Грех вам, бляди,
Деньги с дяди,
Как с чужого гостя брать!

Ебать мой рот, чтоб я тебе писал,
Остохувшей, подлой бляди!
Таких как ты, я на хуй одевал,
Назло врагам, на радость маме!

Ебаться в рот, не хуй сосать,
А хуй сосать, не в рот ебаться!
А чтобы кайф тебе поймать
Перебирай руками яйца!

Ебаться-срать-ся-ковыряться!
Куда же нищему податься?
И чтобы на хуй не попасться,
Да чтобы жопе не порваться!

Ебется вошь, ебется гнида,
Ебется бабка Степанида,
Ебется северный олень, —
Ебутся все, кому не лень.
(очень старое)

Если в твою сраку
Загнать три фунта самого мелкого маку,
А потом по одной маковке вынимать,
Тогда начнешь понимать,
Как ебут твою мать!
(Из малого боцманского жаргона (прикола))

ЗА ПАДЛО¹.

1. Сыр пиздятиной воняет;
2. Сало хуй сосало²;
3. Рыба в жопу долбится³;
4. Колбаса на хуй похожа;
5. Сигареты «Прима» тоже⁴.

Иду по улице. Зима.
Стоит мороз трескучий.
В кармане денег три рубля
И хуй, на всякий случай.

Из пизды торчат копыта —
Утонули два джигита.

¹ Список табуированных продуктов (вместе с объяснением причин табуированности), принятый в местах лишения свободы малолетних преступников.

² Только из-за созвучия «сало — сосало».

³ То есть «педерастична» по своей природе.

⁴ Пачки сигарет «Прима» красного цвета — он там не приемлем, позорен — «за падло»

Коли дрова, пили дрова,
Пошел ты на хуй со двора!
Чем дальше в лес, тем больше дров.
Сосешь ты хуй — и будь здоров!

Листья клена — падают с ясеня.
Ни хуя себе! Ни хуя себе!
Облетают они стремительно,
Говорят, вполне охуительно.
Я гляжу, и вижу — действительно:
Охуительно! Охуительно!

Пред нами ясная картина:
Отец ебется в бардаке,
Мать на кровати трут два сына,
А дочку трут на сундуке.
(очень старое)

Раскололася пизденка пополам,
Больше я ее механику не дам.
У механика чугунные муде
И натер он мне мозоли на пизде!

Распронаеби твою мать и отца, и брата
Во все части аппарата,
В гроб, в доску, в штаны в полоску,
В днепровские пороги,
В железные дороги,
В Москву далекую,
В пизду глубокую,
На легком катере
Вались к ебене матери!

Себя от холода страхуя,
Купил огромную доху я.
Одев доху, дал маху я —
Доха не греет ни хуя!

Спокойной ночи, фраера,
Спокойной ночи, воры!
Сосите хуй, вы, мусора,
А также прокуроры!

Стоит статуя
Ногами вниз,
А вместо хуя —
Лавровый лист.
(дореволюционное)

Теща, блядища,
Блинища пекла,
Обронила сковородище,
Пиздище обожгла!

Тита-дрита, тита-дрита,
Поп ебет архимандрита,
Архимандрит звонаря,
А звонарь пономаря,
Пономарь-то Степку
Уеб прямо в жопку.

У виноградников Шабли
Пажи принцессу увидали.
Сперва сонеты ей читали,
А после все-же уебли.
(фрагмент)

Умер Максим —
Ну и хуй с ним.
Ему купили гроб,
Мать его въеб.

вариант третьей строки:

Положили его в гроб

Хлопай, хлопай,
Пидор мокрожопый!

Делай, делай,
Голубенок белый, —
Полезай ко мне на хуй,
Пидор престарелый!

Хуй и пизда играли в поезда,
Хуй споткнулся, в пизду воткнулся.
(Записано со слов мальчика Паши, 5 лет)

Фрагмент считалочки:

Хуй с печки упал,
Пизде по уху попал...

Хуй и пизда
Из одного гнезда.
Как сойдутся,
Так ебутся!

Чи́ки-чи́ки-чалочки,
Едет хуй на палочке,
Пизда на тележке
Щелкает орешки.

Ши́ренный, ковыренный,
В рот ебанный, рябой,
В окопу запупыренный
Качает головой.

— Я не знаю как у вас, а у нас в Саратове
Куры яйца несут, а яйца лохматые!

— Я не знаю как у вас, а у нас в Орехове
Пизда в шляпе, хуй в очках на такси приехали!

Если хочешь закурить —
Вон на стенке хуй висит.
Заверни его в газету
И кури, как сигарету.

Мы ебали все на свете,
Кроме шила и гвоздя:
Шило колется у سراки,
А гвоздя ебать нельзя!
(40 е гг.)

Надень платье синее
И не будь разинею:
Оглянись вокруг себя,
Не ебет ли кто тебя!

Педерастическое

Тебя в гости пригласил
И влупил, что было сил.
А ты глазки закатил,
И чуть хуй не проглотил!

— Разрешите в рот ебаться,
Вас на танец пригласить?!
— В рот ебаться разрешаю,
А на танец — ни хуя!

Солнце, воздух, онанизм
Укрепляют организм,
Уменьшают вес мудей
И расходы на блядей!

Школьное

Все мальчишки — дураки,
А девчонки — бляди.
Все ебутся, как куски,
Спереди и сзади.

ПЕСНИ И ПАРОДИИ НА ПЕСНИ

(Фрагменты)

На мотив: «Светит месяц»

Светит месяц над коровой,
Девки любят хуй здоровый;
Светит месяц над быком,
Девки любят хуй стойком!

На мотив: «Раскинулось море широко»

Раскинулись ляжки у Машки
И секель бушует вдали.
Товарищ вхуярил глубоко,
Что яйца на жопу легли!
(30-е гг. или раньше)

вариант последней строки:

«До самой пердячей кишки!»)

Сука буду, не забуду
Этот паровоз, —
От Москвы до Ленинграда
На карачках полз!

На горе стоит осел,
Лопухами машет,
Комары его ебут,
Он лезгинку пляшет!

Припев:

Эх ты, вах ты,
Все мы космонавты!

(Девушка, с чьих слов записана эта песенка, училась в третьем классе музыкальной школы, дома музицировала с подружкой, разучивая эту песенку и еще не зная смысла слова «ебут», полагая только, что это нечто «нехорошее». 1971г.)

«На Дерибасовской открылась пивная»

Наш Константин туда-сюда ходил буржуем.
Мотал своим огромным, толстым, красным хуем,
Он говорил: «Давайте, Раечка, станцуем
Свое последнее, салонное танго!»

(Песня пользовалась огромной популярностью в 40-е- 60-е гг., выпускались даже «подпольные» пластинки.)

Проснулась ты во мраке,
Четыре хуя в сраке
И медных три копеечки в руке.
За эти три копеечки
Вся жопа в молоффеечке
И вмятина от хуя на щеке!

Мы не сеем и не пашем,
А валяем дурака —
С колокольни хуем машем,
Разгоняем облака!

РАССКАЗ ПЕРВОХОДОЧНИКА¹

Как под Ростовом-на-Дону
Я в первый раз попал в тюрьму.
На нары, блядь, на нары, блядь,
на нары.
Какой я был тогда дурак —
Надел ворованный пиджак
И шкары², блядь, и шкары, блядь,
и шкары.
И вот на нарах, жрать хочу,
Играю в карты, хуй дрочу, —
Кошмары, блядь, кошмары, блядь,
кошмары!

¹ Название песни дано условно. Запись произведена Н.Ш.Ахметовым. «Первая ходка» — первое попадание в места лишения свободы, первый «срок».

² Брюки.

А на свободе фраера
Всю ночь гуляют до утра
И шмары¹, блядь, и шмары, блядь, и
шмары!

И вот теперь передо мной
Всю ночь маячит часовой —
Три года, блядь, три года, блядь,
три года!

Но вот закончился мой срок
И прозвенел тут мой звонок —
Свобода, блядь, свобода, блядь,
свобода!

Какой-то стрелочник, пизда,
Остановил все поезда —
Сигналы, блядь, сигналы, блядь,
сигналы!

И я, как курва, с котелком
Пятьсот километров пешком —
По шпалам, блядь, по шпалам, блядь,
по шпалам!

Образец советского психоделического рока:

Идет мосол по мостовой,
За ним идет мосол другой,
Идут мослы по мостовой,
А кости пахнут анашой!

Эй, Мамбо, мамбо-рок,
А Мамбо спиздил мой сапог!
Эй, Мамбо, мамбо-рок,
А Мамбо спиздил второй сапог!

¹ По своей экспрессии и семантике слово занимает промежуточное положение между понятиями «баба» и «блядь».

На мотив: «Златые горы»

На кой мне хуй твое колечко,
На кой мне хуй твоя пизда!
Отдай мои златые горы
И реки, полные вина!

В репертуаре подростков 40-х годов распевалась на мотив военно-патриотической песни «То не тучи, грозовые облака», значительно реже — на мелодию народной песни «Помню, я еще молодухой была».

Лет семнадцати я вдовушкой была.
Не один меня наебывал моряк.
Полюбил меня кирпичник молодой,
Положил меня на глину головой.

Поднимает полосатый сарафан,
Вынимает волосатый чертыхан,
И задал он мне такую сатану,
Что уссалась и усралась на полу.

Из песни: «Жили-были два громила»

Конец романсу моему,
Цзын-цзын-цзын-цзын,
Снова я поплыл в тюрьму,
Цзын-цзын-цзын-цзын,
Ты, кукушка, не кукуй,
Дрила-фун-дрила-я,
Ты, легавый, соси хуй,
Да, да, да!

Ох, Бутырская тюрьма, —
Лесенка потеряя,
Засбла меня статья
Сто сорок четвертая!¹

Здравствуй, старая тюрьма, —
Лесенка крутая,
У соседа моего
Сто сорок шестая!²

¹ Кража. ² Разбой.

На песню «Стань казачка молодая у плетня»
Стань казачка кверху срачкой на плетень,
Покажи свою лохматую пиздень!

На песню «Ландыши»
Заберемся в камыши, наебемся от души, —
Нахуя нам эти ландыши?!

На арию Герцога из оперы «Риголетто»
Если красавица на хуй бросается, —
Будь осторожен — триппер возможен!

На песню «На позицию девушка провожала бойца»
На позицию — девушка, а с позиции — мать.
На позицию — честная, а с позиции — блядь.

Плясовая из серии «Ой, Семеновна!»
Семеновна
В пруду купалася
Большая рыбина в пизду попалася!
Эх сыпь, Семеновна,
Да подсыпай, Семеновна,
У тебя Семеновна,
Пизда насквозь соленая!
А у соперницы
Да малосольная,
А кто ебут ее,
Все недовольные, —
Говорят, что она не подмахивает,
А вот Семеновна с себя едва не стряхивает!
Эх сыпь, Семеновна,
Да подсыпай Семеновна,
У тебя, Семеновна,
Знать, пизда клейменная!

Портки скинула,
Сушить повесила —
Знать всю ночь ты
Ебалась весело!

«РОЗМАРИ»

Цветок душистых прерий,
Твой смех нежней свирели,
Твои глаза, как небо голубое,
Твоя пизда, как шляпа у ковбоя!

Из серии: «Терем-теремок», 60-е гг.

Как в первый раз в тюрьму попал,
Все думали, что я пропал,
Но, хуй вам в обеи руки, —
Под амнистию попал!

Терем-теремо-ок...

На космодроме Байконур
Какой-то хуй рванул за шнур.
На космодроме — ни хуя,
Пиздой накрылась Дания!

Терем-теремо-ок...

Эх, перееб я всю родню,
Оставил бабушку одну.
Оставайся, хуй с тобой,
Ведь ты же нянчилась со мной.

Терем-теремо-ок...

На игровую песню: «Каравай, каравай...»

Как у нашего Абрама
Повернулся хуй направо.

Припев:

Вот такой вышины,
Вот такой толщины!

Как у нашего Олега
Повернулся хуй налево.

Припев

Как у нашего Овсея
Повернулся хуй на север.

Припев

Как у нашего Гаврила
Повернулся хуй на рыло.

Припев:

Каравай, каравай.
Кого хочешь выбирай!

ЧЕРНЫЙ ЧЕМОДАН

Я раз пошла купаться,
За мной следил бандит.
Я стала раздеваться,
А он мне говорит:

— Какие у Вас ляжки,
Какие буфера!
Нельзя ли поебаться
Часочек-полтора?!

А парень был хороший,
Ну как ему не дать!
Легла я на песочек, —
А он меня — ебать!

Ебет-ебет, подскочит,
Об камень хуй поточит,
Газетку почитает
И снова начинает.

Час проходит, два проходит,
А на третий мать приходит:
— Ах ты, сука, ах ты, блядь!
Ты зачем дала ебать?!

— Не твое, мамаша, дело,
Не твоя пизда терпела!
Не твой черный чемодан, —
Кому хочу, тому и дам!

Со слов ученицы 4-го класса (11 лет) в 1992 г. записан следующий фрагментарный вариант:

— Ах ты, сука, ах ты, блядь!

Ты кому дала ебать?!

— Не твое, мамаша, дело, —

Ты с папашей много раз,

А я с Петькой только раз!

Ой да она моя из Кукуя,

Ой да хлеб не ест, все просит хуя!

Ой да она моя из Тамбова,

Ой да заебет она любова!

Ой да она моя, а я с нею,

Ее ебут, а я краснею!

БАСНИ, СТИХОТВОРНЫЕ АНЕКДОТЫ

ПЧЕЛА И МЕДВЕДЬ

Пчела ужалила медведя в лоб.
— Мать твою еб! —
Взревел медведь
И начал пчелку еть.

А вывод басни был таков,
Сказал нам дедушка Крылов:
Большого хуя нечего бояться,
Пизда имеет свойство расширяться!

* * *

«Поссым!» — сказал Суворов,
И тысячи хуев сверкнули под забором.
Забор поплыл.

* * *

Сидели два медведя
На тоненьком суку,
Один читал газету,
Другой месил муку.
Раз ку-ку, два ку-ку,
Оба ебнулись в муку!
Раз ку-ку, два ку-ку,
Михаил попал в муку.
Сам в муке, хуй в руке,
Жопа в кислом молоке!

* * *

Пушкин сказал даме:

«Вы мне целили в тарелку,
А хуйнули прямо в глаз!
Сразу видно, что не целка,
Разрешите раком Вас!» —

и кинул в даму раком.

Пушкин говорит Дельвигу: «Спорим, бросишь шляпу, — пока будет лететь, стих сочиню!»

Дельвиг бросает, шляпа летит и хлопается о землю. Пушкин в это время сочиняет:

Лети, лети,
Мать твою ети!
Хлоп! —
Мать твою еб!

* * *

Резюме басни:

Мораль сей басни такова,
Что шобла зайцев,
Хуй кладет на льва!

* * *

На исповеди
— Как звать-то?
— Евласья.
— Евласья?
— Еблась я, еблась я!
— Да ты, бабка, в уме?
— И на гумне, бывало, батюшка, и на
гумне!
— Да ты, бабка, в разуме?
— С разными, батюшка, ох, с разными!

* * *

ПТИЧЬИ СПЛЕТНИ

Выпь:

— Выеб-выеб-выеб-выеб!

Воробей:

— Чем-чем-чем-чем?

Голубь:

— Хуем-хуем-хуем-хуем!

Сорока:

— Ка-ким, ка-ким, ка-ким?

Ворона:

— Крра-сным, крра-сным!

ЗАГАДКА

Чего никогда не было и не будет,
 А если будет, всех нас погубит?
 (пизда с зубами)

* * *

Пушкин, прогуливаясь по вечернему городу, проходит мимо особняка графини Н. На балконе второго этажа графиня и две ее подружки. Завидев идущего Пушкина просят:

— Ах, Александр Сергеевич, душенька, а сочини-ка нам поэтический экспромт!

Пушкин подымает к балкону задумчивое лицо и декламирует:

На небе светят три звезды:
 Юпитер, Марс, Венера.
 А на балконе три пизды:
 Маруся, Катя, Вера.

* * *

Пушкин с друзьями просыпаются после дружеской попойки. Ищут чем опохмелиться и находят только одну четвертинку. Решают ее разыграть: кто сымпровизирует двустишье, которое будет удачнее других, тот и получает рюмку. Жуковский:

Рыбка плавает по дну,
 Дайте рюмку мне одну!

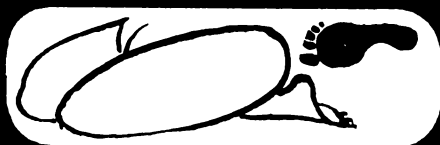
Экспромт признается слабым. Следующий Вяземский:

Рыбка плавает на дне,
 Дайте рюмку выпить мне!

Это двустишье также не ахти. Очередь Пушкина:

Я не знаю ни хуя,
 Четвертинка вся моя! —

декламирует поэт, хватает бутылку и выпивает ее всю.

ЭПИГРАММЫ, АНЕКДОТЫ,
КАЛАМБУРЫ

ЭПИГРАММЫ И КАЛАМБУРЫ

МЕБЕЛЬЩИКУ

- ...И его прекрасна мебель,
И удобна, легка, —
1 И для юношеских ебелей,
И для неги старика.

С.А.Соболевский

* * *

- Вы в первый раз в Москве, Адалис?
— Да, я в Москве лишь в первый раз.
2 — Вы в первый раз в Москве отдались?
— Нет, и в Одессе я еблась.

* * *

На Александра Блока

- Ах, сладко! Как сладко! Так сладко!
Ебаться всю ночь напролет
3 И знать, что лихая солдатка
Назавтра еще раз придет!

* * *

На Владимира Маяковского

- Крошка сын
пришел к отцу,
И сказала
4 кроха:
— Поебать бы щас
кого!
— Да, сынок,
неплохо!

На Бориса Пастернака

- 5 Когда строку диктует чувство,
Оно на сцену шлет меня,
И тут кончается искусство,
И начинается хуйня.

* * *

На Николая Адуева

- 6 А ну его,
Ату его,
В пизду его!
Адуева!

Вл. Маяковский (1930 г.)

* * *

- 7 Давно я не ебся на лоне природы.
А годы проходят, все лучшие годы...
М. Светлов

* * *

- 8 Ебал Барто.
Не то.

С. Михалков

* * *

- 9 Есть тяжелые моменты
В жизни творческих людей;
Пожилые импотенты
Ищут опытных блядей.

М. Дудин

* * *

- 10 Гудит, как улей
Родной завод.
А нам-то хули —
Ебись он в рот!

30-е гг.

- Как у Агнии Барто
Между ног совсем не то.
11 В том месте, где у всех пизда
У нее красная звезда.

* * *

- Сидит Гитлер на березе,
А береза гнется.
12 Мудрый Сталин говорит:
«Сейчас наебнется».

* * *

- Сидел бы ты, Буденный, на своем коне,
13 Задрал бы хвост кобыле, ковырял в пизде!

* * *

- Слева молот, справа серп —
Это наш советский герб.
14 Хочешь жни, а хочешь куй, —
Все равно получишь хуй.

* * *

- Вот новый герб Советского Союза:
Вместо колосьев — кукуруза,
15 В середине не глобус, а Хрущева пузо,
На нем серп и молот, а сверху звезда,
А снизу — Фурцевой пизда.

1957 г.

* * *

- Валентине Терешковой,
За полет космический,
16 Наш Никита подарил
Хуй автоматический.

1963 г.

* * *

- Мы Америку догнали
По надою молока,
17 А вот мяса все не видно, —
Хуй сломался у быка.

1959-1960 гг.

На мотив песни «Куба, любовь моя!»

- Куба, отдай наш хлеб,
Куба, возьми свой сахар.
18 Куба, Хрущева нет.
Куба, пошла ты на хуй!

1964 г.

* * *

- Ай, калина-малина,
Сбежала дочка Сталина,
19 Она же Алилуева.
Ну и семейка Хуева!

1967 г.

* * *

На мотив песни «Броня крепка и танки
наши быстры»

- Ебать мой рот и танки наши быстры,
20 А наши люди, — хули говорить!

* * *

- Удивляется народ:
— Что нам партия дает?!
21 — Наша партия не блядь,
Чтобы каждому давать!

* * *

- Мой миленок от тоски
Пробил хуем три доски.
22 Возрастает год от года
Мощь советского народа.

* * *

- Поменяли хулигана
На Луиса Корвалана,
23 Где б найти такую блядь,
Чтоб на Брежнева сменять?!

1976 г.

По закону Ома
24 Нас ебут и тут
и дома!

* * *

Просыпаюсь — здрасьте!
Нет советской власти.
25 Ах, еб твою мать, —
Появилась опять!

* * *

Давно пора, ебена мать,
27 Умом Россию понимать!

И.Губерман

* * *

На Михаила Дудина

Умишком скуден,
28 Хуишком блуден
Мишка Дудин.

* * *

Львы — очень тонкая наука,
Их чтит по-разному народ:
29 Вот Лев Ошанин — это сука,
Лев Озеров — наоборот.

Н.Глазков

* * *

На Евгения Евтушенко
Ты говорила шепотом...

Известно, что и в давни леты
Ебли возлюбленных поэты,
Хотя, в отличие от Вас,
30 Писали скромные сонеты, —
Их дев особые приметы
И адрес не дошли до нас.

На В.Друзина

- Вы каждый день с другим в союзе.
Теперь сумел я вас понять,
31 Сумел понять, Валерий Друзин,
Что вы — критическая блядь.
А.Жаров

* * *

- «Звезду» в пизду! Карету мне, карету!
32 Сказал — и отбыл в «Литгазету».
1957 г.

* * *

- Не по «Звезде»
Валерий Друзин,
33 А по пизде
Общесоюжен.
1973 г.

* * *

На В.Перцова

- Виктор Осипыч Перцов
Не страдает верхоглядством,
34 А грешит приспособлядством
Виктор Осипыч Перцов
З.Паперный .50-е годы

* * *

- Сменил Гидаспов Соловьева
35 И получилось хуево.
А.Сахаров. 1989 г.

* * *

На Станислава Куняева

- Читал вчера Куняева —
36 Не нравится хуйня его.
* * *

- Я живу, как блядь, охуевая —
37 «Тюменская товарно-сырьевая»...

Демьяну Бедному

Демьян, ты мнишь себя уже
Почти советским Беранже.

- 38 Ты, правда, «б», ты, правда, «ж»,
Но все же ты не Беранже.

А.Луначарский. 1927 г.

* * *

- 39 Я лежу, не охаю, —
Мне теперь все по-хую.

* * *

На Н.Некрасова

Осень настала.
Холодно стало.
Уток грачи уж устали ебать.
40 Куры говно перестали клевать.
Только не сжата полоска одна...
Хуй с ней, дожнется сама!

* * *

На басню «Ворона и лисица»

- Ворона на суку тут хипишь подняла
— Падлюга, я в рот тебя ебала!
41 На понт, лягавая, взяла!

* * *

- Вставай, Ленин,
Вставай дедка!
42 Убла нас
Пятилетка!

* * *

На Н.Некрасова

- Зима! Крестьянин торжествует —
Надел тулуп и в хуй не дует, —
43 Мороз ебет, а он не чует!

На С.Есенина

- Ты мне не родная, не родная, нет,
Мне теперь другая делает минет.
44 Ту ебу я в сраку, эта хуй сосет, —
Кто из вас милее — хуй вас разберет!
* * *

Самуэлю Беккету

- Поедем в Дублин?
45 — А ну в пизду, блин!

- Нашу область наградили, —
Дали орден Ленина.
46 До чего ж ты, моя милка,
Мне остоебенила!

Анат. Яacobсон

* * *

На А.И.Солженицына

- Самолет на Запад катит,
Солженицын в нем сидит.
47 — Вот те нате, хуй в томате, —
Белль, встречая, говорит.

1974 г.

МАТЕРНЫЕ ПАЛИНДРОМЫ

И.Баркову приписывается известный многим с детства перевертень:

Улыбок тебе пара

Истинный смысл фразы познается при чтении ее справа налево. Позднее возникли полные палиндромы, которые читаются одинаково «туда и обратно», типа мини-диалога, сочиненного неизвестным автором:

— Я, слабея, а пожалела. — Алела жопа. Я ебался.

Приведем несколько палиндромов современных авторов:

Авалиани

Вот немилая уходит — и до хуя алиментов.

Ищи у хама сапожищи. Ищи, жопа, сама хуищи!

Кита на Фудзи прет Антипов. Вопит — натер пизду, фанатик!

Я беса выведу чуму — мучу, девы, вас ебя!

Я лбом о дом — о, бля!

Владимир Гершуни

ДЕД

(фрагмент пьесы)

Я ебался, слабея,

Я спился, слипся

И дур груди

лапал,

пил вино. Вон и влип!

Сажусь — ужас!
Тело — клок! Сколько лет?
Десять. Я сед.
Яйца, как акация,
висят. Я сив.
А был — глыба,
и хером орехи
колотил и толлок...

* * *

ОТРУБИ ЛИХУЮ ГОЛОВУ

(околоматерные каламбуры)

Важным элементом матерной субкультуры являются каламбуры. Намек на мат нередко бывает соблазнительным и многие, в той или иной форме, поддаются искушению. К тому же эти каламбуры своеобразная школа речевого поведения — намек и контекст здесь оттачиваются особым образом...

ЭПИГРАММЫ:

На Веру Инбер

Ах у Инбер, ах у Инбер
Ну и челка, ну и лоб, —
Все смотрел бы, все смотрел бы,
Все смотрел бы на нее б.

На советского читателя

К литературе тяготей,
По магазинам бегал я.
Купил себе Хемингуэя,
Не понял ни хемингуя!

На Н.М.Олейникова¹

Ваша родина — Иберия,
Ваш наставник — Ибаньес,
И испанский дух, в то верю я,
В вас поныне не исчез.
Вы в театре чтите Ибсена,
Еберт — ваш любимый вождь,
Любы вам романы Еберса
Перед сном под нудный дождь.
Как вы любите И. Бунина,
Как вам нравится И.Бах!
Вы любого етимолога
Повергаете во прах!
Кулебяка — ваша кушанье,
Херес — вот ваш сорт вина,
Из ебенового дерева
Ваша мебель создана.
И всегда на Охте вечером
Вы встречаете вдвоем
Физиолога Крафт-Еббина
И художницу Е.Бём.

Эстер Паперная. 1928 г.

¹Примечание Е.Эткинда: Олейников был сквернослов, что и легло в основу эпиграммы. «И всегда на Охте...» Олейников жил в Ленинграде на Охте. Олейников Н.М. (1898-1942) — поэт, близкий к группе обернутов, редактор детских журналов «Еж» и «Чиж». Погиб в лагере.

Н Е М А Н Д И В Н А Я Р Е К А

Охуе-
Ох, у ели мы прощались,
Охуе-
Ох уехал мил в поля,
А я в жо-
А я в жены не вязалась,
Я не це-
Я не целый год ждала.
Как на ху-
Как на хуторе заречном
Выйдешь сра-
Выйдешь — сразу зреет рожь.
А ебу-
А я буду ждать тя вечно,
Коль на ху-
Коль на хутор ты придешь —
Я муде-
Яму девица сказала.
Не манди-
Неман дивная река.
Как ебу-
Как я буду с им купаться —
С толстым ху-
с толстым — худенька така?
Я муда-
Яму дал колхоз телегу,
Дарит сра-
Дарит сразу мне цветы:
Я пошлю-
Я пошлю с телегой сватов,
И вье-
И в ее залезешь ты.
Запизде-
Запись сделали мы в ЗАГСе,
Сразу сра-
Сразу — с раннего утра.

Палец в жо-
Палец в желтое колечко, —
Заперде-
Запер девку навсегда.
Я мудох-
Яму доктор наш колхозный,
А заму-
А за лугом тако рек:
Иди сра-
Иди с радостью с женою
На говно-
Нога в ногу целый век!

(запись Л.Д.Захаровой)

ВАНЬКА-ХОЛУЙ

Ехал на ярмарку Ванька-холуй,
За три копейки показывал ху-

Художник, художник, художник молодой,
Нарисуй мне девушку с разорванной пи-

Пиликала гармошка, играл аккордеон,
А маленький Антошка натягивал га-

Гага северная птица
И мороза не боится, —

Может даже на ходу
Почесать себе пи-

Пиликала, пиликала гармошка вдалеке,
Сказал тогда Ванька своей жене:

— А ну ложися на кровать,
Буду я тебя е-

Ехали пираты, веслами гребли,
Капитан с помощником боцмана е-

Ехал на ярмарку Ванька-холуй,
За три копейки показывал ху-...

* * *

ПАПЕ СДЕЛАЛИ БОТИНКИ

Папе сделали ботинки,
Не ботинки, а картинки,
Папа ходит по избе
Бьет мамашу...

Папе сделали ботинки,
Не ботинки, а картинки,
Папа ходит по избе,
Бьет мамашу... Папе сде...

* * *

А в рот тебе компот! (кило печенья)

А ху-ху не хо-хо?

Ё-мое!

Ёрло вам в пёрло!

— Как по-немецки «хунвейбин»? —

— Их бин хуй.

Как у дяди Зуя потекло из ху...А?
Что? Ничего! — Из худой кастрюли.

Куть, Куть, дай воткнуть!

Ам! Ам! Завтра дам!

(подростковая хохма)

Обстул Хуем-бей.

Пошел ты на хутор бабочек ловить!

Сунь-хуй-в-чай-и-вынь-сухим

Ты уху ел?

Хуепонцы

Эфиоп твою мать!

Я б ей заехал через Житомир в Пензу!

Японская болезнь: «Ецца хоцца»

* * *

Эпиграмма на японского премьера Хирота и военного министра Хаяси по поводу советско-японского конфликта:

Убирайтесь восвояси

От советского двора!

Нам Хаяси не хуяси,

Нам Херота ни хера!

Д.Бедный

* * *

Устарел язык Эзопа,

Стал прозрачен, как струя,

Отовсюду светит зопя,

И не скроешь ни фуя.

И.Губерман

* * *

Остоюбилеело!

АНЕКДОТЫ

МАЛИНА

Поутру барин просыпается и во рту обнаруживает семя малины. Кличет слугу:

— Степан! Степан, еб твою мать!

— Слушаю, Ваше высокоблагородие!

— Степан, а ну ответь, как у меня во рту могло оказаться семя малины?!

— Не могу знать, Ваше благородие!

— А ты подумай, подумай!

— ... Ну, разве что, если вечером второго дня с Наташей целовались?!

— Так что с того, что целовался?!

— Стало быть с ея слюной к Вам в рот, Ваше высокоблагородие, семя и попало!

— Ну откуда у нее во рту, ебанная твоя башка, семя могло оказаться?!

— Видать, она в полдень второго дня, по обыкновению, хуй у графа сосала!

— Долбоеб! Откуда же у графа на хую семени малины взяться?!

— Если припомните, Ваше благородие, их превосходительство второго дня с утра к нам пожаловали...

— Так что же, он у нас хуем малину собирал что ли?!

— Осмелюсь признаться, я их превосходительству чем-то непонравившийся был тем утром, так они меня в наказание на кухне в жопу выебать изволили...

— Ах, так это все-таки ты, сука, третьего дня остатки малинового варенья сожрал?!...

РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА

Осетрина увидела проплывающую мимо самку хека и приветствует ее:

— Здравствуй, кормилица народная!

Хекша, никак не реагируя, плывет дальше. Осетрина подплыла поближе, приветствует громче:

— Здравствуй, кормилица народная!

Хекша опять ноль внимания. Осетрина догнала ее, плывет рядом:

— Я говорю, кормилица народная, здравствуй!

Хекша, продолжая плыть и не глядя на осетрину буркнула:

— Плыви, плыви, циковская блядь!

В ГОСТИНИЦЕ

В новой столичной гостинице «Москва» остановился Джавахарлал Неру. Молодой сибиряк объясняет портье:

— Я очень уважаю большого друга советского народа — Джавахарлала Неру! Хотел бы выразить ему свое уважение!

— А он ходит тут — смуглый, бородатый. Одежда белая, будто исподнее... Как встретишь, так и вырази!

...Часа в 4 утра сибиряк выходит из номера товарищей, где они выпивали. Вдруг из соседнего номера выходит смуглый, бородатый мужчина в белом белье. Сибиряк радостно обращается к нему:

— Простите, Вы Джавахарлал Неру? Вы из Индии?!

— Ну, во-первых, молодой человек, позвольте уточнить — не Неру, а Ньюру. А, во-вторых, извините, я не знал, что «ебать» — по-индийски будет «джавахарлал»!

НА СУББОТНИКЕ

Медведь ломится сквозь чащу на субботник. Выбегает на опушку, смотрит, а там заяц сидит на пеньке:

— Заяц, а ты что на субботник не торопишься?!
Ведь опаздываем! Ну, что сидишь?!

— Я совокупаюсь!

Медведь ответа не понял, но не захотел показаться глупым.

Побежал дальше. На опушку выбегает волк:

— Косой, ты что рассиживаешься?!

— Я совокупаюсь!

Волк тоже не понял. Из деликатности не стал уточнить.

Побежал на субботник. На опушку торопливой походкой выходит лиса:

— А что это, Косенький, ты тут посиживаешь!?

— Я совокупаюсь!

— Ой, милый, боюсь, не поняла!

— Я ебу ваш субботник!

ПРО РЫНОК

Волк бежит по лесу, вдруг видит — сорока летит задом наперед. Удивился волк:

— Ты что, сорока, спятила — летишь хвостом вперед?!

— Так ситуация в экономике меняется, серая ты личность!

— А что в экономике-то?!

— Да ты что, не знаешь?! Мы-то все стоим к рынку спиной, а надо к нему двигаться!

Волк подумал-подумал и тоже побежал задом наперед.

...Медведь стоит и с изумлением видит, что волк на него задницей вперед бежит. Приготовился медведь, изловчился и набежавшего волка трахнул.

Идет волк по лесу опечаленный. Видит сорока сидит на ветке:

— Что же ты, сорока, чушь всякую про рынок тиражируешь?! Я вон тебя послушал, а медведь-то меня и трахнул!

— Так это, милый, только для нас, кто наверху, рынок. А вас, кто внизу, как ебали, так и будут ебать!

В ПОЛИКЛИНИКЕ

Хирург спрашивает посетителя:

— На что жалуетесь?

— Живот болит!

Хирург внимательно осмотрел больного, лицо его стало озабоченным:

— Не стану от Вас скрывать — положение очень серьезное! Почти критическое! Необходимо срочное хирургическое вмешательство!

— ...?

— Будем отрезать хуй!

Больной в ужасе выбегает из кабинета хирурга. Попадает на прием к терапевту, жалуется ему:

— Вы знаете, у меня живот болит, а хирург хотел у меня хуй отрезать!

— Ох, господи, нашли к кому идти! К хирургу! Эти хирурги — им лишь бы резать. Я Вам дам такие хорошие таблетки, что у Вас хуй сам отвалится!

В ШКОЛЕ

На уроке природоведения учительница рисует на доске яблоко. Спрашивает:

— Дети, кто скажет, что это такое?

Девочка с первой парты отвечает:

— Яблоко.

Учительница рисует грушу:

— Дети, а это что?

Девочка со второй парты отвечает:

— Груша.

Учительница рисует огурец. С последней парты руку тянет Вовочка.

— Ну, отвечай, — разрешает ему учительница, — что это такое?!

— Хуй!

Учительница расплакалась и выбежала из класса. Через пять минут в класс входит рассерженный директор:

— Ну, что за дети?! Что за класс?! Никакой дисциплины!

Директор смотрит на доску, показывает пальцем на огурец и говорит:

— Ну вот, пожалуйста, — учительницы в классе пяти минут не было, а уже на доске кто-то успел хуй нарисовать!

НА КОРАБЛЕ

— Товарищ капитан, разрешите обратиться?!

— Слушаю Вас, матрос Иванов!

— Разрешите доложить, товарищ капитан, — на корабле пидарасы завелись!

— А как Вы это определили, матрос Иванов?!

— Разрешите доложить, товарищ капитан, — намедни у боцмана хуй сосал, — так, знаете, — говнецом попахивал!

НА СУДЕ

— Потерпевший, как Вас оскорбил обвиняемый?

— Он обругал меня плохим словом!

— Для определения тяжести преступления суд должен знать, какое это было слово!

— Я не могу произнести это слово, даже в интересах правосудия! Мне стыдно!

— Хорошо, назовите тогда по буквам.

— Первая буква в этом слове — это вторая буква в слове «ухо». Вторая буква в этом слове — это первая буква в слове «ухо». А третья буква — это последняя буква в слове «хуй».

НА ПРИЕМЕ У СЕКСОПАТОЛОГА

— Ну, пациент, как у вас дела?

— Да, знаете, доктор, не так чтоб уж очень...

— Выходит, плохо?!

— Выходит хорошо. Заходит плохо!

— А в чем дело?

— Не стоит!

— Так вы побольше рыбы ешьте, в ней фосфора много...

— Доктор, мне надо, чтоб он стоял, а не светился!

— Ну тогда ешьте побольше яблок, в них железа много, а на шею магнит повесьте... А когда вы были в нормальной форме, как часто вы совокуплялись с женой?

— Два раза в день — ночью и утром.

— Каждые сутки?

— Каждые.

— Простите за не деликатный вопрос... А любовницы у вас есть?

— Конечно.

— А сколько их и с ними как часто?

— Ну, три любовницы. С каждой 3-4 раза в неделю.

— Простите за не деликатный вопрос... Ну, а теща?..

— Ну тещу, само-собой, раза три в неделю!

— А-а, молодой человек, так это у вас от истощения!

— Спасибо! Спасибо, доктор! Вы меня успокои-

ли! А то я думал, что это у меня от онанизма!.. Доктор, простите за неделикатный вопрос...

— Да, да. Будьте предельно раскованны и откровенны! Не стесняйтесь в выражениях!

— ... Вот хотел узнать, может есть какой тест научный, по которому можно было бы определить ебется баба или нет?

— Ну конечно есть!

— А как узнать — ебется или нет?!

— Так вы ее спросите — ест ли она селедку?

— Если ест, то что?!

— Если селедку ест, значит воду пьет!

— Ну что с того?!

— Если воду пьет, значит ссыт!

— Так...

— Если ссыт, значит дырка есть.

— Ну.

— А если дырка есть, — значит ебется!

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА

— Что лучше, — ебать некрасивую женщину одному, или красивую с несколькими мужиками вместе?!

— Лучше торт есть всем вместе, чем говно одному!

СКЛЕРОЗ У МИНЕТЧИЦЫ

Деньги в рот, хуй в сумочку.

ИНЦИДЕНТ

Сперматозоиды, спущенные упругой струей внутрь организма, хлюпая и чмокая, бегут тесной толпой по незнакомой местности, преодолевая сложный рельеф.

Один, наиболее энергичный и честолобивый оторвался от толпы и исчез за дальним поворотом. Остальные, однако, тоже пыхтят, бегут — мало ли что. Через некоторое время энергичный сперматозоид вдруг выбегаёт обратно из-за поворота, навстречу толпе, и во всю глотку отчаянно орет:

— Бра-атцы-ы! Братцы, нас наебали! Мы в жопе!

ВСТРЕЧА

В весенний погожий денек из прогретой земли высунулся червяк. Греется на солнышке, балдеет. Вдруг рядом высунулся второй червяк. Греется на солнышке, балдеет. Первый червяк говорит второму:

— Слушай, а давай будем с тобой ебаться!

— Долбоеб! Я же твоя жопа!

В ОФИЦЕРСКОМ КАФЕ

— Майор, вы любили когда-нибудь?!

— А как же-с, лейтенант! Ебался, конечно ебался!

— Да нет, майор! Я о возвышенных чувствах!

— Это как же-с?! Рачком-с что ли?!

АРГУМЕНТЫ

Жена ругается с мужем:

— Если бы у твоего мотоцикла было еще два колеса, это была бы машина!

— Если бы у тебя было еще два соска, ты была бы корова!

— А если бы у тебя был хуй на два сантиметра длиннее, я бы к соседу не бегала!

МЕТАМОРФОЗА

Слон искупался, вывалился в муке, подошел к зеркалу, посмотрел на себя и сказал:

— Ни хуя себе, пельмень!

* * *

Парень кричит через реку:

— Дунька! Приходи сегодня ночью ко мне в сарай!

Ебать буду-у-у!

Дунька отвечает с того берега:

— Намек поняла-а! Приду-у!

* * *

На берегу Охотского моря сидит чукча. Вдруг рядом с ним всплывает американская подводная лодка. Из нее высовывается капитан и обращается к чукче:

— Ду ю спик инглиш? (Do you speak English?)

Чукча равнодушно отвечает:

— Ес, ай ду. (Yes, I do) А хули толку?!

* * *

Медведь встречает зайца:

— Ты что это, Косой, такой мокрый, взъерошенный, и от тебя так мочой пахнет?!

— Да я только что слонихе пару палок бросил!

Сорока с дерева кричит:

— Не верь ты ему, Миша! Это слониха, после того как поссала, зайцем свою пизду подтерла!

* * *

Двое парней идут вслед за эффектной девушкой.
Один спрашивает другого:

— Ты ее ебал?

— Нет, а ты?

— И я нет.

— Вот блядь!

* * *

Мамаша объясняет гостям:

— Нашему Вовочке исполнился годик, зубы у него еще не прорезались . . .

Вовочка открывает рот, показывает наполовину выросший зуб и говорит:

— А это что — хуй торчит, что-ли?!

* * *

Учительница просит:

— Дети, назовите, пожалуйста сосуды, которые вы знаете.

Дети называют: «кувшин», «бутылка», «ваза»...
Очередь доходит до Вовочки. Он встает и говорит:

— Хуй.

Учительница уточняет: «А разве это сосуд?»

— Сосут, Марь Ивановна, еще как сосут!

* * *

— Тук-тук!

— Кто там?!

— Пиздец.

— Какого хуя надо!?

— Да вот, пришел...

* * *

— На что жалуетесь, пациент?

— Доктор, у меня хуй как бешеный конь!

— Какой же это бешеный конь, если он у Вас даже не стоит?!

— А где Вы видели, чтобы бешенный конь стоял?!

* * *

Чукча поступает в дипломатическую академию. Экзаменатор его спрашивает:

— Какие ранги послов Вы знаете?

— Чрезвычайный и полномочный посол, посол по особым поручениям, пряный посол, а также посол на хуй.

О ПОЛОВОМ ВОСПИТАНИИ

(один из бесчисленных вариантов старинного анекдота)

Как-то восьмилетняя дочь дамского парикмахера впервые услышала слова: «пизда», «хуй», «блядь», «охуячить». Спросила отца. Тот постеснялся сказать правду и объяснил: «Пизда — это шляпа, блядь — значит клиентка, хуй — зонтик, а охуячить — обозначает — постричь».

Однажды дочь оказалась в парикмахерской ненадолго одна. В этот момент заходит клиентка — в шляпе и при зонтике. Дочь ее увидела и говорит:

— А я знаю, Вы папина блядь! Повесьте пизду на вешалку, хуй положите на столик. Проходите, садитесь в кресло. Папа через минутку вернется и быстро Вас охуячит...

В РАЗВЕДШКОЛЕ ЦРУ

На уроке русского языка будущему шпиону предлагают перевести с английского языка на русский следующее предложение: This is a pen.

Через несколько минут инструктор спрашивает:

— Вы что, до сих не перевели?!

— Да нет, предложение я перевел, — отвечает курсант, — только вот никак не пойму, куда артикль «бля» поставить...

НА ПУТЯХ ОПАЛЬНОЙ СЛОВЕСНОСТИ ЗАМЕТКИ. МЕМУАРЕСКИ.

А русский наш мужик, читая «Бедноту»,
Где этот стих печатался дуплетом,
Еще отчаянней потянется к Христу,
А коммунизму мат пошлет приветом.

*(Из ответа Демьяну Бедному, опубликованному через
70 лет после появления его в устном распространении).*

В народном творчестве, всегда бесцензурном, за 70 лет существования «первого государства рабочих и крестьян» ему досталось в изобилии и мата, и прочей ненормативной лексики. Словесная агрессия (термин одного западного лингвиста) никогда за всю нашу историю не достигала такого напора, как при Советской власти. Ее стрелы направлялись по множеству целей — порядки, идеология, вожди, «социалистическое хозяйство», внешняя политика, органы сыска и т.д. Напрасно иные утверждают, будто в сталинское время было все так мертво, что не слышалось ни стонов, ни смеха. Политические куплеты с матюгами, разумеется, не исполнялись с эстрады (хотя случались у юмористов «срывы», правда, весьма дозированные)¹, но напевали крамолу и в застольях, и во дворах, анекдоты рассказывали на работе, в трамваях, в очередях — да мало ли где, даже в школах. Школа № 399 (Серебрянический переулок у Яузских ворот), зима 1944 г. Я заканчивал 7-й класс.

¹ Очень популярный в 30-40-е годы клоун «Каран-д'Аш» (Румянцев) однажды исчез с манежа на целый год (1947-48), после намека о тогдашнем голоде: выволок на манеж мешок с картошкой и сел на него, сказав, что вся Москва сидит на картошке. Это был скорее комплимент режиму, т.к. картошки досыта мы не ели.

Сдают новый дом. Приемная комиссия в ужасе: ни на одном из трех этажей нет туалетов. Им объясняет главный инженер: «Нижний этаж будет заселен рабочими, которые проводят на своих заводах по 12 часов — им некогда срать. Этажом выше поселятся иждивенцы — им нечем срать (иждивенческий паек был ничтожен). На 3-м этаже будут жить партийные — они давно уже все просрали» (В те годы преобладало слово «партийный» вместо «коммунист»).

Той же зимой 16-летняя сестра, работавшая на «Манометре», принесла с завода такой анекдот. Сталин, Черчилль и Рузвельт едут в машине по подмосковной дороге, и в каком-то месте им приходится затормозить: на дороге разлеглась корова и на сигналы не реагирует. Черчилль подходит к ней, видит, что эта корова — шкура да кости. Он пытается ее уговорить, чтобы хоть немного подвинулась и ее бы объехали. Корова даже глаз не открывает. Черчилль возвращается в машину и говорит, что корова, кажется, при смерти. Сталин ухмыляется про себя: вот, мол, эти бестолковые иностранцы! Идет к корове и шепчет ей на ухо: «Убейся на хуй, падла, а то сейчас же в колхоз отправлю, уж там ты точно подохнешь!» Корова из последних сил рванула в сторону и ее как не видали. Рузвельт спрашивает Сталина, что такое он шептал этой несчастной? Вождь объясняет: «Она меня узнала по портретам, поэтому объясняться не было нужды. Каждому слову моему внимают в СССР и люди, и животные — все воспитаны в духе патриотизма».

В те же сороковые слышал я много подобных анекдотов. Некоторые запомнились. Молотов с Кагановичем летят в самолете, разговаривают о своей популярности в народе. Молотов: «Если бы я сейчас спустился с парашютом, вот бы сбежались люди-то, они бы меня на радостях качали на руках!» Каганович: «Если бы я сейчас спустился у любого села, то сегодня же это село назвали бы моим именем.» Летчик, поворачивая к ним лицо: «Вот если бы я вас обоих, блядей, сбросил бы

вниз без парашюта — то-то было бы радости у людей! Мне бы памятник поставили в благодарность».

Метод лечения триппера: обернуть хуй газетой с речью Жданова, и все гонококки лопнут со смеху.

Медики проводят эксперимент по изучению образа жизни и образа мысли граждан СССР и США. Вскрывают желудок американца. В нем бекон, шоколад, коньяк и прочее подобное. Просвечивают его мозг, а там — атомная бомба, призывы к войне с СССР и прочий агрессивный набор. Просвечивают мозг советского гражданина. Там — бекон, шоколад, коньяк и прочие подобные мечты. Вскрывают его желудок — пусто! «Что за поебень! — Восклицает наш медик. — Он, возможно, лечит желудок голодом?...» Американский медик возражает: «Желудок его вполне здоров. Давайте все же проверим еще и печень». Вскрывают печень, а там — доклады Жданова и Сталина, речи Молотова и Вышинского, постановления ЦК и всякая прочая поебень!

* * *

Эпиграфом к этим заметкам взято заключительное четверостишие стихотворения неизвестного поэта, которое десятилетиями приписывали Есенину. В нынешнем, 1994-м, стало известно имя подлинного автора и подлинный текст стихотворения, извлеченный из архивов КГБ. Но я предпочел тот самиздатский вариант, который 70 лет ходил по рукам (я впервые узнал его в 1945-м), ибо такой именно текст был усыновлен стихией фольклора и все 70 лет жил вольной жизнью бесцензурного детища протестующего народного сознания и его фольклорного самовыражения, как и другие бесчисленные «незаконные» плоды народного творчества, среди которых встречаются и авторские, утратившие своих «родителей» и подхваченные волнами фольклора. Некоторые из таких авторских творений узнаются по приметам мастерского пера, а иные неотличимы от подлинно фольклорных, подобно гениальным пушкинским мистификациям в «Песнях западных славян».

Сравним, к примеру, две частушки:

Мне миленок дарит платье
Цвета темного бордо,
А я голая в кровати
В ожидании Годо.

По деревне мы пройдем
Чего-нибудь состряпаем:
Кому жопу разорвем,
Кому хуй оттяпаем.

Обе они — давнишние. Мы легко отличаем продукцию интеллигентского происхождения от «простонародной», как это называлось еще не так давно. Кстати, напомним, что «В ожидании Годо» — название пьесы С. Беккета, классика театра «абсурда».

Теперь сравним еще две частушки:

Еб, еб, ночью
Не помню — чью?
Может быть, поповну?
Все равно, не помню.

Нашу область наградили,
Дали орден Ленина.
До чего ж ты, моя милка,
Мне остоебенила!

Первая — из подлинного фольклора, но она выглядит более мастеровитой и по каламбурно-аллитерационному строю напоминает, в частности, хлебниковскую звукопись или остроту 60-х годов: «был бы ум бы у Лумумбы — был бы Чомбе ни при чем бы». Вторая частушка — стилизация Анатолия Якобсона, литературоведа и поэта, ценимого А.А. Ахматовой. Для тех, кто этого не знает, она скорее, нежели первая, сошла бы за «простонародную».

Вот еще несколько частушек и эпиграмм (эти формы нередко совпадают) из опального фольклора, которые носят более или менее заметные признаки

стихийно-фольклорного или профессионального происхождения — то есть частушечные стилизации поэтов. Те и другие порой очень трудно различить.

Ах, еб твою мать,
Поле не на чем пахать,
Запряги пизду в оглобли,
Хуем будешь погонять.

Ваше поле рядом с нашим —
Наше колосистее,
Ваши девки посисястей,
Наши — попиздистее.

Девочка-чухоночка
Ложилась потихонечку
Хоронилась, береглась,
Будто сроду, не еблась.

Как с «Союзом» «Апполон»
Воссоединяются,
А я милую ебу —
Она сопротивляется.

Мой миленок-пьяница,
Пропил хуй да яйца.
Я стою и думаю:
Вдруг пропьет пизду мою.

Тискал девку Анатолий
На бульваре на Тверском,
Но сбать не соизволил:
Слишком мало был знаком.

В нашем маленьком кибуце
Заживем мы, как в раю,
Остальные пусть ебутся
В этой тундре на краю.

Я не знаю, как у вас,
А у нас в Неаполе
Бабы во поле дают
И рожают на поле.

Ныне мы наблюдаем все большее проникновение авторских имитаций и стилизаций в угоды фольклора (что прослеживается и в нашей антологии), а сам фольклор становится все более «профессиональным». И это не удивляет — ведь интеллектуальный и эстетический уровень народа не сравнить с тем, каким был он 30 и 20 лет назад. С другой стороны, за прошедшие десятилетия честная интеллигенция, вечно опальная, необычайно преуспела в глубинном постижении опальной словестности — кто в тюрьмах и зонах, кто на воле (особенно с 60-х годов) — и это было одним из проявлений противостояния ханжеской идеологии и двойной «коммунистической морали». В песнях В.Высоцкого, А.Галича, Ю.Кима и других бардов встречаются матерные слова и фразеологизмы, вполне в народном стиле, естественно входящие в песенную речь (В отличие от Э.Лимонова, у которого мат «торчит» как в разговоре обучающихся этому подростков). Идеально владеет опальной лексикой Ю. Алешковский. Именно с 60-х годов пошли «в массы» и стали рекордно популярными серии анекдотов о Ленине, о Чапаеве и «армянского радио». Новый, взрывчатый успех ожидал давнюю эпиграмму «Гудит, как улей, родной завод». С.Б.Волкова, председатель комитета по культуре в г. Коломне, свидетельствует, что в этом городе она и другие девочки-первоклассницы в 1960 году уже знали эту эпиграмму, наполовину состоящую из матерных слов!

Тогда же появилось и «рязанское радио», но в отличие от армянского, скоро иссякло.

«Рязанское время — 14 часов 15 минут... Тьфу, еб твою мать! 15 часов 14 минут. Гражданин Петров из города Ряжска спрашивает, что такое сульфеджио. Ах, гражданин Петров, не выебывайтесь!... А гражданин Турсунбек Мухаметдинович... Фамилия еще труднее выговаривается, из города ... гм... хуй разберешь... Словом, он жалуется, что приехав в наш город, с огорчением убедился, насколько верными были слухи о

состоянии нашего снабжения. Ни хуя себе заявочки! И не жалко было вам времени и затрат на поездку в такую даль, чтобы удовлетворить вашу любознательность!»

... В те 60-е годы триумфального шествия опальной словесности — и разговорной, и художественной — мне неспроста вспомнился анекдот, услышанный еще в 1947 году: «Вопрос: какая разница между матом и диаматом? И что у них общего? Ответ: разница в том, что мат все понимают, но делают вид, что не понимают, а диамат никто не понимает, но делают вид, что понимают. Общее же у них то, что и мат, и диамат — мощное оружие в руках рабочего класса».

В 60-е годы активно «вооружалась» уже интеллигенция, и все меньше оставалось таких, кто притворялся непонимающим. Тогда же интеллигенция вступила в классовое соревнование с рабочим классом не только в овладении этим оружием, но и в употреблении крепких напитков (не зря официальная идеологическая доктрина трубила о стирании граней между классами!). Для мыслящей части общества алкоголь был и допингом, и средством самооглушения — защиты от убогой пропагандистской трескотни. Первым об этом написал Валерий Тарсис в «Сказании о синей мухе», опубликовав его на Западе в начале 60-х, за что угодил в психушку. Позже Игорь Губерман высветил одну из причин массового запоя:

Пой, либерал, гуляй, жуир,
бранись, эстет, снобистским матом,
не нынче — завтра конвоир
возникнет сзади с автоматом.

* * *

Пятилетним я попал в детский дом (на Остоженке), и с «воли», со своего двора занес я туда кое-что из городского опального фольклора. Уже через день или два наша группа запела хором антисоветский куплетик, смертельно напугав воспитательницу. Меня уже в

том возрасте удивило, что самое запретное — мат — не пугал, а лишь возмущал взрослых. Мы дошколятами постигали азы субординации запретов: мат — не самое страшное. Старших заставляет бледнеть нечто другое, самое-самое жуткое, о чем и заикнуться опасно и чего мы еще не понимаем. Мы не понимали так же значений матерных слов, за которые нас запирали в тесную туалетную комнату у черного хода.

В 70-е годы появился анекдот. Рядом с детским садом начинается стройка, работают стройбатовцы. В речи малюток замечаются непристойные слова и фразы. Понятно — откуда. Заведующая идет разбираться с командиром части. Лейтенант, выслушав ее подозрения, всплескивает руками: «Да что вы! Советские солдаты совсем иначе воспитаны. И мы, офицеры, очень об этом заботимся. Вот вам свежий пример. Проходил я вчера под фермой, не заметив, что рядовой Степанов наверху занят сваркой. Мне на фуражку полился расплавленный металл. Я отбежал в сторону и обратился к сварщику: «Послушайте, Степанов, что вы делаете? Вы льете мне на голову расплавленный металл!» Он ответил: «Виноват, товарищ лейтенант, впредь буду внимательнее» Вот каков уровень нашего общения».

Не знаю, поверила ли заведующая детсадом лейтенанту, но все, особенно отслужившие в армии, прослушав этот суперинтеллигентский диалог, разражались гомерическим смехом.

* * *

Как продолжение рассказа о счастливом советском детстве и в качестве интермеццо — еще один анекдот.

Проезжая мимо городов и весей страны Советов, ее высокий гость из Англии (возможно, это был наш друг Хьюлетт Джонсон) обратил внимание на ряды колючей проволоки, заборы и сторожевые вышки с автоматчиками. Эти «пейзажи» так примелькались, что гость спросил о них сопровождающих. Ему отве-

тили, что это пионерские лагеря, охраняемые для полного спокойствия ребят. Гость пожелал посетить один такой пионерлагерь. Начальству заблаговременно было дано указание переодеть зеков в соответствующую форму, и тех, кто помоложе, выстроить в линейку, а пожилых упрятать подальше. Английский гость предстал перед строем молодцов в коротких штанишках, в белых рубашках и пионерских галстуках. Его приветствовали горном и барабаном. Гость спросил горниста, сколько ему лет. «Четырнадцать», — отвечал горнист. «А я бы вам дал не меньше 30-ти», — удивленно произнес визитер. «Да ты, блядь, в натуре охуел! Нет в нашем кодексе таких сроков».

* * *

В школьном детском доме мы, первоклашки, продолжали осваивать богатство потаенного лексикона и фольклора. Кроме примитивщины, которой так отличился вполне взрослый Эдичка, мы перенимали у старшеклассников сложные конструкции — в частности, каламбуры.

Папе сделали ботинки
На резиновом ходу.
Папа ходит по избе,
Бьет мамашу... Папе сделали ботинки —

и далее, повторяя много раз (аналог — «у попа была собака»).

Осваивали рифмованные диалоги, образцы которых в нашей антологии приводятся, фрагменты большого и малого боцманских «приколов». Декламировали переделки стихов и басен, распевали переработанные песенки («Светит месяц» и др.). Узнавли новые песенки, ранее неведомые — «Нина комсомолочка гуляла...», «По темным улицам Кронштадта», «Ах ты, сука, ах ты, блядь», «Когда я был мальчишечкой...» Прежде чем сказать о самой популярной в ту пору песне — еще одно интермеццо, все по той же детской и школьной теме.

Учительница: «Продолжим тему прошлого урока. Иванов, кто взял Бастилию?» — «Не я». «Семенов, ответь на этот вопрос». — «Не я». — «Ну-ка, ты, Степанов!» — «И не я». Учительница выбегает из класса, дрожа от негодования: «Сговорились, стервецы! Научились же издеваться над учителями». По пути к директору ей встречается комсорг школы. Она ему возмущенно рассказывает о происшедшем. Комсорг — сочувственно: «Да, это та еще шантрапа! Если что возьмут — хуй признаются».

На уроке логики учитель рассказывает, как Петр I, согласно преданию, однажды своим фаллосом ударил по дубу и свалил его. Если допустить, что это не вымысел, то как это можно объяснить? Класс размышляет долго. Наконец один ученик, из наиболее сообразительных, поднимается и объясняет: «Полагаю, что у Петра хуй был дубовый, а дуб-то был хуевый».

Отходя от школьных тем — еще об одном иностранном госте, также дружественно настроенном. Хорошо зная русский язык, он не понимал некоторых особенностей опальных присловий, как многие иностранцы не понимали наших идиом и специфики поговорок, пословиц и проч. Мир помнит, как в 1959 г., когда Никсон впервые посетил Союз, Хрущев обещал показать Западу «Кузькину мать», а переводчик Никсона перевел ему буквально «Мать Кузьмы».

Подобный же буквализм оставил в заблуждении нашего дружественного гостя: «Прекрасный народ — русские. Но я удивлен странностями их физиологии. У них можно услышать, например, такое: «Надень, на хуй, шапку, а то уши отморозишь!» Или: «Брось ты пизду смешить» И еще вот слышал о странном вознаграждении. Один спрашивает, какая будет к 1 Мая премия, а другой отвечает: «Дадут от хуя уши».

* * *

Итак, еще популярнее «Мурки» была песня «Гопсо-смыком». Расшифровка этого словосочетания заня-

ла бы много места, отсылаю читателя к статье А.Синявского «Отечество. Блатная песня» («Нева», 1991, № 4). Вначале следует отметить, что в песнях преступного мира мат встречается крайне редко, сколь бы ни показалось это странным. Не следует их смешивать с песнями улицы (можно назвать их иначе, например, хулиганскими, а хулиганы — бакланы — отнюдь не признавались ворами в законе близкими к их касте). Это обстоятельство и оговаривает Синявский, когда пишет о своих сомнениях — создана ли песня «Гоп-со-смыком» в блатной среде, и больше склоняется к догадке, что тут «простой хулиган ввязался или какая-нибудь сявка».

И еще одно замечание. Советский патриотизм втихаря поощрялся даже в хулиганском обличьи и в любой, хоть самой нелепой, форме (этим и объясняется безграмотная телевизионная реплика «у нас секса нету» — к ней еще вернусь). Потому-то «Гоп-со-смыком» распевали, не таясь, все охочие, из конца в конец СССР, с 20-х годов и до конца Советской власти (возможно, и ныне где-нибудь распевают). Эта песня обростала новыми фрагментами, вариантами, сделавшись в 30-е годы крутой и агрессивной урапатриотической фанфаронадой пополам с матюками и прочей похабщиной.

Я сбал японца в жопу
И насрал на всю Европу!
Сунетесь — и мы вас разобьем!

Это еще не самая гремучая ругань тупого воителя за коммунизм, там есть и похлеще. И вот что еще выдает неблатной характер этого опуса. Известно, что воры, по их «закону», не только воевать, но и служить в армии не имеют права. Для них это значит — ссучиться.

Трескучие париоты найдутся и среди люмпенов, всякой шоблы-ёблы, и среди ангажированной интеллигенции и прочих «фраеров»... О, это бессмертное «У

нас секса нету» — в устах гражданки, патриотически дискутировавшей с американцами в самом начале перестройки! Дура была права: у нас одна ёбля!

На собрании отчетном
Спросили тетку Агнию:
Перегнали ль мы по ёбле
Францию и Англию?

Есть и ответ:

Раньше люди ели сало,
Но ебались очень мало,
А теперь живут не евши,
Но ебутся ошалевши.

Последнее интермеццо. Эвфемизмы. Околичности.

Опальная словестность имеет в запасе намекающий, имитированный полумат, четверть-мат и того меньше, по нисходящей. И эти намекающие слова, фразы, фразеологизмы часто используются для каламбурных игр, как в известном анекдоте о Пушкине (а их много): «Пушкин, ты куда спрятался?» — А Пушкин, погрузясь по колено в мох, скрыт в кустах. Вот и отвечает он: «Во мху я по колено».

Менее известный из пушкинской серии.

Некий граф, с претензиями на остроумие и не раз уколотый островами поэта, никак не мог оставить мысль победить его в этом поединке. Его потуги были жалки, но вокруг него составила компания таких же горе-острословов, и Пушкину кто-то сказал: «Ох, уест тебя граф! Вон сколько собрал он подручных. Ох, уест!» И тут появился граф с компанией и с порога залепил очередную нескладушку по адресу Пушкина, на что тот отреагировал молниеносно: «Ох, уел!»

Мы слышали чаще околوماتерные околичности тогда, когда опальная лексика была покрыта флером застенчивости: «Ё-ка-лэ-мэ-нэ!» «Ёп-понский городской!» «Кипит твое молоко на примусе» (на керосинке, на печи). «Пошел-ка ты на хутор бабочек

ловить!» У Солженицына: «Да на фуя его мыть каждый день! (Пол). «Смефуечками он своих людей не жалуется».

Анекдот-загадка: «Работает — стоит, кончает — кланяется, из трех букв состоит, на «х» начинаеся — и совсем не то, о чем вы подумали. Ответ — хор.

Анекдот филологический.

Лектор объясняет происхождение жаргонизма «стибрить» (т.е. украсть):

«Когда Александр Македонский стоял лагерем на Тибре, у него украли меч. Тогда и появилось это слово — стибрить.» Один из слушателей задает вопрос: «Есть у этого слова синоним. Скажите, не было ли подобного исторического случая с кражей в той же Италии, в городе Пиза?»

* * *

Пушкин не мог удержаться от матерной характеристики Аракчеева, когда писал на него эпиграмму, — а Пушкина ли мы заподозрим в нехватке обычных, цензурных изобразительных средств и сатирической силы? Ни в одной из его эпиграмм на Булгарина нет мата. Булгарин был опасен (стукач), но все же смешон. Аракчеев — опасен (деспот), подл, силен своей властью над людьми и не смешон, а страшен. Ему полагалось воздать полновесной сатирой, с языковыми сверхсредствами.

И высококультурные наши современники — М. Ростропович, Е. Боннэр и другие, кто открыто употребил опальную лексику в дни августовского путча, тоже не сочли ГКЧПистов достойными обычных словарных характеристик. Утром 19 августа мы имели дело уже не с министрами, не с политиками, а с гангстерами от коммунистической номенклатуры, возамерившимися вернуть себе диктаторскую власть, а нас вернуть в прежнее тоталитарное стойло. Говорить о них обычными словами, даже самыми злыми — значило бы

признавать их право на человеческий, приличный диалог или спор. Но какой приличный спор может быть с теми, кто заносит над вами нож? Со всякой шпаной? Со всяким «гоп-со-смыком»?

Шпаной назвал их А.Н.Яковлев, человек более ровного темперамента. Впрочем, и люди с ровным характером в те дни не чувствовали достаточным наш словарный запас и выходили за его пределы, дабы полновесно воздать «этим блядям» — такими словами закончил свою речь депутат из Петербурга Н.Аржанников на митинге у Белого дома 20 августа 1991 года, на который собрались сотни тысяч граждан. Их аплодисменты не оставили сомнений в том, что именно так следует высказываться о нелюдях, посягающих на нашу свободу, которую мы едва вдохнули после 70-ти лет их тирании.

Да, свободу добывают и отстаивают разным оружием. В том числе и словесным. В том числе и опальным словом. Свобода стоит того — и это верно в большей мере, чем то, что «Париж стоит мессы».

* * *

Все, сказанное выше о споре народа с поработителями можно отнести также к другому стилю этого спора — чисто художественному. Да хотя бы к частушечному. Читатель, надеюсь, уже сыт по горло опальными частушками. Те, кто постарше, когда-то насыщал свой слух до тошноты (отнюдь не добровольно) такими, к примеру, «частушками»:

Мы в колхозе родились
И на славу удались:
Щечки пухленькие,
Сами кругленькие!

Хорошо, хорошо!
До чего же хорошо!
До чего же хорошо,
Замеча-тель-но!

7-8-летних девчонок заставляли водить хороводы с такими вот припевами, по всей стране Советов! И в нашем детском доме тоже. А почему попали девчонки в сиротский дом? Да в ходе коллективизации. У одних родители умерли с голоду, у других родителей посадили или раскулачили. И воспитатели то и дело им об этом напоминали, таким манером внушая им с ранних лет статус «социально-чуждых». А хороводить во славу колхозного строя их же и заставляли.

Ой ты, полюшко колхозное,
Тебя я полюбил!
Это ты, товарищ Сталин,
Нас на трактор посадил!

Я на вишенке сидела —
Не могла накушаться.
На съезде Сталин говорил —
Не могла наслушаться.

И почти в любой подобной серии — все тот же припев: «Хорошо, хорошо...»

Когда на место «высокого штиля» выдвигается тошнотворная казенная фальшь, состряпанная продажными анонимами, и выдается за народное творчество, с нею вступает в опасный спор другая литературная крайность — «низкий штиль», и того ниже — подпольный, крамольный, — и принимает вызов обласканных властью «творцов» подлой халтуры. Клины клином вышибают.

Опасный спор в языке и фольклоре длился десятки лет. Опальная словесность победила, и господам из старых литературных ведомств, все еще хлопочущих о цензуре, пора бы уgomониться. Опальная мысль и опальное слово вышли на свободу.

В заключение — эпизод из истории советского искусства. В качестве притчи. Музыковед И.И. Соллертинский имел большие неприятности от коммунистической власти за его хвалебные отзывы о творчестве классика советской музыки Д.Д.Шостаковича. И он говорил, что когда слушает «отцензурированную музыку», ему хочется «ругаться последними словами», что музыке «без сердцебиения и мысли» он предпочитает «музыку нецензурную» (Сборник «Новый колокол». Лондон, 1972 г.).

В.Гершуни

КАЖДЫЙ ДРОЧИТ, КАК ОН ХОЧЕТ
(Об истории и происхождении некоторых
нелитературных слов)

Речь идет о словах всем (или почти всем) известных и, несмотря на это, окруженных покровом запрятности, таинственности. Мы знаем их, но мы почти ничего не знаем о них. И наше незнание порождает очень много мифов.

Русский мат, как и другие слова русского языка, отражает реалии объективной действительности, поэтому и на употребление его в различных ситуациях налагаются определенные запреты.

Вопрос первый, что считать матом, а что не считать? Безусловно, что в основу данной группы слов было положено ограниченное количество корней. Это, прежде всего, название мужских и женских гениталий, а также название действия (хуй, пизда, ебать(ся) муди, манда), позднее к ним прибавились различные производные от этих слов, а также названия лиц, чрезмерно, по мнению говорящего, увлекающихся сексом.

Что касается происхождения этих слов, то наиболее укоренились два мифа о них: первый, особо почитаемый ревнителями изначальной нравственности русского народа, — весь русский мат был заимствован из тюркских языков во время монголо-татарского нашествия; второй, распространяемый любителями «острого словца», — русский мат есть изобретение русского народа и весь мир ругается матом по-русски. К сожалению придется огорчить и тех и других: слова эти являются по своему происхождению исконно славянскими, или даже индоевропейскими, о чем свидетельствует наличие родственных корней с близкими

,

значениями во многих славянских, а также неславянских индоевропейских языках. Таким образом, происхождение их не является чем-либо необыкновенным, чем-либо принципиально отличающимся от этимологий других слов, обозначающих части человеческого тела. Как известно, корни, обозначающие какие-либо предметы, реалии, явления, жизненно важные, социально маркированные в жизни первобытного человека, табуировались, скрывались и заменялись различными функциональными номинациями — эвфемизмами описательного типа, например, *рука* «собирающая; та, которая берет», *нога* — «нагая». Таков же и принцип наименования слов — названий гениталий. Но этимология слова — это лишь моментальный снимок в момент его создания, полную же картину может дать история функционирования слова, история развития его значения.

Затем следует поставить вопрос о том, что такое матерщина, чем обусловлено ее появление и существование. Употребляли ли наши предки матерные выражения? Безусловно да, иначе эти слова бы не сохранились. Но в каких контекстах, в каких ситуациях, и являлись ли эти слова такими уж запретными? На эти вопросы мы можем ответить лишь предположительно, попытавшись реконструировать приблизительную картину.

У древних народов существовало табу — запрет на употребление тех или иных слов и выражений, связанное с верой в возможность непосредственного воздействия на окружающий мир при помощи языка.

Особенно распространены табу на имена людей, названия животных — объектов охоты и др. Табуировались ли слова, обозначающие реалии сексуальной жизни человека в дохристианский период жизни восточных славян, были ли тогда эти лексемы запретными? Думаю, нет. Об этом свидетельствует и история фразеологического оборота *еб твою мать*, который первоначально

чально заменял слово *отец*, на употребление которого мог быть наложен запрет. В сохранившихся, дошедших до нас текстах заговоров и других ритуальных текстах эти слова не встречаются, почти везде они заменены эвфемизмами типа *чресла*, *срамный уд*, *становая жила*. Заметим, что подобные подстановки могли быть произведены в более позднее время. Само же понятие мата, матерщины могло сформироваться лишь с оформлением языковых запретов, обусловленных культурно-историческими сдвигами, изменением оценки каких-либо реалий действительности, то есть в эпоху распространения христианства и введения литературного церковно-славянского языка, стилистической дифференциации лексики, нормированием употребления каких-либо слов. В этот период нежелательными становятся не только отдельные лексемы, а целые речевые ситуации и соответствующий им набор текстов становятся табуированными, и в тех случаях, где без них невозможно обойтись, они заменяются эвфемизмами, какими-либо функциональными наименованиями. Разговорный же древне- и старорусский язык, существовавший в форме диалектов, не знал кодификации, и в народном просторечии эти слова свободно функционировали, выполняя свои прямые, номинативные, функции называния реалий действительности.

Действующие в литературном языке запреты и нормы распространяются на язык говоров намного позднее и не являются столь строгими. Ругается ли человек матом, если для обозначения мужского члена он употребляет слово *хуй*, так как не знает другого, например, *пенис*? Думаю, нет. Матерщина, употребление грубых, вульгарных ругательств есть **с о з н а т е л ь н а я** замена эмоционально и стилистически нейтрального слова более грубым, пренебрежительным, заряженным эмоционально-экспрессивной оценкой (чаще негативной). Это относится как к прямому, так и к переносному употреблению.

Следующим важным этапом в оформлении статуса группы матерных слов является период становления так называемой «карнавальной» культуры, то есть культуры вторичной, отражающей в пародийной форме культуру официальную, сформировавшую существующую категориально-оценочную систему. Она воспроизводит, моделирует уже отраженную действительность, пользуясь «двойным» отражением, и является культурой «более словесной». Слово в ней значимо само по себе, вне его связи с действительностью, зачастую сам звуковой комплекс здесь более значим, чем денотативный компонент значения. Попробуйте заменить слово *хуй* на слово *пенис* в следующих предложениях: *У меня болит хуй. Я стою вон за тем хуем в очках и кожаной куртке. На хуя тебе это надо?* После проведения замены вы убедитесь, что значение первого предложения совершенно не изменится, у второго предложения изменится оценочный компонент, причем далеко не в лучшую сторону, а в третьем предложении замещение невозможно совсем, так как эти два слова имеют совершенно различные значения. Во втором и третьем предложениях слово *хуй* помимо номинативной и экспрессивной функций выполняет еще и ритуальную, семиотическую, является знаком, символизирующим принадлежность как говорящего, так и адресанта к одной группе, к одной культуре, причем эта функция для матерных слов является очень древней. Д.К.Зеленин отмечает, что «костромские великоруссы убеждены, что «черт боится матюков, т.е. матерной брани, и как только его заматеришь — сразу отстает». И здесь, конечно, одна из главных причин, почему неприличная матерная брань так широко и глубоко распространилась в русском народе»¹ Там же отмечается, что многие народы, например, коми, селькупы и др. считают, что русская матерная брань помогает защищаться от демонов. Без сомнения, эти приметы они позаимствовали у русских колонистов.

Таким образом, для оформления в языковой системе и речевой практике понятия мата, матерщины необходима реализация следующих условий: экстралингвистических — сформированность необходимого культурно-исторического контекста, предполагающего градуированную категориально-оценочную систему как определенных реалий действительности, так и представлений человека о них; существование параллельной, пародийной «карнавальной» культуры; и наличие развивающегося нормированного литературного языка, противопоставленного стихии разговорной речи, наличие стилистических синонимов, способных заменить нежелательные, «ушедшие в подполье» лексемы.

Есть и третий миф: русский народ богохульства и ругани не терпел, не матюкался и не ёрничал, в речах своих избегал грязи и вульгарщины. Представляется, что большинство представителей русского народа и интеллигенции действительно сквернословие не почитали, но вот отдельные личности, которых, кстати, было немало, сильно и ярко выразиться любили. Вспомним:

« — Эх, ты! А и седым волосом еще подернуло! скрягу Плюшкина не знаешь, того, что плохо людей кормит?

— А! заплата́нной, заплата́нной! — вскрикнул мужик.

Было им прибавлено и существительное к слову «заплата́нной», очень удачное, но неупотребительное в светском разговоре, а потому мы его и пропустим. Впрочем, можно догадываться, что оно выражено было очень метко, потому что Чичиков, хотя мужик уже давно пропал из виду и много уехали вперед, однако ж все еще усмехался, сидя в бричке. Выражается сильно российский народ! и если наградит кого словом, то пойдет оно ему в род и потомство, утащит он его с собою и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света. И как уж потом ни хитри и ни облагораживай свое прозвище, хоть заставь пишущих людишек выводить его за наемную плату от древнекняжеского рода, ничто не поможет: каркнет само за

себя прозвище во все воронье горло и скажет ясно, откуда вылетела птица. Произнесенное метко, все равно что писанное, не вырубливается топором. А уж куды бывает метко все то, что вышло из глубины Руси, где нет ни немецких, ни чухонских, ни всяких иных племен, а все сам-самородок, живой и бойкий русский ум, что не лезет за словом в карман, не высиживает его, как наседка цыплят, а вlepливает сразу, как пашпорт на вечную носку, и нечего прибавлять уже потом, какой у тебя нос или губы, — одной чертой обрисован ты с ног до головы!» И далее — «но нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово.»²

Вот так оценивает феномен русского нелитературного словоупотребления Н.В.Гоголь, христианин и славянофил, и вместе с тем необыкновенный мастер «карнавальной» феерии, тонко чувствующий и распознающий ее не только в словесном, но и других видах творчества. Откроем «Русские заветные сказки» А.Н.Афанасьева и еще раз убедимся в правоте Н.Гоголя. Тексты этих сказок, так похожих на современные эротические анекдоты, дают нам большой материал по функционированию ругательств. Отметим, что употребление матерных выражений здесь не случайно, оно намеренно, семиологически значимо. Вот что пишет известный ученый и собиратель фольклора А.И.Никифоров: «Сказочник, рассказывая самую приличную сказку, вдруг, без всякой причины в какой-нибудь острый момент ввернет известное ругательство или неприличное выражение. Делают это нечасто и только взрослые исполнители. Для чего? Случаи, которые мне пришлось наблюдать показывают, что здесь цель у сказочника чисто эстетическая, украшение данного места рассказа, как бы странным ни показалось с первого взгляда такое утверждение». И далее продолжает: «специальное значение эротика имеет в присказ-

ке. Присказка в большинстве случаев неприлична... Сказочнику нужен трамплин, известный переход к сказке, но подход, который бы захватил слушателей»³.

Таким образом, мат в отдельных случаях может выполнять и эстетические функции, т.е. служить в тексте пограничным сигналом, который позволяет участникам речевого акта переключиться, выйти на другой уровень абстракции, стать участниками той карнавальной мистерии, которую одни считают кривым зеркалом, а другие — единственно прямым, отражающим «кривую рожу». Если понаблюдать за употреблением матерных слов в тексте сказки, можно заметить, что довольно часто на их месте встречаются эвфемизмы, контекстуальные замены, что неслучайно; беспорядочное повторение лишает слово той красочности, эмоциональности, которой оно обладает. В присказках же, пословицах и поговорках нейтральные, сглаживающие восприятие фразы замены отсутствуют, так как цель этих речений другая — дать верную, точную эмоциональную оценку какому-либо факту. Приведем некоторые примеры: присказка — *«Не насытитсЯ никогда око зрением, а жопа бздением, нос табаком, а пизда хорошим елдаком: сколько ее ни зуди — она, гадина, все недовольна»*⁴; первая частушка цикла — *«Начинаем веселиться начинаем песни петь, для начала разреши-те на хуй валенок надеть»*. Заметим, что подобные озорные фразы часто начинают вполне безобидные сказки или циклы частушек. В своей статье «Эротика в великорусской сказке» А.И.Никифоров приводит следующее свидетельство от XVII в. иностранца Олеария о том, что русские часто «говорят о сладострастии, постыдных пороках, разврате и любодеянии их самих или других лиц, рассказывают всякого рода срамные сказки и тот, кто наиболее сквернословит и отпускает самые неприличные шутки, сопровождая их непристойными телодвижениями, тот и считается у них лучшим и приятнейшим в обществе»⁵.

Как известно, в ранние периоды существования русской государственности, языковая ситуация определялась принципом одновременного функционирования двух языков в строго закрепленных для каждого из них ситуациях: язык церковно-славянских памятников, употреблявшийся в роли литературного, строго нормированный на уровне лексики, и служащий в обиходе, сохранившийся в языке юридических документов, частной переписке древне- и старорусский язык. До определенного периода оба эти языка сосуществовали в разных нишах и не пересекались.

Однако в первой трети XVIII в., после появления работ М.В.Ломоносова, разработавшего теорию «трех штилей», ряда статей В.Тредиаковского «низкие», простонародные слова исчезают из текстов и словарей. Большое количество заимствований из европейских языков, коррелируя с собственно русскими лексемами, полностью вытесняют их из официального употребления. Литературный язык объявляет «вне закона» даже самые невинные слова и выражения. Все это и приводит к расцвету второй, так называемой андерграундной культуры, продолжающей скоморошескую, существующей параллельно с официальной, назовем известные поэмы Баркова, отдельные произведения молодого Пушкина и поэтов пушкинской поры (например, Д.Давыдова, А.Полежаева и др.) и ряд подобных. После же 1917 г., когда сомневаться в том, что секс у нас есть было просто опасно для жизни, ситуация становится просто сюрреалистической, лучше быть «хуем запланным» (или чем вам угодно), только не троцкистом, ревизионистом и под., нравственные принципы оценок полностью заменяются классовыми, и расцветает «культура скоморошества», сексуально-эротическая область становится своего рода «нейтральной полосой», где почти каждый хочет погулять и сорвать свой цветок. Но, к сожалению, это лишь одна из причин процветающего в наши дни сквернословия, другие его причины

более видимы и менее эстетичны. Это постоянный страх, социальная неустроенность, люмпенство и агрессивность в сочетании с безграмотностью. Волна бессмысленного, тугодумного витийствования, захватившая уже давно средства массовой информации, трибуны обкомов, крайкомов, а сегодня и парламентов, бедность и безысходная, пугающая неуклюжесть языка наших «златоустов» и «плевако» есть и причина, и следствие той культурной, и, соответственно, языковой болезни общества.

Послушайте речь какого-либо политического лидера и сразу узнаете *«кто есть ху...»*, образованообразная речь, где вместо многочисленных хм..., гм... и других мычаний и говорящему и всем слушающим хочется вставить *«бля»!* Однако давать оценку современному сквернословию не является целью нашей статьи, цель ее другая — хотелось бы показать, что данная группа слов во многом похожа на другие лексемы и подчиняется основным законам русского языка.

Откуда же набираются рекруты в эту группу слов? Прежде всего из народного языка, языка диалектов, заимствуются они и из литературного языка и переходят в разряд непечатных, заимствуются слова из иностранных языков; но самой большой базой для пополнения является словообразовательная система русского языка.

Возьмем, к примеру, группу слов, обозначающую мужской член. Она наиболее многочисленна, что, очевидно, связано с оценкой этой реалии как чего-либо сильного, активного, дающего жизнь, энергию. В русском просторечии здесь использовались следующие слова: *хуй*, *елда*, очевидно, образованное от глагола *еть*, сравните *куелда*, *елдыга* «сквернослов, ругатель»; *елдакъ* — «большой член», а также «мужчина, падкий на женщин»⁵, диалектное древнерусское *гоило* от *гоити* «оживлять, оплодотворять»; стилистически нейтральное *удъ* «член»; «родительный удъ, срамный удъ,

тайный удъ» мужские и женские гениталии (хуй, муди и пизда)», как предполагает Р.Якобсон, образованное от древнерусского удити «зреть, набухать»⁸, в относительно недавний период, приблизительно конец XVII в. появляется слово *хер*, название буквы Х в славянской азбуке, ср. похерить — «перечеркнуть крестом», первоначально как эвфемизм, но впоследствии эти два слова настолько сблизились, что многие отрицательные коннотации первого переходят на второй и *хер* начинает восприниматься как бранное, становятся возможными и замены типа: Иди ты на хер! к херу!, На хера тебе это надо!, образования типа *охерел*. То же самое в наши дни, по-моему, происходит со словом *член*, официальным представителем данной семы в кодифицированной речи, сближение его со словом *хуй* происходит на наших глазах, вернее ушах, и дурное влияние последнего не оставляет ему шансов выжить; можно услышать: Какого члена ты это сделал?!, член с ним!, становится возможной такая игра слов как двусмысленное *членовоз* «машина члена Политбюро» и под. В современном молодежном сленге можно услышать массу заимствований из английского и в том числе английский эквивалент *прик*, в медицинской терминологии используется заимствование из латыни — *пенис*. Заместителями слова *хуй* могут служить и другие слова, специально для этой цели образованные, или контекстуально обусловленные.

Самая частотная модель здесь — «то, что совершает определенное действие» и «тот, кто совершает это действие», сюда входят образования типа *ебло*, *ёбарь*, *ебец*, *трахаль*, *пехарь* и под.

Рассмотрим лексическое значение слова *хуй* и объем этого значения: оно может обозначать конкретный предмет; определенный символ; а может и ничего не обозначать и одновременно обозначать все, подобно местоимениям *кто-либо*, *что-либо*, заменять любое существительное, например, *ни хуя* (ничего), *за каким*

хуем (зачем?), хуй в шляпе (кто-либо, какой-либо мужчина в шляпе). Вот эта способность матерных слов полностью терять денотативный компонент конкретности, превращаться в не имеющую собственного значения единицу и является, пожалуй, феноменальной, вызывающий живой интерес. Здесь рождается еще один миф — «с помощью этих пяти-шести слов можно выразить любые значения». Эти значения мы выражаем не с помощью этих 5-6 корней, а с помощью морфологической и грамматической системы русского языка, т.е. тех самых приставок, суффиксов и окончаний.

Приведем цитату из повести С.Довлатова «Зона»:

«Прислали к нам сержанта из Москвы. Весьма интеллигентного юношу, сына писателя. Желая показаться завзятым вохровцем, он без конца матерился.

Раз он прикрикнул на какого-то зека:

— Ты что, ебнулся?!

(Именно так поставив ударение.)

Зек реагировал основательно:

— Гражданин сержант, вы не правы. Можно сказать — ёбнулся, ебанулся и наебнулся. А ебнулся — такого слова в русском литературном языке (подчеркнуто мной — Л.З.), уж извините, нет...

Сержант получил урок русского языка».⁶

Герой Довлатова, употребив термин «литературный язык», имел в виду правильный, подчиняющийся нормам, существующим моделям. Однако было бы несправедливым утверждать, что ёбнулся и сошел с ума являются полными синонимами, они различаются экспрессивным, оценочным компонентом, который может быть разным: «хороший» < «свой» < «не чужой», с одной стороны, (сравним хуй и пенис в обозначении мужчины), и «плохой» < «запретный», с другой (например, прилагательное хуёвый наречие хуёво). Таким образом, можно заключить, что матерные слова в отдельных текстах могут выполнять и эстетико-культурные функции, быть своеобразным культурным знаком.

В результате изменения лексического значения у данного слова возможно и появление многозначности. Чаще всего подобные изменения происходят по уже готовым моделям: «предмет» > «его обладатель». Наличие двух значений у слова *хуй* «мужской член» и «тот, у кого есть член» часто приводит к персонификации и символизации этого понятия, что, кстати, очень свойственно карнавальная, «смеховой» культуре, вспомним гоголевский нос. Возможно, что здесь мы имеем дело с реликтами древнего фаллического культа, например, в прошлом веке часто посылали не *на хуй*, а *к хую*, *к херу*, различие здесь принципиальное — в первом случае актуализируется семя места, направления, цели движения (куда?), а во втором — субъект, к которому направлено движение (к кому?).

Наибольшее количество функциональных номинаций имеет глагол *ебать(ся)*. Это естественно, так как денотативное значение этого глагола наиболее ярко, погранично, сакрально. Тонкий стилист, точно чувствующий коннотации слова В. Даль дает в словарной статье на это слово следующую помету: «пошлая брань, ругань»⁵ хотя на другие слова данной группы он замечает следующее: *елда*, *елдак* (вульгарно, насмешливо)⁵, *курва* (неприлично, бранно)⁵, *хуй* (вульгарно, неприлично)⁵. Все контекстуальные замены глагола определяются различными категориальными и аспектуальными признаками, характеризующими действие в русском языке и содержащимися в морфологии русского глагола: такими как переходность, каузальность, активное воздействие на объект, многократность, взаимность и под., например, трахать, трахнуть, трахаться (отсюда — существительное *трах*, синоним *ебля*); иметь, поиметь, отыметь; пихаться, перепихнуться; отработать; махнуть, махать, отмахать; пронять; нажаривать; оттянуть; лудить и под., в молодежном сленге часто используются заимствования из английского — *фачить(ся)*, и подобные русским контекстуальные замены, например, *стебать* и др.

Представляются интересными наименования людей в данной лексико-семантической группе. Здесь в определенной мере частотным является перенесение на человека названия органа, что очень типично, сравните, голова (об умном), золотые руки (об умелом) и под. Такой перенос часто сопровождается суффиксацией, например, мудака («тот, у кого есть муди» → «тот, у кого есть только муди» → «дурак», русская пословица: сиди в куте, да пестуй муде, мудоузон). Очень частым, универсальным для многих языков, является название человека именем животного, в русском языке — это *курва*, первоначально «курица», сука, кобель, блудливый кот, жеребец. Многочисленны и отглагольные образования типа ебец, ебарь, шлендра, гулена, давалка, блядь, плеха (от плешничать, син. блядовать). Очень интересная история слова *блядь*, заимствованного разговорным языком из литературного церковно-славянского и прошедшего долгий путь семантической эволюции или «деградации» от «обман, заблуждение» к «проститутка», а затем — к иногда безликому, а иногда необычайно переполненному смыслом «бля!» Итак, слово *блядь* образовано от общеславянского глагола *blesti, древнерусского блести, бледу «ошибаться»⁷, сравните с родственным блудить, блуд. БЛАДЬ встречается в евангельских текстах (например, Остромировом евангелии), Изборнике 1073 г. и других древних славянских и русских памятниках⁹ в значениях: «обман», «вздор», «обманщик», «бездумный», «прелюбодейка». В этих же значениях слово пришло в древнерусский язык, однако в современном значении было незнакомо просторечию, у него не было соответствующей экспрессивно-эмоциональной характеристики, в живом разговорном языке его заменяло слово *курва*, а *блядь* было его литературным эквивалентом, обозначавшим лишь определенный социальный статус женщины; в аналогичных отношениях в современном русском языке находятся существительные *проститутка*

и *блядь*. И лишь во второй трети XVII в. это слово исчезает из литературного языка и занимает свое место в городском просторечии, а к началу XX в. почти вытесняет *курву*. Интересно, что названия деятелей лиц женского пола в русском языке, как впрочем и в других индоевропейских, обычно образуются от аналогичных названий лиц мужского пола, а в группе ругательств — наоборот, названия лиц мужского пола образуются от названий лиц женского пола, например: Курва княжой повар по Псковь,¹⁰ аналогичные примеры можно привести и со словами *блядь* и *проститутка*, это относится и к суффиксальным образованиям, например, блядун, потаскун (от потаскушка). Под влиянием *блядь* изменяется и значение глагола *блядовать*, первоначальное «впадать в ересь, заблуждаться» > «распутничать, предаваться разврату»: А Королева свейского (короля) не любит, что онъ с курвами блядуетъ¹¹. Вообще, в старорусский период это слово было более активным, а его основа более продуктивной, сравните *блядь*, *блядивый*, *блядивство*, *блядинъ сынъ*, *блядка*, *блядовать*, *блядословие*, *блядословець* и др.

На этом закончим наш обзор слов данной группы. В заключение скажем об оценке сквернословия как реального явления языковой жизни общества. Думается, что основными критериями такой оценки должны послужить соответствие выбранных автором языковых средств цели высказывания, условиям речевой ситуации, общим знаниями участников коммуникативного акта; точность, адекватность передаваемого содержания.

Л.Захарова,
кандидат филологических наук.

Л И Т Е Р А Т У Р А

¹ Зеленин Д.К. Табу слов у народов Восточной Европы и Средней Азии // Сб. Музея антропологии и этнографии. — IX. — Л., 1030

² Гоголь Н.В. Мертвые душ. — М., 1974.

³ Никифоров А.И. Эротика в великорусской сказке. // Афанасьев А.Н. Русские заветные сказки. — М., 1991.

⁴ Афанасьев А.Н. Русские заветные сказки. — М., 1992.

⁵ Даль В.И. Словарь живого великорусского языка. — ТТ.1-4. — Изд. 3-е под ред. И.А.Бодуэна-де-Куртэнэ. — М.- СПб., 1903-1912.

⁶ Довлатов С. Зона. Компромисс. Заповедник. — М., 1991.

С Л О В А Р И

⁷ Vasmes M. Russisches etymologisches Wörterbuch. — В.1-III. — Heidelberg, 1953-1958.

⁸ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — ТТ.1-4, — М., 1984.

⁹ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. — ТТ.1—III М., 1989-1991.

¹⁰ Дювернуа А.А. Материалы для словаря древнерусского языка. — М., 1912.

¹¹ Словарь древнерусского языка XI-XVII вв. — ТТ.1-XVII, — М., 1975-1991.

ПРЕАМБУЛА

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

I. ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО
МАТА.**Производные от слова «ебать»**

1. формулы, не образующие больших групп	11
2. характеристика человека	12
3. описание усталости, скуки, приставания	15
4. описание удара	17
5. оценки качества, количества, внешнего вида	18
6. отдельные (негруппирующиеся) глаголы	19
7. обман и острословие	20

Производные от слова «блядь»**Производные от слова «сука»****Производные от слова «пизда»**

1. описание человека и обстоятельств	25
2. описание речи	29
3. описание избиения	30
4. описание воровства	32
5. описание движения	33
6. описание качества, совершенности (завершенности) действия	33
7. описание патологии	34

Производные от слова «хуй»

1. слова и выражения, не образующие больших групп	37
2. оценки качества	38
3. оценки количества	39
4. выражение отношения	41
5. глаголы действия вообще, движения, удара	43
6. оценка людей	45
7. оценка субъективного состояния	46

**СЛОВАРЬ СИНОНИМОВ И ЭВФЕМИЗМОВ
МАТЕРНЫХ СЛОВ**

Ебать	48
Пизда	53
Блядь, сука	55
Хуй	55

II. ПОЭЗИЯ

И.Барков	60
А.Пушкин	66
М.Лермонтов	79
А.Полежаев	85
Н.Некрасов	88
А.Григорьев	89
М.Лонгинов	90
Т.Кибилов	91
И.Губерман	92
Е.Лавут	94

III. ПОЭЗИЯ НЕИЗВЕСТНЫХ АВТОРОВ

Лука Мудищев	96
Песенка о графе Фомиче	109
Григорий Орлов	111
Исповедь монаха	122
Сонеты	123
Старик и сонная молодка	124
Эпиграммы	125
Рондо на ебену мать	126
Итак, друзья, я умираю...	128
Вешняя воды	128
Гусарская азбука	129
Еб твою мать	130
Письмецо от внука получил Федот	131
Из ответа деда внуку	132
Сапог	132
Цикл стихов о Прекрасной даме	134
Приписывается В.Маяковскому	137
Приписывается С.Есенину	140
Приписывается А.Пахомову	140

IV. СКАЗКИ

Пизда и жопа	142
Вошь и блоха	143
Дурень	143
Посев хуев	144
Медведь и баба	148
Горячий кляп	148
Жена слепого	149
Тетерев	150
Добрый отец	151
Прибаутки	152
Боязливая невеста	152
Загони тепла	155
Солдат и поп	157
Раззадоренная барыня	158
Первое знакомство жениха с невестой	159
Нет	160

V. ЧАСТУШКИ

Русская непристойная частушка	164
Примеры	168

VI. ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

1. Вариации на тему:	
«блядь» и «сука»	188
«ебать»	188
«ебать » и «хуй»	193
«пизда»	194
«пизда» и «хуй»	198
«хуй»	199
смешанные темы	210
2. Именные формулы	211
3. Подъёбки	212
4. Розыгрыши, приколы, диалогические подъёбки	215
5. Божба	222

VII. ФОЛЬКЛОР

Стихотворения, четверостишия, двустишия	224
Песни и пародии на песни	230
Басни, стихотворные анекдоты	238

**VIII. ЭПИГРАММЫ, КАЛАМБУРЫ,
АНЕКДОТЫ**

Эпиграммы, поэтические пародии	242
Матерные палиндромы	250
«Отруби лихую голову» (околоматерные каламбуры)	251
Анекдоты	257
В.Гершуни «На путях опальной словесности»	269
Л.Захарова «Каждый дробит, как он хочет»	285
СОДЕРЖАНИЕ	300

русский Мат

Русский мат (Антология).

Составление
В.Л.Гершуни
Ф.Н.Ильясов

Редакторы
Н.В.Доброва
Т.А.Манусевич

Художественный
редактор
К.Б.Медников

Художник
А.Б.Бобров

Компьютерный набор
и верстка
Е.Д.Цювребова

ЛР № 061621 от 23.09.92.

Сдано в набор 01.07.94.
Подписано в печать 18.08.94.
Формат 84*108/32. Гарнитура
NTTimes. Бумага офсет № 1.
Печать офсетная. Физ.пл. 9,5.
Тираж 30000 экз.

«Издательский дом Лада М»
123362, Москва,
Строительный пр., 7А.

КОСМОГРАМА

ВЪ
СЕН КОСМО
ГРАМЪ ПОКАЗЫВ
АЕТСЯ ВСЯКОЙ ГОР
ОДЪ И ГАЗИТО ВЪДЫ ЖИ
ТОНСКИ СТРАНЫ ХАДОНСКИ И
ГОРОДЪ ПАРИЖЪ КАКЪ ВЪ ИДЕШЬ
ТАКЪ ОТЪ ШУМУ УГОРИШЬ ИС
ГРАНЫ АМЕРИКАНСКИ ОТКУДА
ПРИВОЗЯТСЯ КАЛОШИ ДАМСКИ

русский мат

